

**STUDENCKIE
ZESZYTY NAUKOWE
WKOŁO ROSJI**

NR 4(17)/2011

Opiekunowie naukowci:

dr hab. Krystyna Pietrzycka-Bohosiewicz, prof. UJ
dr Aleksander Wawrzyńczak

Redaktor naczelna:

Patrycja Drąg

Redakcja:

Maria Bugajska
Maria Kruk
Anna Pasiut
Dorota Szczudło
Katarzyna Struzińska

Korekta:

???????

Okładka:

Kamil Polakiewicz

Nakład:

??? egzemplarzy

Skład i druk:

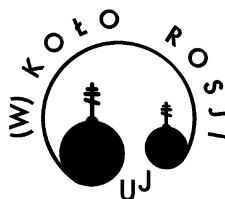
AT Wydawnictwo
ul. Pod Fortem 2F/4
31-302 Kraków

„Studenckie Zeszyty Naukowe Wkoło Rosji” zostały wydane przy wsparciu finansowym Rady Kół Naukowych UJ

Przedruk całości lub poszczególnych fragmentów za zgodą wydawcy
ISSN 1898-4444

Adres redakcji:

Koło Naukowe Studentów Instytutu Filologii Wschodniosłowiańskiej UJ
(W)Koło Rosji
Al. Mickiewicza 11, 31-120 Kraków
<http://wkolorosji.wordpress.com/>
e-mail: zeszytynaukowe@gmail.com

SPIS TREŚCI

I. Dział literaturoznawczy

OLGA LEWANDOWSKA Między nomadyzmem a potrzebą zadomowienia -
o poezji Czesława Miłosza i Josifa Brodskiego.....7

MARIANNA CHŁOPEK-LABO Одиночество - вирус нашего времени на
материале романа Я.Вишневского одиночество в сети.....13

II. Dział kulturoznawczy

PAULINA GORLEWSKA Produkcja rzeczywistości.
TURBINA 50000 jako wczesna realizacja założeń realizmu
socjalistycznego w kinie.....31

ADAM NOWAKOWSKI Густав Маннергейм на русско-японской войне
1904-1905 годов.....39

KLAUDIA GOYKE Próba stworzenia nowego człowieka - pedagogia
i psychologia w służbie utopii59

III. Dział językoznawczy

IZABELA KOZERA Особенности плеонастических предпочтений
относительно глагольного вида на основании корпусного материала.....77

I. Dział literaturoznawczy

Olga Lewandowska

WF studia doktorancie, UJ

MIĘDZY NOMADYZMEM A POTRZEBĄ ZADOMOWIENIA - O POEZJI CZESŁAWA MIŁOSZA I JOSIFA BRODSKIEGO

Na motyw wygnania w utworach Brodskiego i Miłosza można spojrzeć jako na znamiennej cechę dwudziestowiecznej literatury. Refleksja na temat wydziedziczenia współczesnego człowieka jest obecna w krytyce, jak proponuje Nycz idąc za myślą Brzozowskiego i koncepcją Levinasa:

W tym nowoczesnym świecie, jednakże, „każdy z nas jest przybyszem”, jak uważał Brzozowski, to znaczy: kimś zarazem nietutejszym (z perspektywy tuziemców) i nie u siebie (we własnym przekonaniu); kimś zasadniczo nie na (swoim) miejscu.¹

Poczucie wydziedziczenia wiąże się z problemem tożsamości i koniecznością ciągłego jej poszukiwania. Skoro dom jest wartością, bez której niemożliwe wydaje się samookreślenie, jak pisze Levinas, każda jednostka będzie dążyć do zdomowienia -

(...) sposób, w jaki „ja” istnieje wobec innego świata, polega właśnie na przebywaniu, na utożsamianiu się poprzez istnienie w nim jak u siebie. W świecie, na pierwszy rzut oka innym, „ja” jest jednak autochtonem, który oswaja, usuwa tę inność. W świecie „ja” znajduje sobie miejsce i dom.²

Próby zdomowienia i oswojenia świata będą podejmowane przez poetów zarówno w ojczyźnie, która jest obca z racji panującego w niej reżimu, jak i na obczyźnie, której obcość polega głównie na inności przestrzeni, kultury, języka. Pomimo problemu wyobcowania warto zwrócić uwagę na występującą w twórczości obu poetów otwartość na świat w całej jego różnorodności i zainteresowanie jego przejawami. Wiara polskiego poety w możliwość odnalezienia swojego domu w każdym miejscu na ziemi wynika z przekonania, że zie-

¹ R. Nycz, *Osoba w nowoczesnej literaturze: ślady obecności*, [w:] *Osoba w literaturze i komunikacji literackiej*, pod red. E. Balcerzana i W. Boleckiego, Kraków 2000, s. 21.

² E. Levinas, *Całość i nieskończoność. Esej o zewnętrzności*, cyt. za R. Nycz, ibidem, s. 20.

mia zamieszkiwana przez ludzi jest oswojona, a co za tym idzie przystosowana do założenia domu. Poeta wyraża tę myśl explicite patrząc na przyrodę, której przejawy pozostają podobne, a tylko nazwy się zmieniają, oraz prawa natury - jednakowe na całym globie:

Gdziekolwiek jesteś, dotykasz kory drzew
próbując chropowatości innej a domowej.
Wdzięczny za wschody i zachody słońca
gdziekolwiek jesteś, nie zdołasz być obcy³.

Ponadto poczucie zdomowienia na ziemi podmiot liryczny łączy z identyfikowaniem się z ogólnoludzkimi doświadczeniami -

Nie wiedząc jak wyrazić co zawsze i wszędzie:
Pod moimi piersiami i brzuchem ona, tak istniejąca
że za każdy jej kamyk jestem wdzięczny.
Przywieram do niej, mój puls czy jej słyszę?
(...) Ręce, gdziekolwiek były, dotykają mego ramienia.
Albo i drobny śmiech raz kiedyś, przy winie,
Nad lampionami w magnoliach, bo wielki mój dom⁴.

Nie od razu poeta odkrywa, że domem może być cała ziemia, wniosek ten jest efektem długiej wędrówki i wielu poszukiwań -

Cierpliwy byłem pielgrzym. Więc miesiąc i rok
Na kiju karbowatem, bo do celu zbliża.
Tylko że kiedy wreszcie po latach doszedłem
Zdarzyło się, co, myślę, znane niejednemu
Jeżeli na parkingu przy Roc Amadour
znalazł miejsce i stopnie do górnej kaplicy(...)
Tak i ja. Już nie dalej.⁵

Mitosz użyje w jednym z esejów określenia „monada” - (...) *jesteśmy podróżująca monadą, chłonna obrazu i dźwięku, zarazem jednak obojętną na zewnętrzne wpływy.*⁶ Jednostka zamknięta w sobie i niezależna jest jednocześnie nomadą, podróżnikiem aktywnym, odczuwającym wewnętrzne pragnienie

³ Cz. Mitosz, *Po ziemi naszej*, Wiersze t. II, Kraków - Wrocław 1984, s. 102.

⁴ Idem, *Była zima*, W II, s. 108.

⁵ Idem, *Pamiętnik naturalisty*, W II, s. 229.

⁶ Idem, *Być emigrantem*, [w:] *Życie na wyspach*, Kraków 1997, s. 81.

poznawania i doświadczania świata. Mamy tu do czynienia z figurą „obserwatora uczestniczącego”, o której pisze Nycz:

(...)który dysponując i doświadczeniem osobistym (płynącym z bezpośredniego poznania lokalnej wspólnoty) i zdolnością intelektualnego uogólnienia (jaką daje posiadanie wykształcenia, zgodnego z europejskimi kryteriami obiektywnej wiedzy) potrafi w tym, co lokalne, odkryć to, co uniwersalne - tzn. w obcej, egzotycznej kulturze dostrzec przykład Kultury (ogólnoludzkiej); w tym, co osobliwe i inne rozpoznać to, co wspólne i własne - w autochtonie zobaczyć człowieka, o tych samych ogólnoludzkich własnościach⁷.

Celem przyjęcia takiej postawy miałyby być, według Nycza, *pełniejsze uczestniczenie w rzeczywistości*⁸.

Określenie nomady okazuje się też trafne w przypadku Brodskiego. Na podstawie faktów z życia poety oraz jego wypowiedzi zauważyła to Beata Pawletko⁹. Warto rozpatrzyć tę kwestię zwracając uwagę na momenty wyrażenia zainteresowania samą wędrówką, na rozpiętość pomiędzy momentami zwątpienia i żalu nad swoim losem, oraz przewijającą się zazwyczaj poprzez ironię akceptację obczyzny. W poezji Brodskiego mamy do czynienia z podmiotem ceniącym wysoko wolność jednostki - przykładem może być wiersz *Я входил вместо дикого зверя в клетку*. Jest on manifestacją niezależności i nieustannego ruchu, poprzez który podmiot liryczny potwierdza swoją wolność - *жил у моря, играл в рулетку, / обедал черт знает с кем во фраке. / С высоты ледника я озираю полмира*¹⁰. Nomadyzm Brodskiego charakteryzowałoby zarówno nie w pełni pozytywne odniesienie do ojczyzny - oczywiście wyłączając obecny w niej system polityczny - jak i do miejsca wygnania. Oba te miejsca pobytu oferują podmiotowi lirycznemu odmienne wartości - w Rosji będzie to wspólnota duchowa, intelektualna, oraz historyczna, natomiast w Stanach Zjednoczonych docenianie wartości wolności i niezależności każdej jednostki. Tak więc obydwa miejsca pobytu Rosjanina dopełniają się nawzajem, a jednocześnie w żadnym z nich nie może on w pełni się zadowolić, dlatego też żadnym z nich nie może do końca zaafirmować. Pawletko

⁷ R. Nycz, *Osoba w ...*, s. 75-76.

⁸ *Chodzi tu najwyraźniej o widzenie zarazem od wewnątrz i od zewnątrz; o dążenie do osiągnięcia empatycznej partycypacji we wspólnej naturze wraz z maksymalnie zdystansowanym oglądem, który wyzwala poczucie dziwności, niewytłumaczalności ludzkiego istnienia.*, Ibidem.

⁹ Badaczka definiuje zjawisko nomadyzmu nieobce literaturze Środkowoeuropejskiej XX wieku - *W polskiej literaturze emigracyjnej nomada to człowiek, który wyruszył w drogę, zwykle motywowaną przestankami zewnętrznymi - wojną albo napiętą sytuacją polityczną - i który w tej przymusowej wędrówce odkrył głębszy sens.*, B. Pawletko, *Josif Brodski i Tomas Venclowa wobec emigracji*, Katowice 2005, s. 88.

¹⁰ И. Бродский, *Я входил вместо дикого зверя в клетку*, Избранные стихотворения, Москва 1994, s. 345.

twierdzi, że Brodski był nomadą przed udaniem się na emigrację¹¹ i w takim kontekście zaznacza:

Nomadyzm Brodskiego i Venclovy to raczej określona filozofia życia, zakładająca obronę własnej, indywidualnej tożsamości przed różnymi wpływami i ograniczeniami, z „promieniowaniem” systemu komunistycznego w pierwszej kolejności¹².

Podmiot liryczny wierszy Brodskiego wielokrotnie wskazuje na fakt, iż wygnanie bez realnej perspektywy powrotu, jest sprzeczne z jego modelem podróży jako przejawu swobody i otwarcia na świat, potrzeby poszerzania perspektywy. Taka właśnie wędrówka byłaby nacechowana jednoznacznie pozytywnie zwłaszcza, że w ojczystym Petersburgu wszystko było doskonale znane¹³. Podmiot liryczny wierszy Brodskiego cierpi z powodu braku domu, ponieważ potrzeba powrotów do miejsca swojskiego, znanego i bezpiecznego tkwi w naturze ludzkiej.

Należy podkreślić, że podmiot liryczny wierszy Miłosza jak i Brodskiego charakteryzuje duża otwartość na nowe doświadczenia, pragnienie przemieszczania się i to zarówno w przestrzeni jak i aktywności poznawczej, intelektualnej. U polskiego poety pojawia się bezpośrednie przekonanie o tym, że „ziemia planeta ludzi”¹⁴ może stać się ojczyzną. Natomiast Rosjanin częściej operuje ironią i autoironią aby zaznaczyć dystans zarówno do obcej przestrzeni, jak i do własnych negatywnych emocji w stosunku do miejsca wygnania. Choć pojawia się też bezpośrednie scharakteryzowanie ziemi, jako miejsca zamieszkanego przez ludzi, w równym stopniu oswojonego, ale jednak nie do końca, co sygnalizuje nam ironia: *С точки зрения воздуха, край земли/ всюду. Что, скачивая облака,/ совпадает - чем бы ни замели/ следы - с ощущением каблука*¹⁵. Nomadyzm poetów należy rozumieć jako potrzebę ruchu i przemieszczania się w celu poszukiwania własnej tożsamości i manifestowania wolności. Odnalezienie się na emigracji i umiejętność zadowolenia się na obczyźnie przy jednoczesnym zachowaniu łączności i identyfikacji z ojczyzną jest efektem trudnego procesu; Nycz nazywa go strategią zadowolenia¹⁶. W wierszach Miłosza i Brodskiego można zauważyć ścieranie się deklaracji nomadyzmu, niezależności z emocjami tęsknoty i żalu. W kolejnych utworach emocje te ulegają stopniowemu wyciszaniu. Im bardziej odczuwany

¹¹ B. Pawletko, *Josif Brodski...*, s. 92.

¹² Ibidem, s. 92.

¹³ zauważa to też B. Pawletko, Ibidem, s. 97.

¹⁴ podobną ideę wyraża książka Antoine de Saint-Exupery o tym właśnie tytule.

¹⁵ И. Бродский, *** (*С точки зрения воздуха, край земли...*), *Части речи*, И. С., s. 280.

¹⁶ R. Nycz, *Osoba w...*, s. 27.

jest brak zdomowienia w przestrzeni wygnania, tym większy nacisk kładą poeci na swoją przynależność do ojczystego kraju, wiążanego z dzieciństwem. Dzieje się tak, gdyż :

Zdomowienie, ujęte w tzw. elementarnym znaczeniu, to zatem podstawowa relacja mówiąca o biologicznym pochodzeniu i egzystencjalno-symbolicznej przynależności do pewnego szczególnego miejsca - w przestrzeni geograficznej i w pamięci historycznej, a także w rodzinie, narodowej wspólnoty, społeczeństwie, kulturze - z którego człowiek czerpać może poczucie trwałej tożsamości.¹⁷

Bibliografia

Бродский Й., *Избранные стихотворения*, Москва 1994.

Miłosz Cz., *Wiersze*, tom II, Kraków - Wrocław 1984.

Nycz R., *Osoba w nowoczesnej literaturze: ślady obecności*, [w:] *Osoba w literaturze i komunikacji literackiej*, praca zbiorowa pod red. E. Balcerzana i W. Boleckiego, Kraków 2000.

Pawletko B., *Josif Brodski i Tomas Venclowa wobec emigracji*, Katowice 2005.

¹⁷ Ibidem, s. 20-21.

Marianna Chłopek-Labo

WF studia doktorancie, UJ

ОДИНОЧЕСТВО - ВИРУС НАШЕГО ВРЕМЕНИ НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Я.ВИШНЕВСКОГО ОДИНОЧЕСТВО В СЕТИ

Человек, достигший сознания
настоящего, одинок, современный
человек во все времена был таковым,
ибо каждый шаг к более полной
сознательности удалял его от
изначального, чисто животного
participation mystique со стадом, от
погруженности в общую
бессознательность.

Карл Густав Юнг, *Проблема души
современного человека*

Стремительное развитие современного мира привело к проявлению тенденций глобализации: всемирной политической и, прежде всего, культурной унификации. Свобода передвижений, стремление к самореализации и поиск идентичности причинились к возникновению ряда злободневных проблем. Одной из них является одиночество, которое ощущается широким кругом людей. Все чаще одиночество становится темой произведений искусства, особенно литературы.

Психологические представления об одиночестве

Одиночество и его влияние на человека было подробно исследовано многими психологами и социологами. В итоге, в каждом направлении рассматривается свой подход к этому психологическому состоянию.

С психологической точки зрения одиночество определяют как ощущаемое отсутствие отношений с другими людьми. Психоаналитическая школа

усматривает корни одиночества взрослого человека в его детстве, как обусловленные нехваткой родительского внимания и, прежде всего, любви. Представители социальной психологии считают, что за возникновение одиночества отвечает современное общество с его неумением слушать и сочувствовать. По мнению когнитивистов, описываемое чувство возникает в связи с осознанием несогласованности между желаемым и достигнутым уровнем контактов с другими людьми. Исследователи романтической концепции личности, Г. Торо и Р. Эмерсон, изучали это явление в более широком контексте, как ощущаемое чувство изоляции, так называемое одиночество в толпе. Изучающие проблему одиночества задумываются над многими вопросами. Приведем лишь некоторые из них.

Не есть ли одиночество извечное, экзистенциальное состояние человека, укореняющееся в нем тем больше, чем выше человек поднимается над своим животным естеством? Не становится ли одиночество оборотной стороной цивилизации, а, быть может, и ее лицевой стороной?¹

Вопрос, является ли одиночество извечным спутником человечества, подняли также представители экзистенциальной психологии. Сторонники этой концепции зачастую сосредоточиваются на исследовании проблемы как люди могут жить, будучи одинокими. Экзистенциалисты пришли к мнению, что истинное одиночество может быть также творческой силой, приводящей к самореализации и самопознанию. Они призывают людей не бояться одиночества. И так, как считают исследователи, уединенность не всегда имеет отрицательный характер. Это человеческое состояние позволяет совершенствоваться на пути к самостановлению личности².

Социологический подход к одиночеству

Одиночество можно рассматривать как широкую социо-культурную категорию, которая выражает присущий личности страх перед социально-психологической изоляцией и разрывом социальных связей. Социологический подход к этому явлению рассматривает отношения между индивидуумом и обществом³. Американский социолог К. Боумен выдвинула гипотезу о силах, которые влияют на возникновение чувства одиночества. Они связаны с ослаблением связей в первичной среде, а также увеличением се-

¹ Н. Е. Покровский, Г. В. Иванченко *Универсум одиночества: социологические и психологические очерки*, 2-е изд., Москва 2008, с. 5.

² См.: Там же, с. 14-19.

³ См.: Там же, с. 7.

мейной и личной мобильности, как способа приспособления к современной жизни.

Члены такого нового типа общества образуют «одинокую толпу». Стремление к индивидуализму привело к неудовлетворению чувства потребности в общении, сопричастности и зависимости⁴.

Одиночество в настоящее время затрагивает всех без исключения, особенно в кризисные периоды жизни. По этой причине его стали называть социальным бедствием и социальной болезнью. Чувство одиночества является одной из главных причин проявления так называемых цивилизационных болезней: депрессии, невроза или фобии. Таким образом, болезнь одного человека становится недугом всего общества.

Изучению этого явления в психологии и социологии посвящено много научных трудов⁵, но до сих пор не удалось дать его более или менее общего определения. Преобладающее большинство исследователей придерживается мнения, что быстрые общественные изменения негативным образом влияют на межчеловеческие контакты. Завязываются краткосрочные знакомства, тем самым человек остается одиноким.

Опираясь на общее определение, одиночество можно описать следующим образом. Во-первых, оно обусловлено недостатком общения. Во-вторых, одиночество представляет собой субъективный опыт, который является очень важным для индивидуума. И наконец, оно является тягостным и разрушительным состоянием отстранения⁶.

Интернет - среда эскалации человеческого одиночества

Глобализация, с внезапно появившейся свободой передвижения, желанием самореализации и поисками идентичности, повлияла на увеличение чувства одиночества⁷. В предисловии к книге *Wirus samotności* сказано, что в наше время одиночество воспринимается как чума наших дней⁸. В больших населенных пунктах, особенно в городах-миллионниках, на рост ощущения одиночества влияет образ жизни, в частности «стиль быстрого обслуживания» в банках, институциях, барах и т.п., исключающий

⁴ Д. Перлман, Л. Пепло, *Лабиринты одиночества*, пер. Н. Е. Покровский, Москва 1989, с. 158.

⁵ Стоит обратиться к работам З. Фрейда, З. Фромма, Л. Э. Пепло, Х. Лопаты, А. Камю и других исследователей проблемы.

⁶ См.: Н. Е. Покровский, Г. В. Иванченко, *Универсум одиночества...*, с. 13.

⁷ См.: Там же, с. 4.

⁸ См.: W. Kuczyński, *Wirus samotności*, Warszawa 2005, пред. Я. Вишневский, с. 9.

какую-либо возможность завязать дружеские отношения. Такую возможность в настоящее время предоставляет Интернет.

Сеть является не только средством массовой информации, но также позволяет на самореализацию и общение с другими пользователями на сайтах и блогах. Компьютер с подключением к Интернету может заменить человеку весь окружающий мир. Однако, бесспорно самой важной функцией Интернета является его социальная роль. Она дает возможность завязывать новые знакомства и поддерживать уже существующие отношения. Пользователь может выбирать различные программы для общения в Интернете, переписываться по электронной почте или участвовать в жизни социальной сети. Чрезвычайно важным является то, что для большинства опрошенных виртуальные контакты не менее важны, чем общение в реальной жизни⁹. Благодаря, обеспечению Интернетом анонимности, общаясь посредством компьютера люди способны говорить более открыто о своей личной жизни. Как пишет в книге *Love online* (пер. на польский *Miłość w sieci. Internet i emocje*), А. Бен-Зеев:

Anonimowość ułatwia w sieci otwieranie się, ponieważ zmniejsza poczucie zagrożenia związane z ujawnianiem informacji na swój temat. Ludzie mogą się swobodnie wyrażać, ponieważ są anonimowi, obarczeni mniejszą odpowiedzialnością, a zatem i mniej bezbronni¹⁰.

Кроме того, общение онлайн гарантирует также возникновение близкой связи на расстояние. Разговоры в онлайн-режиме являются более открытыми по сравнению с обычными разговорами. Из всех возможных способов высказывания: мимики, жестов и слов, у собеседников остаются одни только слова. С их помощью собеседники пытаются тщательно описать свои чувства, переживания. Общение по Интернету скрывает парадокс продолжительности и одновременной непродолжительности. Разговоры могут быть растянутыми во времени, поскольку от одной виртуальной беседы до второй может пройти две недели. В течение этого времени разговор остается в памяти ведущих его людей. Онлайн-отношения скрывают мистическую по своему характеру привлекательность такого рода общения.

⁹ См.: М. Szpunar, *Alienacja i samotność w Sieci vs grupowość i kapitał społeczny w Internecie. Internet i jego wpływ na kontakty społeczne*, в кн.: *Oblicza Internetu. Architektura komunikacyjna Sieci*, ред. М. Sokółowski, Elbląg 2007, с. 95-110.

¹⁰ А. Ben-Ze'ev, *Miłość w sieci. Internet i emocje*, пер. А. Zdziemborska, Poznań 2005, с. 52.

Соприкосновение интернета и литературы

Рассматривая сочетание литературы и Интернета, можно выделить три основных варианта литературы в Интернете. Первый - так называемые сайты самиздата, на которых авторы могут помещать свои произведения, второй - это литернет - здесь можно ознакомиться с гипертекстуальными романами, и, наконец, третий - литература об Интернете¹¹.

Можно выделить немало произведений, в которых фигурирует мотив отношений, завязанных при использовании нетрадиционных методов коммуникации. Без сомнения, стоит вспомнить роман Т. Венцлавского *Sieć*¹². Сюжет книги охватывает состоявшуюся в Интернете борьбу против секты. Очередное произведение - это поучительный роман для молодежи *Tabu* К. Дунина¹³, в основу сюжета которого легли письма, отправляемые по электронной почте. В своей книге автор указывает на непрочный и непостоянный характер отношений, завязанных в Сети. Иного рода примером является интерактивный, написанный совместно с читателями сайта, роман К. Кофты, *Krótką historią Ireny Tramp*¹⁴. В польской литературе свой дебют имела также интернет-драма К. Рудовского *Czat*¹⁵. Герои драмы встречаются в чате, где рассказывают истории из своей жизни, а также обсуждают интернет-явления.

Świat współczesny zrównał poziom życia większości pracujących. Dzisiaj południe przeciętnego pracobiorcy wygląda prawie identycznie jak do niedawna wyglądało popołudnie klasycznego robotnika. [...] co [nam] zostało z dawnych czasów. Z czasów, gdy inteligencję stać było na utrzymanie służby [...] I to wszystko zostało nam zabrane [...]. I przyszedł internet. [...] To jest ten czas „odnaleziony”. Czas pracy. W tym właśnie czasie możemy się spotykać i rozmawiać o poważnych sprawach¹⁶.

В 2003 году вышла в свет книга Д. Сендерека *sms [słowa mają siłę]*¹⁷. Героями этого произведения - так же, как и у Дунина - являются молодые

¹¹ Следует также написать, что существуют также литературоведческие работы о влиянии Интернета на литературу - в частности эссе А. Геймана *Литература+Интернет=..?*, (http://lib.ru/ZHURNAL/GEJMAN/lit_int.txt, доступ 10.06.2011г.) и *Liternet.pl, ред. P. Marecki, Kraków 2003*.

¹² Т. Węcławski, *Sieć*, Kraków 1997.

¹³ К. Dunin, *Tabu*, Warszawa, 1998.

¹⁴ К. Kofta, *Krótką historią Ireny Tramp*, Warszawa, 2001.

¹⁵ К. Rudowski, *Czat*, Gdańsk, 2001.

¹⁶ Там же, с. 31-32.

¹⁷ D. Senderek, *[sms] Słowa Mają Siłę*, Warszawa, 2003.

люди. Они настолько привязаны к новым технологиям, что уже неспособны нормально общаться и делиться своими мыслями в реальной жизни.

Интернет как тема произведений проникнул даже в поэзию. Т. Домбровский свой сборник стихов назвал *e-mail*¹⁸. В этой книге мир поэзии и действительность, с ее технологиями, переплетаются. Мы читаем о компьютерах, интернете, смс-сообщениях и электронных письмах. Эта поэзия, попав на благоприятную почву, вызвала различные споры и дискуссии как среди литературных критиков, так и обычных читателей. П. Черский пишет в своем эссе, что к числу фанатов технических новшеств Т. Домбровский не принадлежит, а тема современных способов общения отражает лишь размышления о человеческом существовании¹⁹.

Одиночество в сети как культурно-литературный феномен

Наибольшее внимание среди всех вышеперечисленных произведений бесспорно вызвал роман Януша Л. Вишневого *S@motność w sieci*²⁰. Это литературное произведение было признано феноменальным открытием в мире литературы III Речи Посполитой²¹.

Книга является дебютным романом Януша Вишневого. Автор книги - необыкновенный человек. Он работал моряком рыболовного флота, затем окончил университет, получил степень доктора информатики и доктора химических наук. Автор книги считает себя прежде всего ученым и только потом - писателем. Свою первую книгу Вишневский написал когда чувствовал себя одиноким. В романе *Молекулы эмоций*²² он признался, что идея книги *Одиночество...* появилась 18 августа 1998 года. В тот день на вокзале писатель встретил одинокого бомжа, образ которого и составил основу сюжетной канвы произведения. После этого события Вишневский решил написать книгу о том, что чувствует. В связи с необычайным успехом романа - не только в Польше, но и за рубежом - писатель издал еще несколько книг, среди них рассказы, фельетоны и романы.

Книгу Вишневого без сомнения можно отнести к числу тех современных произведений, в которых выступают такие изобретения нашей цивилизации как: Интернет, смс-сообщение, пейджер и др. Эти технические нов-

¹⁸ Т. Dąbrowski, *e-mail*, Sopot, 2001.

¹⁹ P. Czerski, *Raport z przecięzzonego serwera* [в кн:] *Liternet.pl*, ред. P. Marecki, Kraków 2003, с. 70.

²⁰ J. L. Wiśniewski, *S@motność w sieci*, Warszawa, 2001.

²¹ См.: Е. Bandyk, *Melomolekuły*, *Polityka*, 2006 № 40, с. 78.

²² J. L. Wiśniewski, *Moлекуły emocji*, Kraków, 2006. Я. Л. Вишневский, *Молекулы эмоций*, пер. Л. Чайников, Москва 2008.

шества способствуют развитию виртуальной любви, которая в результате становится реальностью²³.

В произведении описывается история идеальной любви. Это позволяет надеяться, что каждый может пережить подобное чувство. Естественно оно не будет длиться всю жизнь, поскольку *Из всего, что вечно, самый краткий срок у любви*²⁴. От других произведений подобного рода *Одиночество в сети* отличается тем, что история в нем представлена с точки зрения мужчины. В ходе рассказа возникает своего рода путеводитель по лабиринтам мужской и женской души. Кроме того, книгу можно рассматривать как учебник по Интернету. Всемирная паутина представлена как удивительный мир, в котором возможно буквально все.

Главный герой *Одиночества...* символизирует современного человека. Он сосредоточен на работе. У Якуба нет времени устроить личную жизнь. Близкие отношения такого человека с другими неизбежно должны разрушиться, заставляя довольствоваться кратковременными связями. Это подчеркивает универсальную правду, что сегодня наблюдается неутолимое стремление двигаться вперед, не оглядываясь назад или по сторонам, не замечая вокруг никого, даже своих друзей. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что серьезной проблемой, с которой вынуждено бороться современное общество является одиночество²⁵. Сталкиваясь в повседневной жизни с различными проблемами и трудностями, люди чаще всего обращаются к Сети и пытаются найти там ответы на мучающие их вопросы. Однако, множество ответов и решений, которые может предложить Интернет, приводит к тому, что погрузившись в виртуальный мир, люди зачастую теряются в нем. Книга затрагивает главные проблемы современного общества: непрочность и недействительность отношений между людьми.

²³ *S@motność w sieci* - это не первая в истории литературы история эпистолярного романа в мейлах. Впервые эту тему затронула еще в 90-е годы Нэн Маккарти в книге под названием *Новейшая история любви*. Произведение состоит из трех частей: Chat (чат), Connect (соединение) и Crash (авария). Любовная история начинается с безобидной консультации значительно старшей, замужней Беверли с Максимилианом. В романе появляются объяснения интернет-аббревиатур и записи из чатов.

²⁴ Я. Л. Вишне夫斯基, лейтмотив произведения *Одиночество в сети*.

²⁵ Несмотря на то, что в одних типах исторических и современных обществ одиночество проявляется в полной мере, а в других - находится в неполном состоянии, оно существует во всех обществах. Свидетельством этого могут служить многообразные рефлексии одиночества, демонстрируемые в истории культуры на протяжении практически всей ее истории. Эту тему можно проследить уже в античности, например в произведениях Софокла, однако, наиболее четко она зарисовывалась в эпоху романтизма в творчестве Джорджа Гордона Байрона, Даниеля Дефо, Иоганна Гете и других писателей. В последующее время одиночество как литературный топос появлялся очень часто. Особенно это характерно для эпохи постмодернизма, в которой одновременно с популярным культом личности появилось тягостное ощущение личного одиночества.

В романе по-новому представлены литературные мотивы: несчастливая любовь, смерть, измена, на которые читатель может взглянуть сквозь призму Интернета. Произведение Я. Вишневого вне всякого сомнения можно признать библией попкультуры, энциклопедией жизни нувориша. 8 лет тому назад Интернет, международные путешествия, дорогие автомобили и отели, вплетенные в сюжет романа, были доступны только для элиты общества. Возможно, именно поэтому среднестатистический читатель так охотно углубляется в мир, изображенный в произведении.

Книга оказалась одной из главных сенсаций в европейской литературе последних лет. Она вызвала много дискуссий, в частности, на тему прочности супружеских отношений и угроз, которые представляет собой Интернет. Автор романа начал получать письма, в которых читатели высказывали свое мнение по поводу прочитанного, а также предлагали другую развязку книги. В 2003 году была издана расширенная версия бестселлера Вишневого под названием *Триптих: Одиночество в Сети*. Лучшие из комментариев и отзывов читателей, отобранные автором, вошли в состав второй части *Триптиха*. Третья же часть - это *Постэпилог*, второй эпилог, проливающий совершенно новый свет на окончание *Одиночества в Сети*, поскольку первое издание романа имело открытый конец.

О популярности произведения свидетельствует также то, что по его мотивам был снят фильм. Экранизация была осуществлена В. Адамеком, одним из самых известных европейских операторов. В главных ролях выступили А. Хыра и М. Целецкая²⁶. В одной из ролей снялся сам Я. Вишневский²⁷. Фильм побил в Польше все кассовые рекорды, опередив голливудские блокбастеры.

Роман Я. Вишневого на российской почве

В России роман *Одиночество в сети* был издан в 2005 году одним из крупнейших издательств - петербургским издательством Азбука-классика. Перевод осуществил Леонид Михайлович Цывьян. Этот замечательный переводчик привнес в русскую литературу творчество французских и польских писателей таких как - П. Верлена, П. Клоделя, прозу А. Дюма и М. Пруста, Г. Аполлинера, Ж. Кокто, А. де Сент-Экзюпери, С. Дали, Э. Ажара и М. Дюрас, а также С. Мрожека, Е. Леца, Б. Шульца, Е. Сос-

²⁶ Кроме того, в России по мотивам книги была создана театральная постановка, премьера которой состоялась в Театре-фестивале «Балтийский дом».

²⁷ *S@motność w sieci*, <http://samotnosc.w.sieci.filmweb.pl/> доступ 10.06.2011 г.

новского²⁸. Поляки наградили переводчика орденом «за заслуги перед польской культурой». На вопросы о том, как проходила работа над переводом книги Вишневого, Л. Цывьян ответил в интервью данному О. Логош. Приведем цитату:

Книжка мне не особенно близка, и я был очень удивлен, узнав, что она столь популярна. Я ее чуть-чуть сгладил, кое-что улучшил. Знаете, раньше, в конце 18 - начале 19 веков, был популярен эпистолярный жанр, ныне утраченный: английские романы в письмах, польские романы... Я не говорю уже о Шодерло де Лакло! Мадам де Севинье прославилась письмами к дочери. Тут очень забавно – пародия на такую переписку²⁹.

Леонид Цывьян перевел только эту книгу Я. Вишневого. После его кончины другие книги этого автора переводил Ю. Чайников³⁰, с которым писатель сотрудничает до сих пор.

Перевод как литературное явление руководствуется особыми правилами. В правилах, составленных еще в XVI веке Этьенном Доле, четко описаны задачи переводчика.

(Он должен - М. Л.) в совершенстве понимать содержание переводимого текста и намерение автора, которого он переводит;

в совершенстве владеть языком, с которого переводит, и столь же превосходно знать язык, на который переводит;

избегать тенденции переводить слово в слово, ибо это исказило бы содержание оригинала и погубило бы красоту его формы;

использовать в переводе общепотребительные формы речи;

правильно выбирая и располагая слова, воспроизводить общее впечатление, производимое оригиналом в соответствующей «тональности»³¹.

Передавая иноязычный текст следует соблюдать смысл оригинала. Художественный перевод, в отличие от словарного, основанный на стремлении отразить дух и смысл подлинника, учитывая требования языка, на который будет выполнен перевод³². Основной проблемой является набор решений, которые позволяют создать у читателя на такое же восприятие

²⁸ О. Логош, Леонид Цывьян: «Главное для перевода – это сочувствование!», http://www.krupaspb.ru/piterbook/ot_avtora/ot%20avtora_arh_tsivia.html, доступ 10.06.2011 г.

²⁹ Там же, доступ 06.05.2011 г.

³⁰ Ю. Чайников переводил такие шедевры польской литературы, как произведения В. Гомбровича, С. И. Виткевича, С. Мрожека, С. Лема, З. Крушинского и др.

³¹ В. Н. Комиссаров, *Современное переводоведение*, Москва 2001, с. 106.

³² Там же, с. 156.

текста, какое возникло у носителей языка. Переводчик должен отойти от словарных и фразовых соответствий и исходить из содержания произведения, идеи и стиля автора. Только это позволит ему достичь эквивалентности, которую В. Н. Комиссаров определяет следующим образом:

(Эквивалентность понимаем как - М. Л.) относительную общность перевода и оригинала при отсутствии их тождества³³.

Очевиден тот факт, что абсолютная тождественность между текстом оригинала и перевода не существует. В этом случае мы можем говорить на сколько при сопоставлении совпадают отдельные элементы перевода с его оригиналом. Информация, которая должна быть обязательно сохранена при переводе это эквивалентность³⁴. В книге *Tłumacząc się z tłumaczenia* Э. Табаковска пишет, что эквиваленция - это своего рода сочувствие. Переводчик должен сочувствовать автору, чье произведение переводит, не забывая при этом также о чувствах читателей. Но и этого мало, поскольку кроме вышеизложенного переводчик должен чувствовать то же, что и герои произведения, которое переводит³⁵.

Обратимся к высказыванию Л. Цывьяна, в котором он предлагает собственную модель процесса перевода. На вопрос о моральном кодексе переводчика, он ответил:

Врать нельзя. Переводить не то, что написано, исказить стилистику. Нельзя переводить, например, Виктора Гюго или Альфреда Мюссе блатным жаргоном. Идеал – адекватный перевод, но его – увы, увы, увы – быть не может! Некоторые говорят, что перевод вообще невозможен. И что нельзя перевести с испанского на немецкий, например, понятие «лес», потому что леса в Испании и Германии совершенно разные. Это так, но все-таки лес есть лес³⁶.

Переводчик заведомо принимает факт, что полная эквивалентность не существует. Кроме того, в том же интервью Леонид Цывьян сказал, что слова очень многозначны и поэтому часто переводчик избирает слово из синонимического ряда, а не словарный эквивалент³⁷.

³³ Там же, с. 113.

³⁴ Там же, с. 116-117.

³⁵ E. Tabakowska, *Tłumacząc się z tłumaczenia*, Kraków 2009, с. 71.

³⁶ И. Бондаренко, «Самое важное качество переводчика – сочувствование» – памяти Леонида Михайловича Цывьяна, <http://www.gazetapetersburska.org/pl/node/366>, доступ 10.06.2011г.

³⁷ Там же, доступ 10.06.2011г.

При переводе *Одиночества*... возникает ряд трудностей. В романе мы находим места затрудненного перевода: химические и информатические термины. Очередной трудностью для переводчика может стать передача польского колорита и реалий. Ним должно быть принято решение об адаптации или экзотизации перевода. Однако самой трудной задачей, которая стоит перед переводчиком, является перевод эмоций героев. Чувства, ощущаемые персонажами, играют в романе первостепенную роль. В зависимости от того как переводчик выполнит свою задачу, можно говорить о том, является ли данный перевод эквивалентным.

Восприятие книги читателями

О положительном восприятии произведения свидетельствует тот факт, что оно неоднократно получало престижные литературные премии - например, Cooltura, As empiku и другие.

Популярность романа привела к тому, что он был переведен на 11 языков, в частности на английский, французский, хорватский, болгарский, упомянутый уже русский и другие. Таким образом, термин «одиночество в сети» и саму книгу узнают даже те, кто только слышал о произведении. Несмотря на то, что роман адресован женщинам, часто читают его также мужчины. Мнения и отзывы читателей мы проследим на польско- и русскоязычных форумах и сайтах.

«Одиночество в сети» - серьезное и в чем-то даже академическое исследование феномена интернетовской любви. Вишневецкий очень точно передает характер общения в «аське» - сетевом пейджере, позволяющем обмениваться репликами в режиме онлайн, - и при этом не сбивается на специфический сетевой язык, который порой бывает очень далек от грамматики³⁸.

Отличная книга. Тонкая, умная, современная. Удивительно, но польская... Первый роман, который читал с таким удовольствием. Не спал 2 ночи. Подумать только — мужчина так пишет о романе, о любви и интернете³⁹.

Из приведенных примеров вытекает, что роман привлекает внимание читателей описанием новых технологий, а также совмещение научных, генетических описаний биологических процессов и литературы.

³⁸ Я. Александров, *Любовь, собака, точка*, «Литгид: Современная художественная литература» 2007, № 6, с. 2.

³⁹ Там же.

Он не побоялся показаться писателем прописных истин и благоглупостей. Порой просто спотыкаешься на столь неуместных в наше время словах и оборотах. Его заслуга в том, что он все это проговорил. Часто так сложно сказать самые простые слова самым близким людям, и мы их просто опускаем, успокаивая себя тем, что считаем их само собой разумеющимися. Но ценность они приобретают, только став явными. Именно поэтому, хочу выразить автору свою благодарность⁴⁰!

Во-первых, язык. Не знаю, может это вина переводчика, но слово "регулы" (= месячные) и выражение "открыть чат на ICQ" - это отвратительно. Слишком много "левых" историй, которые не особо относятся к делу. Похожим образом пишет Бальзак (углубляется в жизненные пережитии второстепенных героев), но ему это простительно - язык не идет ни в какие сравнения с Вишневым.

Ну и last but not least - конец книги просто убил. Мерзко, мерзко, мерзко. В сущности, вся книга - это сборник душещипательных слезодавительных рассказов, никак не обусловленных сюжетом и слабо связанных друг с другом⁴¹.

Язык как средство коммуникации проходит изменения и считается тяжелой задачей совместить входящие в язык новые слова с отжитыми понятиями, применяемыми для передачи своеобразной лиричности и ностальгии текста.

Однако, чего не отнимешь, истории он собирает цепляющие за живое, и если книгу в руки берет человек сентиментальный, то этот трагизм, которым просто кишит роман, бесспорно, не оставит его равнодушным.⁴²

A może właśnie gdzieś obok żyją Eljoci? Może tylko niektórym udaje się ich odnaleźć???

Nigdy, absolutnie nigdy, nie zrozumieję co ludzie widzą w tej książce... Co widzą w tak prymitywnej literaturze, jaką bez wątpienia jest ta reprezentowana przez szanownego pana W. Polski Cohelo, bez dwóch zdań⁴⁴.

⁴⁰ М. Кузьмин, *Немного мыльный ром@н*, http://kut.org.ua/books_a0054.php, доступ 10.06.2011г.

⁴¹ Отзывы читателей на сайте русскоязычного общества книголюбов, <http://www.live-lib.ru/book/1000420157>, доступ 10.06.2011г.

⁴² Там же.

⁴³ Отзывы читателей на общественном сайте, <http://www.goldenline.pl/forum/373220/przezylicie-swoja-samotnosc-w-sieci>, доступ 10.06.2011г.

⁴⁴ Отзывы читателей на общественном сайте, <http://www.goldenline.pl/forum/373220/przezylicie-swoja-samotnosc-w-sieci/s/3>, доступ 10.06.2011г.

Сюжет произведения *Одиночество в сети*

Роман описывает случайную встречу женщины и мужчины. У обоих в прошлом тяжелые жизненные переживания, приведшие к абсолютному одиночеству и пустоте. Главные герои знакомятся с помощью интернет-программы:

Dopiero wtedy w dolnym prawym rogu ekranu jego monitora zaczął mrugać symbol w postaci małej żółtej karteczki. Znak, że ktoś na ICQ przesłał mu wiadomość i najprawdopodobniej oczekuje odpowiedzi. Podniósł do ust puszkę z colą i kliknął w żółtą karteczkę.

Jestem jeszcze trochę zakochana resztkami bezsensownej miłości i jest mi tak cholernie smutno teraz, że chcę to komuś powiedzieć. To musi być ktoś zupełnie obcy, kto nie może mnie zranić. Nareszcie przyda się na coś ten cały Internet. Trafiło na Ciebie. Czy mogę Ci o tym opowiedzieć?⁴⁵ (с.40)

И только тогда в правой нижней части монитора начал мигать символ в виде маленькой желтой карточки. Знак, что кто-то прислал ему сообщение по ICQ и вероятней всего дожидается ответа. Он отпил «колы» из банки и щелкнул по желтой карточке.

Я все еще немножко влюблена, еще полна остатками бессмысленной любви, и мне так грустно сейчас, что захотелось кому-нибудь сказать об этом. Как кому-нибудь совершенно чужому человеку, который не сможет меня обидеть. Наконец будет хоть какая-то польза от этого Интернета. Я попала на тебя. Могу я тебе рассказать?⁴⁶ (с.51)

Так начинается знакомство героев романа. Их все больше увлекает общение, которое осуществляется сначала с помощью программы ICQ, электронных писем, а потом переносится в реальный мир. Герои - это люди с высшим образованием. Якуб - генетик, а ОНА⁴⁷ занимает достаточно высокую должность в корпорации. Со временем в их переписке появляется все больше информации о личной жизни. Заинтересованность превращается в увлечение, которое переходит в чувство психического и физического влечения. Они замечают, как прекрасно подходят друг другу, как схожи их чувства, эмоции и потребности. Все эмоции выражаются только слова-

⁴⁵ J.L. Wiśniewski, *S@motność w sieci*, Warszawa 2001, с.40. [Приводя цитаты из подлинника, мы будем указывать номер страницы по данному изданию в скобках после цитаты.]

⁴⁶ Я.Вишневский, *Одиночество в сети*, Санкт-Петербург 2007, с.51. [Приводя цитаты из подлинника, мы будем указывать номер страницы по данному изданию в скобках после цитаты.]

⁴⁷ Так как женщина является безымянным персонажем, мы приняли, что описывая героиню будем использовать форму Женщина или ОНА.

ми, набранными на клавиатуре и читаемыми на экране монитора их компьютеров. Такая ситуация дает им анонимность и создает возможность говорить обо всем. Очень скоро знакомство превращается в эпистемологический роман с откровенными признаниями и эротическими фантазиями. Интернет-переписка становится привычкой, а рабочее время переполнено ожиданием следующего письма:

Praca w tym biurze była czymś czwartorzędnym. Załatwić najszybciej to, co zapewnia na jakiś czas spokój od szefa, sekretarki i koleżanek z marketingu i natychmiast wrócić do Jakuba. (с.94)

Работа в этом кабинете стала теперь чем-то третьеочередным. Надо было поскорей сделать то, что на какое-то время гарантирует ей спокойствие и неприставание со стороны шефа, секретарши и сотрудниц, и сразу вернуться к Якубу. (с.113)

Расстояние, которое разделяет главных героев, приводит к тому, что собеседникам легче говорить о своих трудностях и заботах, довериться, раскрыться, потому что откровенности в отношениях с родными препятствует стыд или страх. Интернет устраняет эти препятствия, дает героям возможность говорить даже о том, что глубоко спрятано на дне души каждого из них. Разговор приносит им минуты радости, разлуку с тем, что угнетает. Именно это позволяет героям рассказать о своей жизни. Якуб быстро увлекся историей женщины, не замечая высказываний о ее муже. Главный герой рассказал о своей жизни. Он рассказал о женщинах - Дженнифер, с которой провел восемьдесят восемь дней и шестнадцать часов и о погибшей во Львове Наталии, которую он безумно любил.

Несмотря на то, что главный герой прошел через алкоголь, наркотики и психбольницу, он является типом идеального героя. Якуб эlegantный мужчина, который имеет слушать. Повествователь идеализирует его, показывая, что этот персонаж умеет найти выход из каждой ситуации. Кроме того, в романе показано, что он оставляет незабываемое впечатление у людей, которые с ним встретились. Это мужчина оригинальный в своих эмоциональных проявлениях, перенесший множество ударов судьбы и пытающийся не сломаться под их тяжестью. В этом романе очень много трогательных историй, написанных мелодраматичным языком. Читатель обратит внимание на места очень смелые эротические описания.

Во многих статьях и интервью появляется мнение, согласно которому Я. Вишневский является знатоком женской души. Однако, как было заме-

чено раньше, Женщина в романе не имеет имени. В произведении ОНА существует только в той степени, в какой описывает ЕЕ Якуб.

Мы показали, что *Одиночество в сети* - удивительное и необыкновенное произведение как в плане формы, так и содержания. Это современный эпистолярный роман, в котором представлена судьба одинокого мужчины. Жизнь главного героя позволяет описать универсальную проблему одиночества, которому в наше время подвергаются многие. Образ Якуба в романе является ключевым, именно его соответствующая передача должна быть главной задачей переводчика. Особенно поэтому, образ главного героя можем определить переводческой доминантой текста. Этим термином называется компонент переводимого текста, который следует воспроизвести в целевом варианте для того, чтобы сохранить совокупность его субъективно существенных черт⁴⁸.

О том, что «вирус одиночества» распространяется в литературе, затрагивая все более широкий круг читателей, свидетельствует опубликована в 2008 году книга *Одиночество-12*. Являясь дебютным произведением Арсена Ревазова, она позволяет в очередной раз задуматься над определением этого челевеческого состояния. Читатель находит в романе следующие слова:

- Да. Так ты не знаешь, что такое "Одиночество",
- уже в дверях спросил я. (...)
- "Одиночество"? - Не знаю. Думаю, что руководство к действию⁴⁹.

Библиография

Источники:

Wiśniewski J.L., *S@motność w sieci*, Warszawa, 2001.

Вишневецкий Я., *Одиночество в сети*, Санкт-Петербург 2007.

Научные труды:

Александров Я., *Любовь, собака, точка*, «Литгид: Современная художественная литература» 2007, № 6.

⁴⁸ А. Bednarczyk, *Wybory translatorskie: Modyfikacje tekstu literackiego w przekładzie i kontekst asocjacyjny*, Łódź 1999, с. 19.

⁴⁹ А. Ревазов, *Одиночество-12*, Москва 2005,

// http://lit.lib.ru/r/rewazow_a/text_0010.shtml, доступ 10.06.2011г.

- Бондаренко И., «Самое важное качество переводчика – сочувствование» – памяти Леонида Михайловича Цывьяна, <http://www.gazetape-tersburska.org/pl/node/366>, доступ 10.11.2011г.
- Комиссаров В. Н., *Современное переводоведение*, Москва 2001.
- Кузьмин М., *Немного мыльный ром@н*, http://kut.org.ua/books_a0054.php, доступ 10.06.2011г.
- Перлман Д., Пепло Л., *Лабиринты одиночества*, пер. Н. Е. Покровский, Москва 1989.
- Покровский Н. Е., Иванченко Г. В., *Универсум одиночества: социологические и психологические очерки*, 2-е изд., Москва 2008.
- Ревазов А., *Одиночество-12*, Москва 2005.
- Bednarczyk A., *Wybory translatorskie: Modyfikacje tekstu literackiego w przekładzie i kontekst asocjacyjny*, Łódź 1999.
- Ben-Ze'ev A., *Miłość w sieci. Internet i emocje*, пер. А. Zdziemborska, Poznań 2005.
- Bendyk E., *Melomolekuły*, Polityka, 2006 № 40.
- Dąbrowski T., *e-mail*, Sopot, 2001.
- Dunin K., *Tabu*, Warszawa, 1998.
- Kofta K., *Krótką historia Ireny Tramp*, Warszawa, 2001.
- Kuczyński W., *Wirus samotności*, Warszawa 2005.
- Rudowski K., *Cz@t*, Gdańsk, 2001.
- Senderek D., *[sms] Słowa Mają Siłę*, Warszawa, 2003.
- Szpunar M., *Alienacja i samotność w Sieci vs grupowość i kapitał społeczny w Internecie. Internet i jego wpływ na kontakty społeczne*, в кн.: *Oblicza Internetu. Architektura komunikacyjna Sieci*, ред. М. Sokółowski, Elbląg 2007.
- Tabakowska E., *Tłumacząc się z tłumaczenia*, Kraków 2009.
- Węclawski T., *Sieć*, Kraków 1997.
- Wiśniewski J.L., *Molekuły emocji*, Kraków, 2006.
- Liternet.pl*, ред. P. Marecki, Kraków 2003.

II. Dział kulturoznawczy

PRODUKCJA RZECZYWISTOŚCI. TURBINA 50000 JAKO WCZESNA REALIZACJA ZAŁOŻEŃ REALIZMU SOCJALISTYCZNEGO W KINIE

Realizm socrealistyczny zadekretowany został na I Wszechzwiązkowym Zjeździe Pisarzy Radzieckich w 1934 roku jako „zasadnicza metoda radzieckiej literatury pięknej i krytyki literackiej”, która „wymaga od artysty prawdziwego, historycznie konkretnego odzwierciedlenia rzeczywistości w jej rewolucyjnym rozwoju”¹. Rok później I Wszechzwiązkowa Narada Pracowników Kinematografii poświęcona została dostosowywaniu owego systemu do potrzeb kina². Najczęściej podkreślany aspekt socrealizmu wyrażał się w jego funkcji: zadaniu „przekształcenia człowieka w ducha socjalizmu”³. Sztuka radziecka musiała przedstawiać nie tylko rzeczywistość taką, jaka ona jest, ale i taką, jaka być powinna - wyszukiwać w teraźniejszości załączki nowego, przyszłego, idealnego świata, który jest o krok⁴. I właśnie ową bliskość podkreślać, aby zachęcić jeszcze nieprzekonanych lub mało odważnych, by podjęli wysiłek i idealnie wcieli w życie. Kino okazało się idealnym medium dla tego utopijnego planu, nie tylko ze względu na uniwersalność swego języka, ale i samą naturę reprezentacji. Wszak umożliwiało stworzenie obrazu nieistniejącej rzeczywistości.

Kontekst, w jakim powstawały filmy socrealistyczne sprawiał, że zredukowaniu ulegała kolejna sprzeczność immanentna dla realizmu socjalistycznego, mianowicie nierozstrzygalność, czy jest to swego rodzaju filozofia autorska, czy raczej metoda twórcza. Utwory kinematograficzne w swej istocie są efektem pracy kolektywu. Tym bardziej w ramach produkcji radzieckiej, gdzie obowiązywała zasada „żelaznego scenariusza”. Reżyser, któremu przypisuje się autorstwo (nie od zawsze i - co ciekawe - coraz rzadziej) nie miał właści-

¹ Ze stenogramu zjazdu; cyt. za: A. Drawicz, *Literatura radziecka 1917-1967*, Warszawa 1968, s. 154-156.

² Por. R. Jurieniew, *Historia filmu radzieckiego*, tłum. I. Nomańczuk, Warszawa 1977, s. 102.

³ E. Możejko, *Realizm socjalistyczny. Teoria, rozwój, upadek*, Kraków 2001, s. 18.

⁴ Na oczywisty konflikt istniejący pomiędzy „odzwierciedlaniem” rzeczywistości, a dążeniem autora do jej zmiany zwraca uwagę Edward Możejko; Por. *Ibidem*, s. 33-35.

wie szans na stworzenie dzieła wyrażającego jego osobiste poglądy. Zatwierdzony scenariusz (a więc poprawny ideologicznie) musiał być zrealizowany bez żadnych zmian. Dlatego też w kinie instancją nadawczą był sam system, zaś jego ideał spełniłby się, gdyby wszystkie obrazy były takie same⁵.

Metoda - zespół klisz i szablonowych formuł - łatwo utożsamiała się ze światopoglądem. Jednym z podstawowych nurtów w kinematografii radzieckiej był tzw. film produkcyjny, którego „fabuła i główny konflikt związane są z wypełnianiem przez głównego bohatera (głównych bohaterów) roli społecznej człowieka pracy (wykonującego swój konkretny zawód): jako pracownika zakładu uspołecznionego”⁶. Ukonstytuowanie się tego quasi-gatunku jest związane ze zwrotem w polityce partii - praca miała „stać się dla człowieka źródłem radości i celem życia”⁷. Oczywiście konieczność pojawienia się tego tematu w świadomości ludzi radzieckich wynikała z przyczyn ekonomicznych: gospodarka ZSRR, szczególnie rozwój ciężkiego przemysłu, wymagała użycia wszelkich możliwych zasobów, także niewolniczej pracy więźniów⁸.

Kiedy pod koniec kwietnia 1932 roku Komitet Centralny podjął uchwałę *O reorganizacji stowarzyszeń literackich i artystycznych* zlikwidowano nie tylko wszelkie istniejące zrzeszenia artystyczne, ale potępiono także ruchy awangardowe i eksperymentalne. Dobrą okazją na wyprodukowanie utworów zgodnych z zasadami socrealizmu oraz na sprawdzenie uległości artystów były zawsze rocznice rewolucji październikowej. W 1932 obchodzona była jej piętnasta rocznica, KC zamówił zatem film „o ludziach współczesnych budujących socjalizm”⁹. Wszelkie te czynniki leżą u podstaw powstania *Turbiny 50000 (Встречный)*¹⁰ w reżyserii Fryderyka Ermlera i Siergiusza Jutkiewicza - pierwszego filmu odnoszącego się do tematyki pracy stworzonego w ramach metody realizmu socjalistycznego, prototypu produkcyjniaka, który wkrótce stanie się podstawowym schematem fabularnym w kinie radzieckim.

Utwór pokazywał współtwórców „niełatwego procesu przeobrażania robotników wielkich zakładów pracy w rzeczywistych, odpowiedzialnych gospodarzy”¹¹. Autorzy scenariusza, a potem i cała ekipa realizatorów nawiązała kontakt z kolektywem pracowników jednej z leningradzkich fabryk, który trudził się nad wyprodukowaniem pierwszej turbiny o mocy 50000 kW i zmagał się

⁵ Por. W. Włodarczyk, *Socrealizm. Sztuka polska w latach 1950-1954*, Paryż 1986, s. 23.

⁶ K. Sobotka, *Robotnik na ekranie, czyli o tak zwanym „filmie produkcyjnym”*, [w:] *Szkice o filmie polskim*, pod red. B. Stolarskiej, Łódź 1985, s. 26.

⁷ A. Караганов, *Советское кино: проблемы и поиски*, Москва 1977, s. 84.

⁸ Por. M. Heller, *Świat obozów koncentracyjnych a literatura sowiecka*, Paryż 1974.

⁹ B. Mucha, *Sztuka filmowa w Rosji (1896-1996)*, Piotrków Trybunalski 2002, s. 151.

¹⁰ Określenie oddolnego, rozszerzonego planu produkcyjnego.

¹¹ W. Wierzewski, K. J. Nowak, *Współczesność i tradycja w filmie radzieckim. Filmy fabularne*, Warszawa 1977, s. 235.

z wykonaniem poszerzonego planu. Podobno każdy z bohaterów dzieła miał swój realny odpowiednik, zaś fabuła wynikała organicznie z wydarzeń, jakie zaobserwowali filmowcy¹². Może dlatego film nie razi schematyzmem - postaci są wielowymiarowe, zaś intryga wielowątkowa.

Główny motyw utworu dotyczy oczywiście realizacji ambitnego założenia - produkcji turbiny. Odpowiadają za nią wszyscy pracownicy fabryki, ale szczególnie miejsce zajmuje stary majster Babczenko, który od początku czuje się gospodarzem, gdyż, jak mówi: „pracuje na swoim”. Jednak nie jest idealnym komunistą - po pierwsze jest alkoholikiem, a po drugie nie należy do partii. Jego nałóg jest przyczyną błędu, z którego powodu praca w fabryce musi stanąć na 40 dni, bo turbina okazała się wybrakowana. Babczenko jest zatamany, osobiście traktuje porażkę i agituje współtowarzyszy, by ciężką pracą niepowodzenie zamienili w sukces. Robotnicy dzięki olbrzymiemu wysiłkowi i oddaniu przekraczają plan, zaś turbina zostaje uruchomiona. Co najważniejsze - majster wstępuje do partii.

Wątek poboczny to zmagania młodego inżyniera i sekretarza partii, które w równym stopniu przyczyniają się do zwycięstwa. Ciekawe, że jest to historia miłosnego trójkąta: partyjny urzędnik stara się uwieść żonę przyjaciela, choć najbardziej istotna jest oczywiście sprawa turbiny. Wreszcie w tle pojawia się postać szkodnika - odpychającego inteligenta-burżuja, który ostatecznie nie zostaje dywersantem, a to z powodu własnej słabości i nieudolności (niecne zamiary inżyniera Skworcowa nieświadomie ujawnia jego uczeń). W finale zaś najważniejsze słowo ma ekspert z Anglii.

Już to krótkie streszczenie pokazuje, iż film Ermlera i Jutkiewicza, mimo że oparty na wyrazistym schemacie, nie jest jednoznaczny. Na każdej postaci widoczna jest rysa: pozytywni bohaterowie mają wady, a negatywna postać nie jest w stanie nikogo skrzywdzić. To rozedrganie można chyba wytłumaczyć pionierskim pod względem gatunku charakterem filmu - nie wszystko było jeszcze skonwencjonalizowane, ciągle kuto żelazne ramy. Dlatego też *Turbinę 50000* ogląda się nie bez pewnej przyjemności: choć ideologia razi, to rozbija się o niewypolerowane kanty fabuły.

Okres, w którym powstawał utwór, był dla sztuki radzieckiej gorącym czasem. To właśnie wtedy pojawiło się samo sformułowanie „realizm socjalistyczny” (przypisywane Stalinowi, ale jak udowadnia to Edward Możejko, w maju 1932 roku to I. Groński zwrócił się do literatów z apelem o przyjęcie nowej metody twórczej¹³). W jego ramach zaczęto mówić o podstawowych katego-

¹² Н. Лебедев, *Внимание: кинематограф!*, Москва 1974, s. 313.

¹³ E. Możejko, *Realizm socjalistyczny...*, s. 15.

riach ideowo-artystycznych. Były to *partijnost'*, *narodnost'*, typowość oraz romantyka¹⁴. Bez wątplenia można je odnaleźć w filmie Ermlera i Jutkiewicza.

Pierwsza z nich - partyjność - ujawnia się zarówno jeśli traktuje się ją jako postawę filozoficzną, jak i wyraz walki „o wcielenie w życie bieżących zadań partii”¹⁵. Bohaterem zbiorowym dzieła jest proletariats, który urzeczywistnia historyczną konieczność - buduje socjalizm. Natomiast tematem staje się praca, znajdująca się w centrum uwagi ówczesnej polityki. Jest to podkreślane na każdym kroku, gdyż w ocenie postaci najważniejszy jest ich stosunek do wykonywanych zadań: ten jest dobrym socjalistą, obywatelem, gospodarzem, kto odpowiedzialnie podchodzi do pracy. Przykładowo, gdy młody inżynier podejmuje decyzję o wstrzymaniu działania fabryki (słuszną! - przecież turbina jest uszkodzona), to traci ukochaną, która potępia jego konformizm i tchórzostwo. Zwraca też uwagę zgrabne wprowadzenie motywu samej partii - majster Babczenko odkrywa, że nie będąc komunistą nie może uczestniczyć w zebraniu, na którym rozstrzygną się losy zakładu. Okazuje się, że jako bezpartyjny, nie jest na swoim. Wstąpienie do partii staje się jego celem, którego osiągnięcie stanowi prawdziwy *happy end Turbiny 50000*.

Narodnost' wyraża się po pierwsze w obecności w filmie problemów o znaczeniu ogólnonarodowym: przekraczanie planu, czujność, człowiek kształtujący się pod wpływem pracy - wszystko to w tamtym okresie winno być najważniejsze w życiu mieszkańców ZSRR. Drugi wymiar *narodnosti* to „zrozumiałość i dostępność”, które łączą się z realizmem¹⁶. Fabuła utworu jest prosta, choć wielowątkową, sprowadza się do wysiłków związanych z uruchomieniem turbiny. Styl jest zerowy - brak jakichkolwiek uduziwień, czy efektów zaczerpniętych z repertuaru awangardy.

Ciekawym wyrazem dbania o „dostępność” dla szerokich mas ludowych jest wprowadzenie motywu kota, który pełni funkcję symboliczną. Zwierzę podarowane zostaje Babczence jako żartobliwa premia za wyprodukowanie turbiny. Gdy wychodzi na jaw, że urządzenie nie działa, kot przestaje być alegorią zwycięstwa: jego obecność przypomina majstrowi o odniesionej porażce. Miauczenie-wyrzut sprawia, że Babczenko przestaje pić wódkę i zabiera się do pracy. Kiedy wreszcie ujawnia się jej efekt, czyli sprawna turbina, okazuje się, iż majster za pazuchą ukrywa podarki dla swoich towarzyszy - kocięta. Ten prosty efekt wizualny i narracyjny (podobnie jak na przykład chłopska koszula na plecach sekretarza partii) pozwalał widzowi na szybkie zidentyfikowanie się z postacią i łatwe podążanie za fabułą.

¹⁴ Ibidem, s. 95.

¹⁵ Ibidem, s. 98.

¹⁶ Ibidem, s. 103.

Następna kategoria - typowość, odnosiła się do konstrukcji bohaterów. Z jednej strony powinny to być „syntetyczne postacie, które miały stanowić uosobienie mas ludowych”, a z drugiej „postacie ludzi konkretnych”¹⁷. Najwyraźniej pojęcie typowości widoczne było w charakterystyce figur pozytywnych i negatywnych. Jak zostało wyżej wspomniane, bohaterowie utworu Ermlera i Jutkiewicza są niejednoznaczni. Jednakże jedna postać się wyróżnia. Jest nią inżynier Skworcow, który od pierwszej chwili jest pokazywany jako typ spod ciemnej gwiazdy (w interpretacji socjalistycznej, oczywiście). Szkodnik mieszka w wygodnym i eleganckim mieszkaniu z matką, której jedynym zajęciem wydaje się być kontrolowanie syna i gra na fortepianie. Choć inżynier otrzymał order im. Lenina, to nie jest wiarygodnym obywatelem ZSRR: wspomina dawne czasy, mówi o zagranicy, a co gorsza, śpiewa po francusku. Nawet jego fizjonomia budzi podejrzenia - łysa głowa, małe podkrążone oczka zerkające nerwowo zza szkieł okularów, wyliniata bródka i zgarbiona postawa, a wszystko to odziane w nienaganny garnitur. Zło zostaje zakodowane także w jego charakterze, bo w filmach socrealistycznych, „jak w westernach, złoczyńcy są niesympatyczni także we własnym gronie”¹⁸ - Skworcow jest opryskliwy w stosunku do matki i z pogardą traktuje swego ucznia. Takiemu człowiekowi nie zaufa żaden czujny widz.

Wreszcie rewolucyjna romantyczność dzieła jest bezdyskusyjna. Nie tyle „odzwierciedla” ono rzeczywistość, co pokazuje przyszłość jako teraźniejszość - tak, jakby jego twórcy, opisując zarodki nowej epoki, dali „upust swoim marzeniom”¹⁹. Przecież konflikt w *Turbinie 50000* właściwie nie istnieje, bo oczywistym jest, iż wygrają siły dobra. Finał utworu ma charakter apoteozy - jak zwykle w filmach produkcyjnych²⁰. Jest to nawiązanie do starej konwencji, mającej swoje źródła w początkach kinematografii. Końcówka dzieła stanowi krótką, dynamiczną sekwencję montażową, w której półzblżenia uśmiechniętych robotników zestawione są z obrazami turbiny i fabryki, zdejmowanymi w planie ogólnym. Towarzyszy im patetyczna muzyka skomponowana przez Dymitra Szostakowicza. Cele fabularne zostały bowiem osiągnięte: plan przekroczone, poradzone sobie z przeszkodami, Babczenko został komunistą. Ale gra toczyła się o większą stawkę - należało bowiem udowodnić widzom, że rzeczywistość socjalistyczna już istnieje. Dzięki wkomponowaniu w tkankę filmu zdjęć dokumentalnych, przedstawiających ulice Leningradu, uwiarygodniono przekaz całego dzieła. Na ekranie pojawił się dowód: przyszłość zastąpiła teraźniejszość.

¹⁷ R. Jurieniew, *Historia filmu...*, s. 89.

¹⁸ T. Lubelski, *Historia kina polskiego. Twórcy, filmy, konteksty*, Katowice 2009, s. 152.

¹⁹ E. Możejko, *Realizm socjalistyczny...*, s. 114.

²⁰ Por. T. Lubelski, *Historia kina...*, s. 154.

A jednak coś w tym utworze nie działa - tak, jakby turbina go napędzająca także była popsuta: mimo wszystko nie można mu dać wiary. Przyczyną jest sama istota socjalizmu. Opisując *Turbinę 50000*, radziecki krytyk zadaje zasadne pytanie: „Czy jest do pomyślenia by w kraju kapitalistycznym robotnicy wyrazili pragnienie wzięcia na siebie większych obowiązków, niż te, które na nich nałożono?”²¹. Odpowiedź ciśnie się od razu na usta: nie, nie jest to możliwe. Nawet w kraju socjalistycznym, chciałyby się dodać.

Sensem istnienia dzieł socrealistycznych jest nie tylko bycie lustrem, w którym „przegląda się autostrada zaplanowana w kolejnej pięciolatce”, ale sprawienie, że „ów miraż cudownie zmieni się w rzeczywistość i ludzie będą mogli po tej drodze jeździć”²². W takim ujęciu za sprawą sztuki realność zostaje zlikwidowana. Nie istnieje nic poza projektem wyrażonym w dekreście, apelu, przemówieniu, czy utworze. Świat wokół podmiotu nie ma prawa bytu, bo odstaje od idealnej rzeczywistości socjalistycznej. Położenie człowieka jest wtedy isticie schizofreniczne - nie może wierzyć własnym oczom, gdy patrzy przed siebie. To, co „prawdziwe”, jest w socjalizmie, w socrealizmie. Sytuacja, w jakiej znajduje się jednostka przypomina „pokój z lustrami zamiast okien - nie widzi się zewnętrznego świata, ale własne odbicie. A nawet nie odbicie samego siebie, ale tego kogoś, kim powinno się być”²³.

Ekran kinowy wręcz naturalnie przekształcał się w takie lustro. Robotnik leningradzkiej fabryki produkującej turbiny (lub ktokolwiek inny) widział w filmie nie siebie, a swoje socjalistyczne sedno - nie pozostawało mu nic innego, jak starać się przylepić się do własnego wizerunku, potączyć się z idealnym ja. Dziś wiemy, że ten projekt od początku był wybrakowany i się nie spełnił. Ta świadomość sprawia, że *Turbina 50000* wydaje się być dziełem popsutym.

Bibliografia

Dobrenko J., Savage J., Olson G., *Socialism as Will and Representation, or What Legacy Are We Rejecting?*, „*Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*” 2004, vol. 5, no. 4, s. 684, <http://muse.jhu.edu/login?uri=/journals/kritika/v005/5.4dobrenko.pdf>, [dostęp: 11.01.11].

²¹ A. Groszew, *Postać człowieka radzieckiego na ekranie. Szkic historyczno-krytyczny*, tłum. A. i A. Sternowie, Warszawa 1954, s. 36.

²² J. Dobrenko, J. Savage, G. Olson, *Socialism as Will and Representation, or What Legacy Are We Rejecting?*, „*Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*” 2004, vol. 5, no. 4, s. 684, <http://muse.jhu.edu/login?uri=/journals/kritika/v005/5.4dobrenko.pdf>, [dostęp: 11.01.11].

²³ *Ibidem*, s. 692.

Drawicz A., *Literatura radziecka 1917-1967*, Warszawa 1968.

Groszew A., *Postać człowieka radzieckiego na ekranie. Szkic historyczno-krytyczny*, tłum. A. i A. Sternowie, Warszawa 1954.

Heller M., *Świat obozów koncentracyjnych a literatura sowiecka*, Paryż 1974.

Jurieniew R., *Historia filmu radzieckiego*, tłum. I. Nomańczuk, Warszawa 1977.

Lubelski T., *Historia kina polskiego. Twórcy, filmy, konteksty*, Katowice 2009.

Możejko E., *Realizm socjalistyczny. Teoria, rozwój, upadek*, Kraków 2001.

Mucha B., *Sztuka filmowa w Rosji (1896-1996)*, Piotrków Trybunalski 2002.

Sobotka K., *Robotnik na ekranie, czyli o tak zwanym „filmie produkcyjnym”*, [w:] *Szkice o filmie polskim*, pod red. B. Stolarskiej, Łódź 1985.

Wierzewski W., Nowak K. J., *Współczesność i tradycja w filmie radzieckim. Filmy fabularne*, Warszawa 1977.

Włodarczyk W., *Socrealizm. Sztuka polska w latach 1950-1954*, Paryż 1986.

Караганов А., *Советское кино: проблемы и поиски*, Москва 1977.

Лебедев Н., *Внимание: кинематограф!*, Москва 1974.

ГУСТАВ МАННЕРГЕЙМ НА РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ 1904-1905 ГОДОВ

«Русский период» в жизни Густава Маннергейма

В 2002 году журналисты британской радиостанции BBC придумали блестящую идею - провести опрос среди своих слушателей и назвать самых важных людей в британской истории. Таким образом, была создана радио передача «100 Greatest Britons» (100 величайших британцев). Она пользовалась огромной популярностью среди жителей Соединённого королевства. Поскольку программа оказалась столь успешной, журналисты в других странах решили продолжать начатую британцами идею. Итак, опросы проводились в Германии («Unsere Besten» - лучшие из нас), США («The Greatest American» - величайший американец), России («Имя России») и во многих других государствах¹. Хотя нельзя считать эту серию передач серьёзным научным исследованием, она довольно хорошо отразила общественное мнение.

В финской версии проекта («Suuret Suomalaiset» - великие финны) победил маршал Карл Густав Эмиль Маннергейм, на которого голосовал почти каждый третий опрошенный. Это был ожидаемый результат, поскольку Маннергейм - национальный герой Финляндии, выдающийся военный и политический деятель, который три раза помог спасти финскую независимость, в войнах 1918, 1939-1940 и 1941-1944 годов. В центре Хельсинки стоит памятник Маннергейму, его имя носит одна из главных улиц финской столицы, а также высшая воинская награда Финляндии - Крест Маннергейма. Финны помнят о маршале, его жизнь и личность всё ещё привлекают внимание, о нём постоянно пишутся книги - как научные, так и художественные, а в текущем году должна состояться премьера художе-

¹ В Великобритании победил Уинстон Черчилль, в Германии - Конрад Аденауэр, во Франции - Шарль де Голль, а в России - Александр Невский.

ственного фильма «Маннергейм», самой дорогой продукции в истории финского кино. Финны считают Маннергейма «своим», забывая, или не зная, о том, что родины были у него две - Финляндия и Россия.

Густав Маннергейм, или Густав Карлович, как называли его русские, провёл в России треть своей жизни. Как многие финны, он поступил там на военную службу, которая длилась ровно 30 лет (1887-1917), и принесла ему генеральские погоны и самую важную воинскую награду царской России - орден Св. Георгия. Именно там Маннергейм получил свой огромный жизненный опыт, который потом использовал во благо Финляндии.

Будущий маршал не только «служил» в России, но он там, прежде всего, «жил», то есть увлекался русской культурой и языком, восхищался православием, верно служил российской монархии, дружил с многими русскими, прекрасно понимал как русское высшее общество, так и простой народ, служил в славных полках Русской армии и впитывал их богатую традицию. Россию он по-настоящему любил и охотно вспоминал проведённые там годы. Итак, Маннергейм был на самом деле, как пишет его биограф профессор Леонид Власов, «больше русский, чем считают его финны»².

Густав Маннергейм всегда считал, что теория должна сопровождаться практикой, которая намного важнее. Солдат, который никогда не получил своего боевого крещения, не является полноценным солдатом. Маннергейм с нетерпением ожидал возможности проверить себя на поле боя, но вплоть до начала XX века ему приходилось нести службу мирного времени, в самом элитном кавалерийском полку Русской армии - кавалергардии. Всё изменилось 8 февраля 1904 года, когда Николай II официально объявил Японии войну. Настало время перемен.

Боевое крещение - ключевой момент карьеры любого солдата, поэтому целью настоящего эссе является именно описание первого военного опыта Густава Маннергейма, то есть Русско-японской войны 1904-1905 годов.

Причины Русско-японской войны

Корни конфликта между Россией и Японией уходят глубоко ещё в XIX век, когда началась бурная русская экспансия на Дальнем Востоке. Сначала туда направлялись сотрудничающие с Императорским Русским Географическим обществом путешественники, подавляющее большинство, из которых было офицерами. Это имело значение, поскольку ценность для

² См.: Л.В. Власов, *Маннергейм*, Москва 2005, с. 193.

России представляли не только географические открытия, но также изучение и составление карт исследованных земель, что безусловно могло пригодиться в военных целях³. Более того, Россия была заинтересована торговлей с далёкими Китаем и Японией.

Одним из многих русских офицеров-путешественников был финн Леонард Ягершольд, родственник Густава Маннергейма, который в 1860 году основал первый русский порт в Восточной Азии. Сначала его звали просто Городом Ягершольда, но скоро, когда он стал разрастаться, ему было присвоено гордое и значимое название - Владивосток⁴. Порт, однако, не оправдал возложенной на него надежды, потому что на несколько месяцев в год он замерзал. По этой причине Россия сосредоточила своё внимание на незамерзающих портах в тёплых водах Маньчжурии и Кореи.

Ещё в том же 1860 году Россия использовала слабость Китая и заставила его подписать договор, по которому восточное побережье Маньчжурии от реки Амур до реки Ялу временно оккупировалось русскими войсками, но в действительности Россия так и не намеревалась их оттуда выводить. С тех пор русскую часть Маньчжурии стали называть Приамурьем. В следующем, 1861 году, Россия выслала военный отряд на острова Цусима, недалеко от Японии, и высадила на них десант. Русские убрали своих солдат только после вмешательства Великобритании, которая пыталась сохранить прежнее равновесие на Японском море. Это, однако, задержало Россию лишь на некоторое время, и в 1875 году она получила за счёт Японии контроль над островом Сахалин⁵.

Япония хорошо осознавала угрозу, какую несли для неё действия России на Дальнем Востоке. Ведущей силой и гарантом стабильности в этом регионе всегда был Китай, но в последнее время он погрузился в кризис и не мог уже исполнять эту роль, что отлично показали его принуждённые уступки России. Тем временем японцы в 1850-1868 годах сознательно перешли от феодализма к капитализму, по образцу Европы модернизировали свою страну и армию, использовали новейшие технологии, изучали стратегию прусской армии, которую считали лучшей в Европе.

Со временем японцы почувствовали себя настолько сильными, чтобы перенести свою деятельность на материк и завоевать новые земли. В 1894 году они установили контроль над Кореей, что привело к Японско-китайской войне. Она велась восемь месяцев и закончилась крупной побе-

³ См.: А. Шкваров, *Генерал-лейтенант Маннергейм. Рожден для службы царской: Летопись кавалерийских полков из послужного списка барона Маннергейма*, Санкт-Петербург 2005, с. 195-196.

⁴ См.: J. Clements, *Mannerheim. President, Soldier, Spy*, London 2009, с. 14.

⁵ См.: К. Мартин, *Русско-японская война 1904-1905*, Москва 2003, с. 14-15.

дой Японии. Китай заставили отказаться от своего влияния в Кореи, согласиться на её полную независимость, а также выплатить японцам огромную контрибуцию. Более того, Япония получила контроль над Тайванем, Пескадорскими островами и Ляодунским полуостровом. На его южном конце был основан город, на Западе называемый Порт-Артуром. Европейские страны обеспокоились столь агрессивной политикой Японии, поэтому был заключён российско-французско-германский союз, который потребовал от министерства иностранных дел в Токио отказаться от оккупации Ляодунского полуострова. Добровольный отказ от своих побед японцы сочли оскорблением, но на это время они были ещё слишком слабы, чтобы бороться с тремя великими европейскими державами, поэтому пошли на уступки и вывели войска в Корею. Тем временем Россия получила право провести Транссибирскую железную дорогу через Маньчжурию, Германия захватила бухту Цзяочжоу, Франция - Кантон, а Великобритания - Гонконг⁶. Когда в 1898 году Китай был принуждён сдать в аренду России город Порт-Артур, конечный пункт Южно-Маньчжурской железной дороги, для создания там военно-морской базы, ненависть Японии к России ещё усилилась⁷.

В Китае реакция на вмешательство европейцев в его внутренние дела вылилась в Боксёрское восстание, которое продолжалось с 1898 по 1901 год. Для западных держав это был ожидаемый предлог для оправдания своей борьбы за территорию Китая, поэтому они организовали военную интервенцию с целью «сохранения порядка в этом регионе». Восстание было жестоко подавлено. В его результате Россия получила контроль над большей частью Маньчжурии. В Японии было принято решение остановить экспансию русских.

Весь мир обеспокоенно наблюдал за ходом событий на Дальнем Востоке и агрессивной политикой как России, так и Японии. Особенно, что в 1902 году русские стали валить строевой лес вдоль берега реки Ялу на корейской стороне. Их экспансия продолжалась. Более того, хотя Россия обещала вывести войска из Маньчжурии именно в 1902 году, но этого не сделала. Война казалась неизбежной и могла перерасти в мировой конфликт. Поэтому в том же 1902 году Великобритания и Япония подписали договор о протекции. В случае войны на Дальнем Востоке Великобритания должна была сохранить нейтралитет и удерживать третьи страны (предположительно Германию и Францию, которые по-прежнему были в союзе

⁶ Там же, с. 15-16.

⁷ См.: А. Шкваров, *Генерал-лейтенант Маннергейм...*, с. 163.

с Россией) от вступления в войну. Если бы это не удалось, тогда Великобритания сражалась бы на стороне Японии⁸.

Летом 1903 года японское министерство иностранных дел сообщило России, что считает русскую экспансию угрозой для себя, поэтому предложило переговоры по поводу определения сфер интересов обеих стран. Дипломаты собрались в Токио, и переговоры начались. Не было, однако, никакой основы для принятия соглашения. Между сторонами разногласия возникали даже по самым основным вопросам, как главная тема переговоров: Япония хотела дискутировать о Маньчжурии, а Россия - о Корее, потому что Маньчжурию уже считала своей сферой интересов. У японцев действительно были причины для беспокойства, чего доказывает письмо императора Вильгельма II своему двоюродному брату Николаю II: «Для любого беспристрастного человека очевидно, что Корея должна быть и будет русской. Когда и каким способом... это дело твоё и твоей страны, других это не касается»⁹.

Тем временем в самой России не было единогласия по вопросу политики на Дальнем Востоке. Военный министр генерал Алексей Куропаткин хорошо осознавал, что Россия не готова к конфликту, поэтому советовал пойти на компромисс с Японией, так как адмирал Евгений Алексеев, главный начальник квантунской области, считал, что нельзя идти ни на какие уступки, потому что это признак слабости, а Япония сама отступит от своих требований, раньше чем объявит войну. К сожалению, Алексеев со своей политикой одержал верх, и Россия ввела на Дальнем Востоке наместничество. Появился даже термин для обозначения всего края - Жёлтороссия¹⁰. Наместником был назначен именно Алексеев, который с тех пор самостоятельно вёл переговоры. Для японцев это было явное оскорбление. Вместо русского правительства, им теперь приходилось обращаться к человеку, сама должность которого выражала экспансионистские стремления России, которым Япония теми же переговорами хотела положить конец. Более того, Алексеев даже не ставлялся лично в Токио и отправлял туда своего ассистента¹¹. Отношения между обеими странами с каждым днём ставали всё более напряжёнными.

Министр Куропаткин был прав, что Россия не готова к войне. Теоретически Русская армия насчитывала 1 000 000 человек, а в короткое время можно было мобилизовать 4 500 000 человек, но они находились в Европейской части России. В 1904 году в Маньчжурии и вдоль корейской грани-

⁸ См.: К. Мартин, *Русско-японская война...*, с. 17-18.

⁹ Цит. по кн.: J. Clements, *Mannerheim...*, с. 46.

¹⁰ См.: А. Шкваров, *Генерал-лейтенант Маннергейм...*, с. 164.

¹¹ См.: J. Clements, *Mannerheim...*, с. 47.

цы насчитывалось всего лишь 80 000 далеко не лучших и слабо вооружённых солдат¹². Войска и снаряжение можно было перебрасывать на Дальний Восток только по однокорейной Транссибирской железной дороге, качество которой, из-за ускоренного строительства, было низкое, а пропускная способность - малая. Более того, магистраль прерывалась озером Байкал, которое в летнее время приходилось пересекать на судах, так как его ширина достигала 50 километров. Всё это занимало очень много так ценного на войне времени¹³. В плохом состоянии были также военно-морские силы России на Дальнем Востоке. Хотя флот был достаточно многочисленным, но на самом деле недостаточно сильным и современным. Корея и Маньчжурия имели для России в основном экономическое значение, поэтому деньги вкладывались, в первую очередь, в развитие портов, а не крепостей. Итак, форты в Порт-Артуре, Владивостоке и других важнейших русских городах Дальнего Востока были слабо укреплены, часто не достроены и совершенно не готовы к обороне¹⁴.

Зато Япония была прекрасно подготовлена к войне. Хотя её армия насчитывала всего лишь 180 000 солдат, с возможностью мобилизовать ещё 850 000, но все они были сконцентрированы в Азии, что давало ей огромное преимущество. Японский флот по численности уступал русскому, но был намного современнее и гораздо мощнее, а снабженческие линии - значительно короче¹⁵.

Готовность к войне России и Японии также в плане разведки и добычи информации выглядела совершенно по-разному. Русские относились к японцам с пренебрежением, считали их плохими солдатами, которые не любят ночных атак и боятся рукопашного боя; насмехались над качеством их кавалерии и артиллерии¹⁶. Министр Куропаткин сравнивал их с бухарскими ордями времён покорения Средней Азии¹⁷, тогда как русский военный атташе в Токио писал: «Пройдёт не одно столетие, прежде чем японская армия достигнет такого морального фундамента, на котором базируется европейская армейская организация, и сможет оказаться на уровне самой слабой европейской армии»¹⁸.

Японцы, напротив, высоко уважали своего вероятного противника и изучали его. Генерал Фуджи, глава коллегии японского штаба, лично занимался исследованием русских солдат и счёл их очень выносливыми,

¹² См.: К. Мартин, *Русско-японская война...*, с. 22.

¹³ См.: К.Г. Маннергейм, *Мемуары*, Москва 2006, с. 22.

¹⁴ См.: А. Шкваров, *Генерал-лейтенант Маннергейм...*, с. 164.

¹⁵ См.: К. Мартин, *Русско-японская война...*, с. 26-27.

¹⁶ Там же, с. 27-28.

¹⁷ См.: А. Шкваров, *Генерал-лейтенант Маннергейм...*, с. 163.

¹⁸ Цит. за: К.Г. Маннергейм, *Мемуары*, с. 22.

сильными и смелыми¹⁹. Тем временем другие генералы подробно изучали тактику своего противника, ход действий Русско-турецкой войны 1877-1878 годов, а даже устав Русской армии. Можно смело сказать, что японцы лучше знали достоинства и слабости русских, чем они сами.

Сильным козырем Японии была также её широко разветвленная шпионская сеть как на Дальнем Востоке, так и в самом центре России. Японцы прекрасно знали о внутренних конфликтах и нарастающих революционных настроениях среди русского общества, поэтому снабжали деньгами революционеров как в России, так и в Грузии, Польше и Финляндии. В этом плане особенно отличился полковник Мотодзиро Акаси, военный атташе в Стокгольме, который ездил по всей Европе, собирал информацию, организовал встречи русских революционеров и изгнанников, в том числе Владимира Ленина, Георгия Плеханова и Колли Циллиакуса, снабжал их партии оружием, а также финансировал издателей антицарских газет²⁰. С полковником Акаси сотрудничал, в частности, оппозиционер Карл Маннергейм, старший брат Густава, изгнанный из Финляндии печально известным генерал-губернатором Николаем Бобриковым за «антицарские выступления», но перестал, когда Густав пошёл на войну с Японией. Судьба брата была для Карла важнее борьбы с царём²¹.

Тем временем русско-японские переговоры продолжались. 13 января 1904 года японцы согласились признать Маньчжурию сферой интересов России, если та признает, что Корея находится в японской сфере влияния. На больше уступок русские не могли надеяться, но всё равно не ответили на это предложение. Поэтому 6 февраля Япония прервала дипломатические отношения с Россией, а в ночь на 9 февраля, не объявив войны, японцы атаковали Порт-Артур²².

Замечательная подготовка Японии к войне мгновенно принесла плоды: японцы одерживали победу за победой, доминировали на суше и воде, так как русским приходилось отступать и ждать подкрепления, которому должно было преодолеть 10 000 километров, прежде чем попасть на театр военных действий. Русской армии не хватало снабжения и боеприпасов, боевой дух был ужасно низким, а назначенный главнокомандующим генерал Куропаткин не сумел обуздать весь этот хаос.

¹⁹ См.: К. Мартин, *Русско-японская война...*, с. 28.

²⁰ См.: R. Kowner, *Historical Dictionary of the Russo-Japanese War*, Oxford 2006, с. 29. Стоит обратить внимание на то, что во время первой мировой войны немецкий Генеральный штаб использует ту же стратегию.

²¹ См.: J. Clements, *Mannerheim...*, с. 64.

²² См.: К. Мартин, *Русско-японская война...*, с. 18-19.

Добровольцем на войну

Густав Маннергейм писал в дневнике: «Желание принять участие в войне появилось сразу, как только она разразилась, я долго раздумывал, прежде чем принять решение»²³. Окончательный вывод Густав сделал в июне, но ему, однако, пришлось преодолеть много препятствий, прежде чем наконец удалось попасть на фронт.

Семья Густава была в ужасе от его решения. Зачем рисковать жизнью, тем более за царя, который осуществлял в Финляндии политику русификации? Отец Маннергейма, Карл Роберт, даже приехал в Петербург, чтобы лично уговорить сына изменить свои планы. От других родственников Густав получил много писем. Особенно критически к решению идти на войну относился Карл Маннергейм. Густав, однако, был непоколебим. В ответном письме старшему брату он подробно объяснил причины своего решения: «Год тому назад, когда мы были сильно огорчены твоим изгнанием, я был готов бросить всё. То, что тогда было бы единственным оправданным выражением своего мнения, теперь [во время войны] несло бы совершенно другой характер. Другими словами, сегодня это абсолютно исключено. (...) На войне человек не сражается за какую-то форму правления, а скорее за страну, в армии которой он служит»²⁴. Густав назвал также личные причины, вызванные характером его профессии: «Ты тоже поймёшь и признаешь, что 17 лет службы и проживания в каком-либо месте формирует некоторые узы и возлагает обязательства, которые человеку следует уважать, каково бы ни было его мнение о делах»²⁵. Свои рассуждения Маннергейм завершил следующим аргументом: «Мне 37 лет. Нечасто вспыхивают столь серьёзные конфликты, и если я не приму участия в этом, я наверно стану солдатом-бюрократом, которому придётся молчать, когда более опытные товарищи будут делиться своими военными впечатлениями»²⁶. Откуда Густав Маннергейм мог знать, что Русско-японская война будет первой из пяти войн, в которых ему придётся сражаться.

Стремления Маннергейма идти на войну не понимал даже его начальник генерал Алексей Брусилов. Как только тот узнал, что в Министерстве войны готовится приказ о его переводе, вызвал он своего подчинённого на серьёзный разговор. Маннергейм вспоминал эту беседу следующим образом: «Генерал Брусилов не одобрил мой поступок. Он считал совершен-

²³ Цит. за: Л.В. Власов, *Густав Маннергейм в Петербурге*, Санкт-Петербург 2003, с. 117.

²⁴ Цит. за: S. Jägerskiöld, *Mannerheim: Marshal of Finland*, Minneapolis 1986, с. 14-15.

²⁵ Там же, с.15.

²⁶ Там же, с.15.

но бесполезным участие в такой незначительной войне и уговаривал меня отозвать прошение. Ведь скоро, считал Брусилов, начнётся реальное противоборство, которое, возможно, перерастёт в мировую войну, именно поэтому мне следовало поберечь себя»²⁷. Генерал, увидев упорство Густава, смирился с его выбором. В конце разговора Брусилов подарил Маннергейму свою фотографию с дарственной надписью и обещал ходатайствовать о включении его в 52-й драгунский Нежинский полк²⁸.

Были также другие, чем патриотические и служебные причины того, что Маннергейм столь сильно, вопреки всем, стремился попасть на фронт. Его карьера развивалась замечательно. Ещё до разговора с Брусиловым Густав был назначен командиром учебного эскадрона в Офицерской кавалерийской школе, который называли образцовым, потому что он являлся эталоном всего нового, что имела русская и иностранная кавалерия. Именно здесь на практике происходила разработка и испытание новых методов обучения людей и лошадей. После назначения генерал Брусилов устроил у себя на квартире приём в честь Маннергейма и познакомил его со своей женой Анной Николаевной. С этого момента Густав стал частым гостем у Брусиловых, а его отношения с начальником постепенно превращались в дружеские²⁹. Однако в это же время Маннергейм находился на грани депрессии. Его личная жизнь превратилась в руину. Густава бросила жена Анастасия³⁰, он лишился её крупных денег; офицерского жалования не хватало ни на что, долги достигли огромных размеров и не прекращались. Он писал Карлу: «У меня часто такое тяжёлое и подавленное настроение, что мне с великим трудом приходится заставить себя продолжать жить»³¹.

Густав несколько месяцев ждал своего перевода на фронт. Довольно большое количество офицеров хотело записаться добровольцами на вой-

²⁷ См.: К.Г. Маннергейм, *Мемуары*, с. 20.

²⁸ См.: Л.В. Власов, *Маннергейм*, с. 59.

²⁹ См.: Л.В. Власов, *Густав Маннергейм в Петербурге*, с. 122. Генерал Алексей Брусилов оставил после себя мемуары под названием «Мои воспоминания». К сожалению, из-за советской цензуры, имя Маннергейма не упоминается в них ни разу. Странно, что то же самое касается биографии генерала, которая вышла в знаменитой серии Жизнь замечательных людей в 1980 году. В Советском Союзе воспоминания Брусилова были изданы в 60-х годах в одном томе. Интересно, что существует также второй том, который затрагивает описание жизни генерала после Октябрьской революции и носит резкий антибольшевистский характер. По завещанию автора, второй том был обнародован только после его смерти. Советские учёные утверждали, что на самом деле автором этих записок была вдова Брусилова. В настоящее время в России вышло полное издание воспоминаний генерала.

³⁰ Брак Густава Маннергейма и Анастасии Араповой не был счастливым. Между супругами был конфликт характеров, они постоянно ссорились, Анастасия подозревала мужа в изменах. Наконец, в 1903 году, после 11 лет в браке, Арапова уехала в Париж с двумя дочерьми и уже никогда не вернулась в Россию.

³¹ Цит. за: Л.В. Власов, *Густав Маннергейм в Петербурге*, с. 116.

ну, поэтому было разрешено отправлять не больше троих от одного полка³², но в сентябре, наконец, Маннергейм получил добро. Это, однако, не был конец проблем. Теперь ему были нужны очень большие деньги, чтобы купить всё, что будет необходимо на войне, в том числе обмундирование и мясные консервы. Единственной надеждой была ссуда, которую он мог бы получить под страховой полис. В России Густаву отказали в страховании, поскольку он ехал на войну, но зато в Швеции и Финляндии он получил два полиса. Под их обеспечение Маннергейму выдали большую ссуду, и теперь он мог начать готовиться к поездке в Маньчжурию³³.

Маннергейм передал учебный эскадрон подполковнику Лишину и уехал в Финляндию и Швецию, чтобы попрощаться с родственниками и купить тёплую одежду - ведь ему предстояла зимняя кампания. По советам друзей он приобрёл также револьвер системы «наган», самое надёжное личное оружие того времени. Оставалось купить лошадей. Маннергейм взял с собой на фронт трёх, среди которых был легендарный, привлекающий внимание всех, жеребец Талисман³⁴. Густав был готов идти на войну. В письме Карлу он мрачно писал: «С тех пор я могу без никаких препятствий или угрозы совести встретить опасности войны. В этих угрюмых обстоятельствах моим девушкам нет от меня другой пользы. Моя задолженность настолько велика, что мне еле хватает на жизнь. Если я останусь в Петербурге, мои долги будут только увеличиваться»³⁵.

8 октября 1904 года Маннергейм получил Высочайший приказ о переводе его в 52-й драгунский Нежинский полк подполковником с отчислением от школы³⁶. В субботу 9 октября он отправился на Николаевский вокзал, где собрались провожающие его в Маньчжурию друзья. От офицеров-кавалергардов Густав получил икону Христа, которую мог носить на шее. На обратной стороне было выгравировано «Кавалергардское благословение в войне 1904 года». Скоро поезд ушёл. В своём дневнике Маннергейм написал: «После нескольких десятков искренних поцелуев поезд тронулся,

³² См.: А. Шкваров, *Генерал-лейтенант Маннергейм...*, с. 167.

³³ См.: В. Мери, *Карл Густав Маннергейм. Маршал Финляндии*, Москва 1997, с. 46.

³⁴ См.: Л.В. Власов, *Маннергейм*, Москва 2005, с. 59. Леонид Власов рассказывает за внуком одного из ветеранов Русско-японской войны историю, как один из сослуживцев его дедушки, безумно любивший лошадей, преодолев смущение, вступил в беседу с Густавом Маннергеймом о его Талисмани, на котором он тогда ехал. Разговор продолжался довольно долго. Собеседником Маннергейма был не кто иной, как Семён Будённый, будущий Маршал Советского Союза - Л.В. Власов, *Густав Маннергейм в Петербурге*, с. 121.

³⁵ Цит. за: J. Clements, *Mannerheim...*, с. 50.

³⁶ Гвардейскому офицеру автоматически присваивали очередной чин, как только он переходил в армейский полк, а постоянный состав кавалерийской школы считался именно гвардейской частью. В это время чина майора не существовало.

и я наконец смог сесть в купе и поразмышлять над впечатлениями последних недель»³⁷.

Русско-японская война

К концу 1904 года Россия потерпела на войне с Японией несколько крупных поражений и её общее положение на фронте было очень сложным. Уже несколько месяцев продолжалась осада Порт-Артура. После победы в бою на реке Ялу, японские войска вошли в Маньчжурию. В августе русские потерпели поражение в крупном сражении при Ляояне и отошли к Мукдену, столицы Маньчжурии. 5 октября состоялось сражение при реке Шахэ, после которого на фронте временно установилось позиционное затишье. Японцы собирали силы и готовились к масштабной атаке на Мукден.

Можно назвать несколько причин поражений русских, связанных не только с плохой подготовкой страны к войне. Во-первых, для подкрепления войск в Маньчжурии были поспешно мобилизованы Киевский и Московский округа, в результате чего в строй попали запасные старших сроков, 39-43 лет, оторванные от своих семей, что, конечно, сказалось на боевом духе призывников. Во-вторых, всю войну у русских не было плана боевых действий. Главнокомандующий генерал Куропаткин постоянно приказывал своим войскам отступать, даже когда они одерживали верх. Он готовился на одно, генеральное сражение³⁸. В-третьих, русская разведка была организована только после начала войны. Нельзя было доверять ни доступным картам, ни полученным у местных жителей сведениям. Отсутствие специалистов в восточных языках - китайском, корейском, японском - вынуждало обращаться к помощи переводчиков, предоставляемых местными властями, но они, как правило, уже были завербованы вражеской разведкой. Добычей информации занималась кавалерия. Это было очень сложное задание, требующее находчивости, искусства маскировки и скрытности³⁹. Ведь чтобы опознать врага, разведчикам приходилось приблизиться к нему

³⁷ Цит. за: Л.В. Власов, *Густав Маннергейм в Петербурге*, с. 123.

³⁸ См.: А. Шкваров, *Генерал-лейтенант Маннергейм...*, с. 167. Алексей Игнатъев, бывший товарищ Маннергейма по Кавалергардскому полку и тоже доброволец, описывал сражение при Ляояне следующим образом: «Началось то, чего все, от генерала до солдата, ждали долгие месяцы с болью в сердце и с глухим сознанием какой-то несправедливости отступали по приказанию начальства даже там, где противник был успешно отбит стройными залпами и могучим штыком наших сибиряков. (...) Сражение едва началось, а тылы уже начали собирать пожитки. Настроение моё ещё более омрачилось, когда я ознакомился с диспозицией, разосланной войскам, и заметил, что документ этот был уже заменён вторым изданием. На втором издании было приписано: „На перемену”. (...) Оба варианта диспозиции ставили, впрочем, одну и ту же основную и не совсем понятную задачу, а именно: не разбить, не отбросить японцев и даже не обороняться, а только „дать отпор”». - А. Игнатъев, *Пятьдесят лет в строю*, Москва 1986, с. 194-195.

³⁹ См.: А. Шкваров, *Генерал-лейтенант Маннергейм...*, с. 171-172.

на очень близкое расстояние. В-четвёртых, тактика Русской армии осталась в XIX веке, так как японская широко применяла достижения современной техники и новейшие методы ведения боевых действий. Японцы носили униформу «защитного» цвета хаки, так как русские - белоснежного или вообще цветную, что делало их лёгкой мишенью для снайперов. Японские солдаты сидели в окопах или искали другого прикрытия, пока русские колоннами маршировали прямо на них - попытки уклоняться от пуль считались позором. Неудивительно, что потери были огромными, даже среди офицеров. Генерал Фёдор Келлер, командир корпуса и бывший начальник Пажеского корпуса, был убит японской артиллерией, когда наблюдал за ходом сражения через бинокль, стоя на сопке в белоснежном мундире⁴⁰.

Поезд, на котором ехал подполковник Маннергейм, с суточным опозданием прибыл в Харбин 27 октября. У Густава было много времени, поскольку командир станции сообщил ему, что его лошади придут не ранее 7 ноября. Густав провёл несколько дней, посещая Харбин - город построенный по западным образцам, называемый «Москвой Востока». Затем он решил воспользоваться своей офицерской скидкой и отправился во Владивосток, где, о чём доверительно писал своей сестре Софи, работала близкая ему женщина⁴¹. 3 ноября Маннергейм вернулся обратно в Харбин, а 9 ноября наконец попал в Мукден. Оттуда он направился на лошадях с двумя солдатами-проводниками в свой 52-й Нежинский драгунский полк, размещающийся в 21 километре к югу от столицы Маньчжурии, чтобы принять под командование два эскадрона.

52-й Нежинский драгунский полк являлся одним из самых молодых регулярных конных полков Русской армии, потому что он был создан только в ноябре 1896 года, хотя воинские части под этим названием фиксировались в прошедшем уже несколько раз, впервые в конце XVIII века. Полк прибыл в Маньчжурию в июле 1904 года. Тогда его командиром являлся генерал Александр Бильдерлинг, бывший начальник Николаевского кавалерийского училища, которое в своё время окончил Маннергейм. Под его командованием нежинские драгуны получили свой первый боевой опыт. Когда Бильдерлинг был назначен командиром всего корпуса, его сменил на предыдущем посту генерал Николай Степанов⁴².

На встрече с генералом Бильдерлингом 21 ноября Маннергейм с огорчением узнал, что 51-й и 52-й драгунские полки, составляющие бригаду, не участвуют в боях, потому что генералу Степанову командование боится

⁴⁰ См.: P. Rodzianko, *Mannerheim: an Intimate Picture of a Great Soldier and Statesman*, London 1940, с. 62-63.

⁴¹ См.: J. Clements, *Mannerheim...*, с. 57.

⁴² См.: А. Шкваров, *Генерал-лейтенант Маннергейм...*, с. 171-172.

ставить самостоятельные задачи⁴³. Действительно, Маннергейма ожидало несколько недель безделья.

Густав и его солдаты жили большими группами в фанзах из сорго. Следить за ходом войны было невозможно, поскольку газеты получали они редко. Рабочий день начинался только в 12 часов, а заканчивался ужином в 8 часов вечера. Военные спали по дням, а по ночам пили водку из сорго. Маннергейм держался от них подальше и, чтобы бороться со скукой, вставал в 7 часов утра, а затем выезжал на верховую прогулку. Однажды он даже поехал в Мукден как турист, но с огорчением отметил, какой ощутимый вред нанесла многочисленным достопримечательностям города война⁴⁴. Наконец, раздражённый царившим беспорядком, Маннергейм решил навести в своих эскадронах правильное состояние и бороться с пьянством. В декабре он писал отцу: «Это смешно, но я стал кем-то вроде проповедника или активиста-трезвенника, однако вы можете догадаться, насколько это было необходимо, если за всего 18 дней в нашей комнате накопились 82 бутылки из-под спиртного»⁴⁵.

Во время одной из своих конных поездок Маннергейм заметил довольно интересную ситуацию. Русские и японцы окопались по противоположным берегам реки. В месте, которое Густав называл Линшинбу, вражеские армии разместились так близко друг друга, что они черпали воду из одной реки. В этой ситуации солдаты заключили джентльменское соглашение, и с тех пор обе стороны получили свободный доступ к воде. Условие было одно: черпающий должен был быть не вооружён. Дружеские отношения развивались дальше. Когда русские пели по ночам, японцы аплодировали им на другом берегу и кричали «бис!». Солдаты любили также сооружать куклы из сорго, которых сажали в окопах, и прикрепляли к их «лицам» мишени для вражеских снайперов⁴⁶.

Курьёзная история разыгралась, когда Маннергейм навестил 26-й Донский казачий полк, находящийся на линии фронта. Густав бродил по окопам, разговаривал с солдатами и указывал им, где находятся японские позиции. Один из казачьих офицеров заметил этого неизвестного, одетого в западную одежду человека и велел его арестовать как японского шпиона. Маннергейм был доставлен в штаб. После коротких объяснений Густава, естественно, отпустили. Свидетелем этой странной ситуации был финский военный корреспондент Хуго Баккманссон, который описал это происшествие в своей статье для газеты «Hufvudstadsbladet». Эта история

⁴³ См.: Л.В. Власов, *Маннергейм*, с. 63.

⁴⁴ См.: J. Clements, *Mannerheim...*, с. 61.

⁴⁵ Цит. по кн.: Там же, с.59.

⁴⁶ Там же, с. 60-61.

особенно понравилась Карлу Роберту, который теперь при любой возможности насмеялся над русской разведкой, которая приняла его высокого голубоглазого сына за японца. Самому Густаву статья не понравилась. Он считал её слишком утрированной⁴⁷.

В конце 1904 года обстановка на фронте наконец изменилась. 23 декабря Маннергейм получил своё боевое крещение. Ему было поручено задание исследовать одну деревню, которая «могла быть» занята японцами. Отряд подполковника приблизился на расстояние всего 100-200 метров, когда вдруг наткнулся на сплошную стену огня винтовок. Поскольку у Маннергейма не было приказа вступать в бой, он велел отступить. Вечером, по старинному обычаю с боевым крещением, все собрались выпить по рюмке коньяка в честь Густава. Они теперь были братьями по оружию, что для гвардейского офицера имело особое значение⁴⁸. На следующий день, в Рождественский сочельник, отряд Маннергейма вступил в ожесточённый бой. Русские потеряли 7 солдат, но убили целых 30⁴⁹.

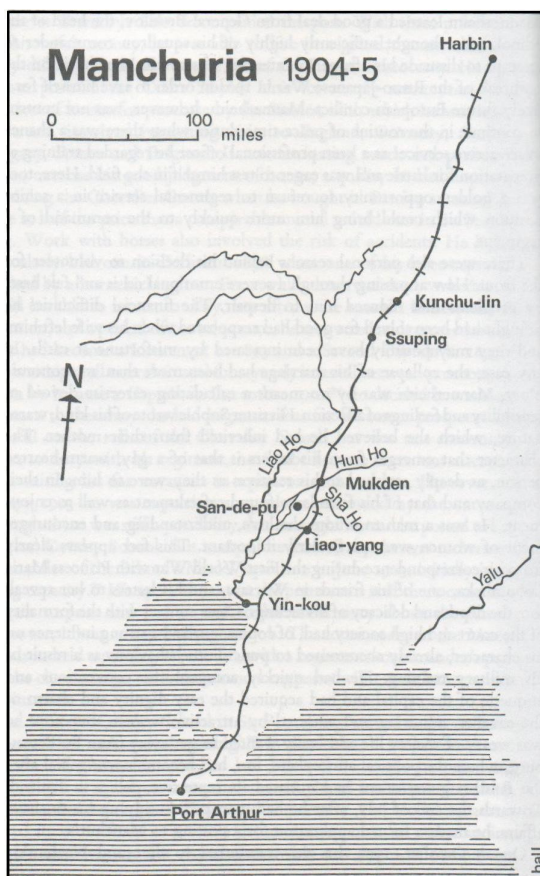
С 9 января 1905 года Маннергейм в качестве командира двух эскадронов принимал участие в кавалерийской операции, которую проводил генерал-артиллерист Павел Мищенко силами 77 эскадронов. Её изначальной целью было обрвание железнодорожной связи между Порт-Артуром и Ляоян, но потом Мищенко решил захватить японский порт Инкоу с кораблями. Эта операция, вошедшая в историю как «набег на Инкоу», легко могла превратиться в крупную победу русских, но она была проведена бездарно. Мищенко, вместо того чтобы провести быструю атаку и главными силами занять порт, приказал всем подразделениям двигаться к Инкоу, одновременно подавляя по дороге незначительные японские укрепления. После трёх дней операции, русские всё ещё не достигли своей цели. Тем временем японцы сумели организовать подкрепление и хорошо подгото-

⁴⁷ См.: В. Мери, *Карл Густав Маннергейм...*, с. 51. Хотя эта история звучит довольно комически, но на самом деле она затрагивает очень серьёзный вопрос, и Маннергейм хорошо это осознавал. Японские шпионы были буквально везде, безукоризненно владели русским языком, действовали под видом кого угодно - от офицеров и купцов, до поваров и прислуги. Это состояние вещей хорошо подтверждает история, которую, будучи в Китае в 1908 году, Маннергейм услышал от Таотай Пенга, в это время высокого чиновника города Ланьчжоу, раньше работавшего в Мукдене. Так вот когда японские войска заняли столицу Маньчжурии, победоносный генерал призвал к себе Пенга. Когда они встретились, японец показался ему знакомым. Пенг спросил генерала, виделись ли они когда-нибудь раньше, и тот ответил: «Вполне возможно, я жил в Мукдене долгое время и вёл здесь публичный дом» (С.G. Mannerheim, *Across Asia from West to East in 1906-1908*, Helsinki 2008, s. 577-578). Японские шпионы оправдали возложенные на них надежды, и во время Русско-японской войны они добились многочисленных успехов, которые имели влияние на конечный исход конфликта. Интересно, что тема японского шпионажа проникнула даже в художественную литературу. Её затронули, в частности, Александр Куприн («Штабс-капитан Рыбников») и Борис Акунин («Алмазная колесница»).

⁴⁸ См.: В. Мери, *Карл Густав Маннергейм...*, с. 48.

⁴⁹ См.: J. Clements, *Mannerheim...*, с. 66.

вить оборону Инкоу⁵⁰. 11 января Маннергейм узнал, что Мищенко планирует взорвать железную дорогу в Маньчжурии где-нибудь к северу от Порт-Артура. Густав вызвался выполнить это задание, но ему отказали, поскольку у него был слишком высокий чин для такой операции. Её поручили более молодому офицеру, но тот потерпел неудачу. Впоследствии оказалось, что это имело огромное значение. Русские ещё не знали, что японцы взяли Порт-Артур, и сильная армия генерала Марэсуке Ноги двинулась к Инкоу. Маннергейм с огорчением писал: «Началось сражение. В самом разгаре его мы увидели, как мимо проехал военный состав из Порт-Артура - из открытых вагонов нам махали руками японцы и кричали „Банзай!”»⁵¹. Скоро генерал Мищенко приказал своим войскам отступить. Операция закончилась 16 января полной неудачей русских.

Военные действия в Маньчжурии в 1904-1905 годах

⁵⁰ См.: J.E.O. Screen, *Mannerheim. The Years Of Preparation*, London 2001, с. 43-44.

⁵¹ См.: К.Г. Маннергейм, *Мемуары*, с. 24.

С 25 по 29 января Маннергейм принимал участие в наступлении под Сандепу, целью которого был охват левого фланга расположения японских войск. Густаву было поручено проводить разведочные рейды. Операцией командовал генерал Оскар-Фердинанд Гриппенберг, соотечественник Маннергейма. Русским пришлось атаковать сильно укрепленные позиции японцев, что привело к большим потерям. Хотя сражение началось для русских успешно, из-за постоянного вмешательства генерала Куропаткина, Гриппенберг не имел свободы действий. Главнокомандующий запретил атаковать всеми силами, а только тремя дивизиями, хотя русские значительно превышали японцев численностью. Когда поспешно прибыли японские резервы, Куропаткин приказал отступить, однако командиры двух корпусов, Георгий Штакельберг и Константин Церпицкий, продолжали наступление. Японская армия готовилась к гибели. 29 января Гриппенберг хотел нанести последний удар, но тогда Куропаткин отстранил Штакельберга от командования, корпус Церпицкого был отведён, а Гриппенбергу было приказано вернуться в исходное положение. Очередное вмешательство главнокомандующего наконец привело к поражению. В настоящей ситуации Гриппенберг сложил с себя командование и отправился в Санкт-Петербург, чтобы лично пожаловаться Николаю II на Куропаткина⁵².

В половине февраля подполковник Маннергейм со своими двумя эскадронами был подчинён 1-й стрелковой дивизии генерала Александра Гернгросса, которая занимала правый фланг 1-й Маньчжурской армии. 19 февраля драгуны Маннергейма наткнулись на японский кавалерийский отряд. Началась перестрелка, во время которой погиб ординарец Густава граф Канкрин. Он получил пулю в сердце, когда принимал очередной приказ от подполковника. Всё это случилось прямо на глазах Маннергейма. Во время того же боя погиб также Талисман, но он всё равно сумел вынести хозяина из-под обстрела. Скоро возникли сплетни, что Густав погиб. Они достигли даже его родственников в Финляндии, хотя его имя не значилось в списках погибших, которые печатались в газетах. Причём, действительно, во время Русско-японской войны Густав многократно отличался удивительной отвагой, и сам удивлялся, что остался цел, хотя мог перечислить несколько случаев, когда выжил буквально чудом. Журналист Хуго Бакманссон отметил, что Маннергейм вёл себя как будто хотел погибнуть⁵³.

После поражения русских при Сандепу, японцы были наконец готовы атаковать столицу Маньчжурии. 21 февраля началось Мукденское сраже-

⁵² См.: А. Шкваров, *Генерал-лейтенант Маннергейм...*, с. 185.

⁵³ См.: J. Clements, *Mannerheim...*, с. 72.

ние - самая масштабная битва этой войны. Японцы начали наступление на фронте шириной до 150 километров, постепенно отражая русских. 23 февраля Маннергейм был приглашён в штаб 3-й Маньчжурской армии, где его встретил её новый командир - генерал Бильдерлинг. Густав получил приказ зайти в тыл японцам, чтобы спасти пехотинцев 3-й пехотной дивизии. После того как разведчики нашли проход в японских позициях, дивизион Маннергейма незаметно, под прикрытием тумана, проскользнул во вражеский тыл. На месте драгуны нанесли быстрый и совершенно неожиданный удар по врагу. Японцы обратились в бегство. Маннергейм за прекрасное проведение этой операции был представлен к званию полковника, но, из-за бюрократической волокиты, Высочайший приказ о его повышении был вынесен только в декабре 1905 года⁵⁴. Мукденское сражение продолжалось по 10 марта и закончилось победой японских войск. Опять вину за поражение русских можно возложить на неумелое командование генерала Куропаткина, который 16 марта был сменён на посту главнокомандующего генералом Николаем Линевичем. Русские войска, хотя разбиты и деморализованы, не были, однако, побеждены. Японцы были слишком утомленные, чтобы прекратить отступление русских, которые скоро, когда прибыло подкрепление из Европы, опять были готовы сражаться⁵⁵.

Тем временем Маннергейм стал плохо чувствовать себя. Сначала он попал в финскую передвижную станцию скорой помощи в Гуншулине. У него была температура 40,1 градуса. Когда через три дня она спала, а Японская армия двинулась к Гуншулину, Маннергейма перевезли в Харбин, где доктор Рихард Фультин, одноклассник Густава по Бёёкскому лицей, дважды сделал ему пункцию левого уха, из-за чего он временно потерял в нём слух. Маннергейму предстояло несколько недель лечения. Он лежал в одной комнате с Хуго Баккманссоном. За ними ухаживала медсестра Фанни фон Юлин, родственница Густава. Когда их состояние здоровья поправилось, они стали гулять по госпиталю на костылях. Частично для шутки, а частично потому, чтобы никто не подумал, что они симулируют болезнь. Как раз тогда новый главнокомандующий генерал Линевич проводил в госпиталях инспекции, чтобы выявить симулянтов и отправить их обратно на фронт⁵⁶.

Пока на Дальнем Востоке продолжалась война, в Петербурге началась первая русская революция. Толчком для массовых выступлений под политическими лозунгами стали события 22 января 1905 года. На этот день было намечено мирное массовое шествие рабочих к Зимнему дворцу для подачи

⁵⁴ См.: Л.В. Власов, *Маннергейм*, с. 67.

⁵⁵ См.: К. Мартин, *Русско-японская война...*, с. 182-183.

⁵⁶ См.: В. Мери, *Карл Густав Маннергейм...*, с. 50-51.

петиции непосредственно Николаю II. Демонстрация была подавлена войском. В этот день, вошедший в историю как Кровавое воскресенье, от пуль погибло около 500 демонстрантов, ранено было от 2500 до 3000 человек. Не пострадал ни один солдат⁵⁷. Затем по всей России прокатилась волна забастовок, в армии и на флоте произошли волнения и восстания, начались массовые выступления против монархии. Одним из требований демонстрантов, кроме демократических реформ, было окончание войны с Японией.

Ещё в феврале 1905 года президент США Теодор Рузвельт предложил Николаю II своё посредничество в мирных переговорах с Японией. В мае русский флот потерпел сокрушительное поражение в Цусимском сражении. Скоро состоялось совещание военного совета, на котором великий князь Николай Николаевич доложил, что для окончательной победы необходимо: миллиард рублей расходов, около 200 000 людских потерь и год военных действий. В июне Император наконец принял решение о вступлении в переговоры. Япония была на грани банкротства, поэтому охотно согласилась на предложение русских⁵⁸.

Тем временем Маннергейм уже выздоровел, вернулся на фронт весной, и как раз ему была поручена одна из последних операций Русско-японской войны. Он должен был провести разведку Монголии и определить, как глубоко японцы вторгнули туда. Чтобы избежать дипломатического скандала, русское командование собрало три сотни китайских хунхузов и с их помощью попыталось получить сведения о находящихся на территории Монголии японцах⁵⁹. Командиром этого отряда стал именно подполковник Маннергейм.

Хунхузы были обыкновенными бандитами. Русские платили им 45 рублей в месяц, снабжали их винтовками и патронами, но остальное, то есть лошадей, одежду и провиант, им приходилось приобрести самостоятельно. Поэтому в свободное время хунхузы грабили местных жителей. Худшего мнения о своих новобранцах был также Маннергейм. Они не получили никакого военного обучения и никому не хотели подчиняться. В письме своей сестре Софи Густав жаловался: «Они хотят просто пострелять, даже когда вблизи нет врага. Они думают, что суть войны заключается в том, чтобы провести как можно больше выстрелов, и неважно, угодят ли пули в кого-нибудь. Во время отступления они перекидывают свои винтовки через плечо и стреляют не оглядываясь назад. Другими словами, они стреляют везде и всегда»⁶⁰. Особую трудность доставлял также языковой вопрос: Маннер-

⁵⁷ См.: С.Л. Фирсов, *Николай II: Пленник самодержавия*, Москва 2010, с. 215-217.

⁵⁸ См.: J. Clements, *Mannerheim...*, с. 79-80.

⁵⁹ См.: Л.В. Власов, *Маннергейм*, с. 67.

⁶⁰ Цит. по кн.: J. Clements, *Mannerheim...*, с. 81.

гейм говорил по-русски, а хунхузы - на диалекте китайского, поэтому необходимо было пользоваться услугами переводчика. Через два дня после начала операции из 300 новобранцев под командованием Маннергейма осталось всего 140 - остальные дезертировали или симулировали болезнь⁶¹.

Несмотря на все эти проблемы, Маннергейм отлично выполнил свою задачу. За восемь дней его отряд проехал 400 километров и Густав вычертил карты их пути. Кроме того, они обнаружили тяжеловооружённые войска противника. Более того, отряду Густава удалось вырваться из окружения, куда их загнала японская кавалерия, хотя он признавал, что если бы у него были настоящие солдаты, он мог бы разбить противника⁶².

Глубокая разведка Монголии была последней операцией Русско-японской войны, в которой принимал участие подполковник Густав Маннергейм. Конфликт закончился через два месяца, 5 сентября 1905 года, подписанием мирного договора в Портсмуте. Русские согласились признать интересы Японии в Корее, уступить Японии Ляодунский полуостров с Порт-Артуром и южную половину острова Сахалин⁶³. России удалось отвергнуть требования о контрибуции, демилитаризации Владивостока и ряд других. Поражение, однако, ещё более обострило внутреннюю ситуацию как в стране, так и в самой армии. Солдаты всё ещё хотели сражаться. Они теперь считали, что кто-то лишил их победы. Маннергейм опасался бунта, поскольку знал, что для простого солдата нет худшего, чем узнать, что он напрасно рисковал жизнью⁶⁴.

Зато лично Густав Маннергейм мог быть доволен тем, чего ему удалось во время войны добиться. Он получил много военного опыта, сумел проверить свои теории на практике, а также был удостоен нескольких высоких наград: орденом Св. Станислава 2-й степени, орденом Св. Анны 2-й степени, орденом Св. Владимира 4-й степени и медалью за участие в Русско-японской войне. Возможно самое важное - в возрасте всего 38 лет Маннергейм стал полковником. Этот чин имел особенную ценность, поскольку Густав был им, как мы читаем в его послужном списке, «награждён за боевые отличия»⁶⁵.

Как показало время, Русско-японская война была отнюдь не первой, в которой сражался Густав Маннергейм, однако впоследствии она оказалась одним из поворотных пунктов его жизни, таким же как поступление на службу в Русскую армию, а потом возвращение в независимую Финлян-

⁶¹ Там же, с.81.

⁶² См.: В. Мери, *Карл Густав Маннергейм...*, с. 53.

⁶³ См.: К. Мартин, *Русско-японская война...*, с. 203.

⁶⁴ См.: P. Rodzianko, *Mannerheim: an Intimate Picture...*, с. 66.

⁶⁵ См.: Послужной список командира 6-го кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта барона Маннергейма, составлен в ноябре 1917 года на 12 листах, в кн.: Л.В. Власов, *Густав Маннергейм в Петербурге*, Санкт-Петербург 2003, с. 5.

дию. В столь короткое время Маннергейм получил много совсем нового опыта, стал фронтовым командиром, разведчиком. Благодаря его успехам на Русско-японской войне, скоро после возвращения домой Генеральный штаб поручил Маннергейму двухлетнюю разведку Китая. Именно в приобретённом на Русско-японской войне опыте надо искать корни мастерства командования Маннергейма, которое позволило ему добиться столь многого во время первой и второй мировых войн. В то время он мог с нетерпением ожидать, что принесёт будущее.

Библиография

- Власов Л.В., *Маннергейм*, Москва 2005.
- Власов Л.В., *Густав Маннергейм в Петербурге*, Санкт-Петербург 2003.
- Игнатъев А., *Пятьдесят лет в строю*, Москва 1986.
- Маннергейм К.Г., *Мемуары*, Москва 2006.
- Мартин К., *Русско-японская война 1904-1905*, Москва 2003.
- Мери В., *Карл Густав Маннергейм. Маршал Финляндии*, Москва 1997.
- Послужной список командира 6-го кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта барона Маннергейма, составлен в ноябре 1917 года на 12 листах*, в кн.: Л.В. Власов, *Густав Маннергейм в Петербурге*, Санкт-Петербург 2003.
- Фирсов С.Л., *Николай II: Пленник самодержавия*, Москва 2010.
- Шкваров А., *Генерал-лейтенант Маннергейм. Рожден для службы царской: Летопись кавалерийских полков из послужного списка барона Маннергейма*, Санкт-Петербург 2005.
- Clements J., *Mannerheim. President, Soldier, Spy*, London 2009.
- Jägerskiöld S., *Mannerheim: Marshal of Finland*, Minneapolis 1986.
- Kowner R., *Historical Dictionary of the Russo-Japanese War*, Oxford 2006.
- Mannerheim C.G., *Across Asia from West to East in 1906-1908*, Helsinki 2008.
- Rodzianko P., *Mannerheim: an Intimate Picture of a Great Soldier and Statesman*, London 1940.
- Screen J.E.O., *Mannerheim. The Years Of Preparation*, London 2001.

Список иллюстрации

- Карта «Военные действия в Маньчжурии в 1904-1905 годах» является копией карты из книги Screen J.E.O., *Mannerheim. The Years Of Preparation*, London 2001.

Klaudia Goyke

absolwentka UJ na kierunkach rosjoznawstwo
oraz kultura Rosji i narodów sąsiednichJ

PRÓBA STWORZENIA NOWEGO CZŁOWIEKA – PEDAGOGIKA I PSYCHOLOGIA W SŁUŻBIE UTOPII

„Jednostka! Co komu po niej?!
[...]Jednostka zerem,
jednostka bzdura[...]Par-
tia - to barki milionów lu-
dzi ciasno do siebie przy-
partych”.¹

Charakterystyczne dla kultury rosyjskiej jest występowanie w ciągu jej historii nagłych, ostrych załamań i kryzysów kulturowo-społecznych, będących najczęściej pośrednimi skutkami radykalnych zmian w sferze polityki, ekonomii czy gospodarki. Najwyraźniej zjawisko to zaznaczyło się choćby pod koniec wieku XVII, który zaowocował tzw. *raskołem* w Cerkwi Prawosławnej, czy też za panowania Piotra Wielkiego, który usilnie dążył do zeuropeizowania patriarchalnej kultury rosyjskiej bazującej wtedy wciąż na podstawach bizantyńsko-ruskich. Jak zauważa T. Nasierowski², wszystkie te przetomy zachodziły na skutek niezgodności humanistycznego indywidualizmu z pojęciem wspólnotowości, będącej jednym z filarów kultury staroruskiej.³ Jednocześnie, nadmienić należy, że każdy z owych momentów przetomowych niósł za sobą nowy typ kultury, a bardzo często również nowy typ społeczno-antropologiczny.

To samo miało miejsce w przypadku atmosfery panującej na przelomie wieku XIX i XX, rezultatem której była rewolucja bolszewicka⁴. Zapoczątkowa-

¹ W. Majakowski, *Wiersze i poematy*, Warszawa 1949. Cyt. za: T. Nasierowski, *Z czarta kuźni rodem. Psychiatria, psychologia i fizjologia sowiecka w pierwszych latach po rewolucji*, Warszawa 2003, s. 20.

² T. Nasierowski, op. cit. s. 8.

³ Spór ten, zapoczątkowany przez Piotra Czaadajewa, najbardziej widoczny był w polemice okcydentalistów ze słowianofilami, szczególnie w latach 40. XIX wieku.

⁴ Synonimiczne wyrażenia *rewolucja bolszewicka*, *rewolucja październikowa* i *rewolucja* są w pracy używane zamiennie nie w znaczeniu szeregu działań zbrojnych mających na celu przeję-

ne przez nią przemiany, tożsame ostatecznie ze zmianą systemu władzy, pociągnęły za sobą daleko idące zmiany w sferze kultury, których przejawem był, mówiąc najogólniej, rozwój szeroko pojętej kultury radzieckiej. Najważniejszym gwarantem rozwoju kultury w Rosji, jak i czynnikiem mającym najsilniejszy wpływ na kształtowanie się rosyjskiego narodu i poczucie samoidentyfikacji jego członków zawsze było państwo, a swoiste apogeum zjawisko to osiągnęło właśnie w radzieckim okresie kultury rosyjskiej. Tym samym uważa się ten typ kulturowy za logiczną konsekwencję rozwoju cywilizacji rosyjskiej.⁵

W rewolucyjnych i porewolucyjnych koncepcjach ideologicznych, które bezsprzecznie były najistotniejszym czynnikiem kształtowania kultury i świadomości okresu radzieckiego, wykorzystywano generalne założenia marksowskiej i marksistowskiej antropologii filozoficznej⁶ i zakładano przede wszystkim stworzenie nowego, idealnego ładu społecznego. Oparty miał on być na marksistowskiej teorii ekonomicznej, a jego najważniejszym elementem była idea powszechnej rewolucji prowadząca do wprowadzenia komunizmu na całej kuli ziemskiej.⁷ Warto jednak zaznaczyć, że koncepcja ta uległa z czasem znacznej transformacji, ograniczając się do próby budowy wzorcowego systemu komunistycznego tylko w jednym kraju, tj. oczywiście w ZSRR.⁸ Obie jednak w równym stopniu zakładały istnienie idealnego i jedynie słusznego celu, a tym samym określały jedynie prawdziwą i skuteczną drogę do jego osiągnięcia. Już samo to pozwala nam określić powyższe koncepcje jako utopijne. Posługując się definicją K. Mannheim'a, wyraźnie widać, iż założenia bolszewickiego ładu społeczno-ekonomicznego zdecydowanie można potraktować jako *orientacje wykraczające poza rzeczywistość, które w razie wprowadzenia ich w życie zmierzają do całkowitego lub częściowego zniszczenia porządku prze-*

cie władzy w carskiej Rosji przez komunistów w 1917 roku, a w znaczeniu długofalowego procesu przemian społecznych prowadzących do powstania społeczeństwa, w pełni oddanego ideologii komunistycznej.

⁵ Badacze podkreślają, iż takie czynniki jak samodzierżawie, despotyzm, zaborczy i imperialny charakter państwa stały się wyznacznikami rosyjskiej państwowości już w wieku XVIII i od tego czasu prowadziły wprost do ukształtowania się systemu totalitarnego w wieku XX. Zob. T. Nasierowski, op. cit. s. 11- 19.

⁶ L. Suchanek, *Człowiek radziecki i naród radziecki* [w:] *Współcześni Słowianie wobec własnych tradycji i mitów*, pod red. M. Bobrownickiej, L. Suchanka, F. Ziejki, Kraków 1997, s. 133.

⁷ Zwolennikiem tzw. „celu ostatecznego” tj. ogólnosiwiatowego komunizmu okazał się również Lenin, czemu dał wyraz w swoich *Tezach kwietniowych* z 1917 roku. Zob. A. Walicki, *Zarys myśli rosyjskiej od oświecenia do renesansu religijno- filozoficznego*, Kraków 2005, s. 683.

⁸ Powyższa koncepcja została przyjęta już przez Stalina na XIV Zjeździe WKP(b) w roku 1926. Rezygnację z idei globalnej rewolucji uzasadniano faktem, iż budowa idealnego systemu komunistycznego możliwa jest wyłącznie w Związku Radzieckim i w oparciu o jego wewnętrzne siły. W rezultacie tej transformacji, równoległe dokonywały się odpowiadające jej zmiany w modelu kultury zmieniając jej charakter na ksenofobiczny, konserwatywny i hierarchiczny. Zob. J. Sadowski, *Rewolucja i kontrrewolucja obyczajów. Rodzina, prokreacja i przestrzeń życia w rosyjskim dyskursie utopijnym lat 20. i 30. XX wieku*, Łódź 2005, s. 7.

ważącego w danym czasie⁹. Komunistyczną wizję bytu społecznego mającą na celu zniszczyć zastany porządek stworzona została przez transcendentną świadomość utopijną wyrażająca sprzeciw wobec zastanej rzeczywistości, a orientującą się na czynniki w niej nieobecne. Jednocześnie należy pamiętać, że komunistyczna utopia nie pozostawała wyłącznie wizją, orientacją umiejscowioną w sferze umysłów głównych ideologów ZSRR. Skontrastowana z rzeczywistością „tu i teraz” była, zgodnie z określeniem W. Parniewskiego, utopią czasu terażniejszego¹⁰, czyli określającą cele możliwe do osiągnięcia w konkretnym momencie i środki ich realizacji sprzężone z „tu i teraz” oraz wykorzystujące elementy współczesnej rzeczywistości. Za główne źródło utopizmu uważa się odwieczną tęsknotę każdego człowieka za szczęściem, za powrotem do „raju utraconego”, do doskonałego przepisu na życie i organizację państwa czy wręcz całego świata.¹¹ To samo dzieje się w przypadku utopii Rosji październikowej, w której największy nacisk został położony na uszczęśliwienie ludzi. Dziś trudno nam, bogatszym o doświadczenia XX- wiecznych systemów totalitarnych, uwierzyć, że kontrola, ograniczanie wolności i swobód jednostki, obozy koncentracyjne czy obozy pracy mogą być dla kogokolwiek drogą do osiągnięcia szczęścia. Nie zmienia to jednak faktu, iż każdy utopista, również komunistyczny, o nim marzy, nawet jeśli dla niego szczęście równoznaczne jest z bezwzględną doskonałością czy totalnym porządkiem.

Wraz z przejściem władzy w Rosji przez komunistów w 1917 roku, do władzy doszła tym samym komunistyczna utopia¹² wyznawana przez ideologów systemu, który od tego czasu zaczął bezwzględnie przenikać wszystkie sfery państwowości i życia obywateli, łącznie z kulturą. Od tej pory to władza posiadała monopol na określanie przyszłości i tylko ta nakreślona przez aparat państwowy miała być przyszłością świetlaną. Konstytutywnym elementem radzieckiej utopii komunistycznej, był jej komponent antropologiczny, czyli projekt nowego człowieka. Podlegał on oczywiście na przestrzeni czasu licznym i znaczącym modyfikacjom, ale niezmiennie jego nadrzędnym celem było ukształtowanie człowieka będącego lustrzanym odbiciem państwa, a dokładniej jego ideologii.¹³

⁹ K. Mannheim, *Ideology and Utopia*, London 1954. Cyt. za: J. Szacki, *Spotkania z utopią*, Warszawa 1980, s. 28- 29

¹⁰ W. Parniewski, *Szkice z dziejów myśli utopijnej (od Platona do Zinowjewa)*, Łódź 2000, s. 13.

¹¹ K. Duda określa utopię jako najpowszechniejszy wręcz pierwiastek ludzkiego ducha charakterystyczny dla wszystkich ludzi bez względu na pochodzenia czy status majątkowy. *Marzenie o lepszym życiu charakterystyczne jest zarówno dla dzikiego koczownika, jak mi dla współczesnego filozofa*. Zob. K. Duda, *Antyutopia w literaturze rosyjskiej XX wieku*, Kraków 1995, s. 11.

¹² Zaistniałą sytuację bardzo dobrze charakteryzuje metafora „utopia u władzy”, zaczerpnięta z tytułu książki M. Hellera i A. Niekricza: *Utopia u władzy. Historia Związku Sowieckiego*, t. 1, tłum. A. Mietkowski, Wrocław 1989

¹³ K. Duda, op. cit. s. 12.

Jak już było powiedziane, pojęcie *nowego człowieka* nie jest kulturze obce. Zanim zajmiemy się przypadkiem radzieckiego *nowego człowieka*, spróbujmy określić jego definicję w znaczeniu najszerszym. Wydaje się, że *nowy człowiek* praktycznie zawsze z założenia ma być równoznaczny z człowiekiem idealnym. W literaturze przedstawiany bywa nie jako nieuchwytna idea, czy mało realna abstrakcja, ale jako namacalne urzeczywistnienie ideałów, jako najbardziej wyrazisty dowód wprowadzania w życie nowych idei. Synteza otaczającej *nowego człowieka* rzeczywistości ze zmodyfikowanymi poglądami jemu współczesnych skutkują powstaniem zupełnie nowej jakości antropologicznej. W większości przypadków najważniejszym aspektem osoby *nowego człowieka* jest jego działalność, której z kolei głównym celem jest ulepszenie ładu społecznego oraz szeroko pojęty postęp.¹⁴ Jako realizatorzy przyszłego porządku społecznego, *nowi ludzie* każdym swoim czynem mają potwierdzać, że budowana ich rękoma świetlana przyszłość będzie kolejnym, a co najważniejsze wyższym etapem rozwoju całej ludzkości.¹⁵

Wszystkie wymienione powyżej cechy z pewnością przypisać można by również nowemu człowiekowi okresu radzieckiego, jednakże idea ta kształtowana i realizowana była w sposób bardziej swoisty. W oparciu o zasady marksowskiej i marksistowskiej antropologii i filozofii głoszone, że w procesie budowy cywilizacji i idealnego bytu społecznego, zarówno w znaczeniu globalnym jak i bardziej nacjonalistycznym, można zmienić naturę ludzką naginając ją do potrzeb ideologii. Pojawiały się nawet stosowne opracowania, w świetle których projekt stworzenia nowego człowieka miał być wręcz projektem naukowym. Tym samym, uzasadnionym wydaje się być stwierdzenie, iż próba stworzenia nowego człowieka radzieckiego była swego rodzaju eksperymentem ideologicznym czy antropologicznym. W myśl hasła, że byt określa świadomość, zaczęto w państwie radzieckim stwarzać warunki, w których człowiek miał myśleć, odczuwać i działać w sposób nowy, w których miałby zupełnie odciąć się od rzeczywistości przedpaździernikowej. To natomiast, zawierano się, najogólniej rzecz biorąc, w całkowitym wtopieniu się jednostki w społeczeństwo, w zupełnym zlikwidowaniu jej autonomii. Każda sfera życia ludzkiego miała w pełni harmonizować z życiem kolektywu, z życiem państwa radzieckiego, co w prostej linii doprowadzić miało do bezpośredniego prymatu całości nad jednostką, kształtując w rezultacie ukształtowaniem w pełni oddanego ideologii społeczeństwa radzieckiego. Zgodnie z założeniami każdej uto-

¹⁴ Эльсберг Я., *Проблема <нового человека> в литературе*[w:] *Литература и новый человек*, Москва 1963, s. 5- 32.

¹⁵ Powyższa charakterystyka odpowiada w szczególności światopoglądowi rewolucyjnych demokratów lat 70. XIX wieku, a wszystkie wymienione cechy w postaci źródłowej nosili główni bohaterowie powieści Mikołaja Czernyszewskiego „*Co robić?*”.

pii nowy człowiek okresu radzieckiego, nazwijmy go człowiekiem radzieckim¹⁶, miał być pozbawionym bytu jednostkowego członkiem najszcześniejszego w świecie społeczeństwa - jednego z najważniejszych filarów potęgi Imperium Radzieckiego.

Zanim jednak przystąpiono do zmiany w mentalności, należało jeszcze zmienić „byt”. Główną przeszkodą na drodze do „upaństwowienia” świadomości były oczywiście wszelkie więzi między ludźmi. Proces rozbijania społeczeństwa, zastępowanie tradycyjnych, szczególnie rodzinnych relacji związkami ustanowionymi przez państwo, miał doniosłe znaczenie, gdyż, to rodzina uznawana była za źródło niepożądanego w komunistycznej utopii świadomości jednostkowej oraz miejsce wychowywania człowieka autonomicznego.¹⁷ W związku z powyższym, ideologizacji zostały poddane dosłownie wszystkie sfery życia, wszystko po to, by wtopić człowieka w kolektyw, by przemienić go w jeden z wielu trybików w komunistycznej maszynie, by wytworzyć u niego szereg odruchów świadczących o całkowitym podporządkowaniu się ideologii komunistycznej.¹⁸ Niektórzy badacze mówią nawet o ostatecznej dehumanizacji jednostki, w procesie jego głębokiej ideologizacji *zniewolony człowiek stawał się posłusznym przedmiotem - człowiekiem radzieckim*.¹⁹ Jak uważa J. Sadowski²⁰, rozkład tradycyjnych więzi i powstanie nowego typu rodziny było konieczne również ze względów ekonomicznych i gospodarczych. Zgodnie bowiem z bolszewicką teorią ewolucji podstawowych, naturalnych związków społecznych, obumiera znaczenie rodziny w procesie wytwórstwa dóbr.²¹ Dodatkowo, bez zachwiania tradycyjnego, patriarchalnego modelu rodziny, niemożliwą byłaby realizacja postulatów własnościowych i przeprowadzenie kolektywizacji. Jak wiadomo, życie jednostek miało być całkowicie podporządkowane kolektywowi, który tym samym stawał się socjalistycznym substytutem życia rodzinnego. Potrzeby kolektywu powinny bezpośrednio określać dążenia jednostek. Tym samym, związek kobiety i mężczyzny został ograni-

¹⁶ Wyrażenie to używane jest zamiennie z określeniem *człowiek sowiecki*. Nie należy jednak pod żadnym pozorem utożsamiać go z *homo sovieticum* Zinowjewa z jego książki o tym samym tytule.

¹⁷ J. Sadowski, op. cit. s. 55- 56.

¹⁸ L. Suchanek, op. cit. s. 134.

¹⁹ A. Rażny, *Zwycięstwo niepokornego. Twórczość Władimira Bukowskiego*, [w:] *Dać świadectwo prawdzie. Portrety współczesnych pisarzy rosyjskich*, red. L. Suchanek, Kraków 1996. Cyt. za: L. Suchanek, op. cit. s. 134.

²⁰ J. Sadowski, op. cit. s. 55- 56.

²¹ Problem ten wyraźnie uwidacznia się w referacie A. Kollontaj *Rodzina i państwo komunistyczne: Rodzina przestaje być potrzebna. Nie jest potrzebna państwu, gdyż gospodarstwo domowe nie jest już dla niego korzystne, odciągając pracowników od pożyteczniejszej, wydajniejszej pracy* Zob. .А. Коллонтай *Семья и коммунистическое государство*. Cyt. za: J. Sadowski, op. cit. s. 55.

czony do jego prokreacyjnej roli.²² Proces indoktrynacji życia osiągał niewyobrażalne wręcz wymiary, aparat państwowy uznał nawet ideologię marksistowsko-leninowską za naukową.²³ Na służbie komunistycznej utopii znajdowały się wszystkie dziedziny nauki, a najważniejszą rolę w procesie kształtowania człowieka radzieckiego bez wątpienia odgrywały pedagogika i psychologia.

Jeśli chodzi o tę pierwszą dziedzinę nauki, to należy pamiętać, iż jej rozwój w okresie porewolucyjnym podporządkowany był nie tylko ideologii. Same okoliczności historyczne i brutalne skutki procesu przejmowania władzy przez bolszewików postawiły państwo radziecki przed trudnymi do rozwiązania problemami wychowawczo-socjalnymi. Jednym z najtragiczniejszych skutków rewolucji i wojny domowej była *bezprizornost'*. Setki tysięcy dzieci, najczęściej sierot, zostały pozbawione podstaw normalnej egzystencji, a w rezultacie także i właściwej orientacji moralnej, co prowadziło do zastraszającego wzrostu przestępczości wśród najmłodszych obywateli. W roku 1922 ogólna liczba bezdomnych i dzieci pozbawionych warunków do życia wynosiła 7 milionów.²⁴ Wśród pedagogów-komunistów dużą popularnością cieszyła się teoria, iż właśnie dzieci bezdomne mogłyby stać się najlepszym materiałem na nowego człowieka sowieckiego. Trudno powiedzieć czy do tej grupy można zaliczyć wybitnego radzieckiego pedagoga Antoniego Makarenkę, aczkolwiek faktem jest, iż jego nowatorskie teorie pedagogiczne bardzo dobrze komponowały się z bolszewicką koncepcją stworzenia człowieka radzieckiego, jak również miały istotny wpływ na rozwój nurtu opiekuńczego w światowej pedagogice. Nie należy jednak pochopnie wydawać, krzywdzącego dlań poglądu, jakoby był Makarenko wyłącznie zideologizowanym pedagogiem radzieckim, zwolennikiem totalitaryzmu i uwojskowania w wychowaniu młodzieży.²⁵ Bez względu na to należy pamiętać, iż, choć w jego koncepcji znaleźć można wiele niedopowiedzeń i logicznych sprzeczności, jego teorie wyrosły i były bezpośrednio zdeterminowane konkretnymi okolicznościami rzeczywistości radzieckiej lat 20. i 30. XX wieku. Tym samym, światopogląd Makarenki pod wpływem wydarzeń porewolucyjnych, zmieniał się w stopniu znaczącym, co pozwala

²² Ostateczny cios rodzinie miał zadać kodeks rodzinny i małżeństwa z 1926 roku, wprowadzający min. legalizację małżeństw zarejestrowanych i niezarejestrowanych oraz możliwość umorzenia małżeństwa przez jednego tylko członka rodziny, bez wiedzy małżonka. Zob. M. Heller, A. Niekricz, op. cit. s. 143.

²³ Znamienne zdają się być w tym miejscu słowa M. Gorkiego: *musimy wiedzieć wszystko, co działo się w przeszłości, ale nie tak, jak to zostało opowiedziane, lecz w naświetleniu nauki Marksa- Lenina- Stalina*. A. M. Gorki, *Pisma*, t. 15, Warszawa 1957. Cyt. za: ibidem, s. 5.

²⁴ Jedną z bardziej rozpowszechnionych form walki władz radzieckich z *bezprizornoscią* była również bezwzględna i ostra polityka karna. Spory odsetek dzieci trafiał do więzień i obozów koncentracyjnych. Zob. ibidem s. 142.

²⁵ Sami badacze, od wielu już lat, wydają się być podzieleni na gorących zwolenników teorii pedagogicznej Makarenki i na jej żarliwych przeciwników.

nam przyjąć stanowisko M. Bybluka uznające poglądy Makarenki za wytwór pogranicza dwóch epok: „starego świata” tj. carskiej Rosji oraz „nowego ładu” radzieckiego socjalizmu.²⁶

Odrzuciwszy przestarzałe i nieadekwatne do sytuacji popaździernikowej, jego zdaniem, metody tzw. *socwosu*.²⁷, stał się Makarenko rzecznikiem nowego systemu wychowania, systemu mającego ukształtować *nowego człowieka*. W pierwszej kolejności odrzucał on próby idealizacji dzieciństwa, bezgraniczny kult dzieci i mistykę ich osobowości, tak charakterystyczne dla popularnego wówczas tzw. swobodnego wychowania. Uważał, że warunki stworzone przez rewolucję bolszewicką mogą po raz pierwszy w historii tę koncepcję zrealizować. Sytuacja społeczno-materialna miała wg niego rozwiązać wszelkie sprzeczności związane z przeciwstawieniem jednostki społeczeństwu oraz stosunkiem wolności do konieczności.²⁸ Sam siebie nazywał pedagogiem bolszewickim, pracującym dla stworzenia społeczeństwa radzieckiego²⁹, w grudniu 1937 roku pisał:

Wychowanie nowego obywatela odbywa się u nas wszędzie. Trudno jest wskazać takie miejsce, taki proces społeczny, takie zjawisko życia społecznego, w których nie dokonywałoby się tworzenie nowego człowieka.³⁰

U podstaw systemu wychowawczego Makarenki legło kilka najistotniejszych zasad. Do nich zaliczyć można z pewnością następujące trzy: wychowanie w kolektywie jako główna metoda wychowania komunistycznego, dialektyczne podejście do problemów wychowawczych oraz optymizm pedagogiczny.³¹ System ten spełniał więc ideał wychowania komunistycznego, którego najwyższym celem było ukształtowanie nowych ludzi, tj. żyjących według założeń ideologii komunistycznej; których jednostkowe potrzeby zaspokajane były przez kolektyw określający jednocześnie ich główne dążenia, pragnienia i troski. Wychowane w ten sposób dzieci miały być, według założeń Makarenki, ludźmi szczęśliwymi, co idealnie wpisuje jego system wychowawczy w sam środek utopii o najszcześniejszych z ludzi - ludziach radzieckich. Prawo do

²⁶ M. Bybluk, *Inny Makarenko. Krytyczna analiza działalności, rozwój myśli pedagogicznej i zastosowanie w ZSRR*, Toruń 1990, s. 37.

²⁷ *socwos* - социальное воспитание, Н. Ф. Голованова, *Подходы к воспитанию в современной отечественной педагогике*, Педагогика. № 10, 2007 г. с. 42.

²⁸ J. Miedynski, *Antoni Makarenko. Życie i twórczość pedagogiczna*, Warszawa 1950, s. 59.

²⁹ *Przekonałem się ostatecznie, że moja pedagogika jest pedagogiką bolszewicką, że typ człowieka, który zawsze był dla mnie wzorem, jest nie tylko moim pięknym marzeniem, ale jest najrealniejszą rzeczywistością, tym bardziej namacalną, że stała się ona częścią mojej pracy.* A. Makarenko, *Dzieła. Poemat pedagogiczny*, t.1, Warszawa 1955, s. 169.

³⁰ *Ibidem* s. 6.

³¹ A. Lewin, *Antoni Makarenko, czołowy pedagog radziecki*, Warszawa 1947, s. 21.

szczęścia uznawał nawet za prawo państwowe, co czynić miało państwo radzieckie miejscem szczególnym, jedynym wręcz miejscem, gdzie mogliby żyć szczęśliwi ludzie.³² Szczęście, jeśli brać pod uwagę założenia komunistycznej utopii, jest tym samym obowiązkiem każdego człowieka radzieckiego. Należy oczywiście pamiętać, że podstawowym źródłem szczęścia ma być aktywność człowieka na rzecz własnej samorealizacji, a w szczególności rozwoju innych, co wynika oczywiście z koncepcji wychowania kolektywnego.³³ Wydaje się więc, że ukształtowanie człowieka szczęśliwego polega w systemie Makarenki na wychowaniu człowieka o potrzebach zgodnych z potrzebami ogółu, społeczności, kolektywu, a taki człowiek jest już istotą w pełni radziecką.³⁴ W związku z powyższym, należy posługiwać się w procesie wychowania tzw. perspektywą kolektywną, która w odróżnieniu od osobistej, świadczy o pięknie i moralności jednostki.³⁵

Fundamentalnym elementem wychowania człowieka szczęśliwego była praca. Odbierana była przez pedagoga jako zasadniczy komponent ludzkiego życia i podstawa dobrobytu państwa, miała pomagać w tworzeniu człowieka - obywatela, chętnego i zdolnego do jak najbardziej efektywnego udziału w budowie nowego, porewolucyjnego państwa.³⁶ Ta forma wychowania powinna realizować się głównie w rodzinie, gdyż zdolność do pracy wyrabia się szczególnie w najwcześniejszych latach życia człowieka, a , co najważniejsze, jest kategorią moralną³⁷. Prócz tego rozwija człowieka duchowo i fizycznie, daje mu wiarę we własne siły, poczucie zadowolenia i szczęścia osobistego. Do pracy, w ujęciu Makarenki, zbliżona ma być zabawa, której głównym zadaniem jest wdrażanie człowieka do wysiłków fizycznych i duchowych niezbędnych w pracy. Ma ona stopniowo przeobrażać się w pracę.³⁸ Praca powinna również kształtować dyscyplinę, która w systemie Makarenki jest nie środkiem, ale rezultatem procesu wychowawczego. Jej istotą, wbrew powszechnej opinii, nie

³² *Dopiero Rewolucja Październikowa umożliwiła- po raz pierwszy w historii świata- prawdziwe, w założeniu czyste szczęście, którego nie trzeba się wstydzić.* A. Makarenko, *Szczęście* [w:] *Izwiestja CIK SSSR* z dn. 7 listopada 1937r. Cyt. za: J. Miedynski, op. cit. s. 58.

³³ *Jeśli chcę być szczęśliwym człowiekiem, najpewniejszą drogą do tego celu jest takie postępowanie, aby wszyscy byli równie szczęśliwi.* A. Makarenko, *Dziela. Poemat...*, s. 442.

³⁴ I. Pyrzyk, *Prekursorzy pedagogiki opiekuńczej*, Toruń 1998, s. 104.

³⁵ Makarenko wyróżnia perspektywę osobistą i kolektywną i obie uważał za istotny bodziec w życiu człowieka. Powinny one jednak w określonym momencie w równym stopniu stać się perspektywami osobistymi wychowanka. Ibidem, s. 107.

³⁶ W dalszej perspektywie, obywatela gotowego do największych nawet poświęceń i oddania w procesie budowy radzieckiego i światowego komunizmu.

³⁷ Wychowanie przez pracę jest najważniejszym warunkiem wychowania moralnego. Makarenko uważa, iż w procesie pracy zanika sprzeczność pomiędzy jednostką a społeczeństwem. Natomiast literacką ilustrację koncepcji pracy jako kategorii moralnej odnaleźć można min. w powieści „Czasie, naprzód!” W. Katajewa.

³⁸ Antoni Makarenko dzieli okres zabawy dziecka na 3 fazy: okres zabawy w domu, okres zabawy w gromadzie oraz , w którym dziecko staje się już członkiem kolektywu, a sama zabawa wywiera pozytywny wpływ na jego osobowość i charakter. Zob. Ibidem, s. 112- 113.

jest posłuszeństwo, a odpowiedzialna postawa człowieka wobec potrzeb i trosk innych ludzi, w czym oczywiście odbija się kolektywistyczny rys makarenkowskiej koncepcji dyscypliny. Makarenko nazywa ją nawet *samopoczuciem obywatela Związku Radzieckiego*.

Jak wiadomo, głównym założeniem utopii komunistycznej było wtopienie jednostki w kolektyw, tym samym najważniejszym postulatem systemu wychowawczego Makarenki było wychowywanie w zespole,³⁹ przez zespół i dla zespołu. W świetle powyższej idei, rozpatrywane są przez niego wszystkie inne zagadnienia: wychowywanie przez pracę, zabawa, rozwijanie poczucia obowiązku, dyscypliny i szczęścia. Często posuwał się Makarenko wręcz do stwierdzenia, że rodzina radziecka powinna być wyłącznie kolektywem, co ograniczało jej znaczenie do formalnej struktury czy organizacji służącej nie, jak w tradycyjnym modelu rodziny, do rozwijania podstawowych naturalnych więzi międzyludzkich, ale do wychowywania, do „produkcji” ludzi radzieckich.⁴⁰ Sam kolektyw rozpatrywał Makarenko jako zjawisko społeczne, za jedynie właściwie uznając relacje między jednostką a społeczeństwem powstałe w państwie radzieckim w rezultacie rewolucji październikowej. Zespół stanowi dla niego zjednoczenie grupy ludzi dla osiągnięcia wspólnego celu na drodze wspólnej pracy. Ma to być swobodna z założenia grupa ludzi pracy zjednoczonych wspólnym dążeniem, wspólnymi działaniami, grupa o zdyscyplinowanej i zorganizowanej naturze.⁴¹ Kolektyw, przy szeregu swoistych właściwości socjologicznych, powinien również, zdaniem Makarenki, posiadać konkretny i konstruktywny program działania mający na celu interes publiczny i dobro ogółu. Wychowanie według takiego programu ma rozwinąć w członkach kolektywu silne więzi z zespołem, wspólne cele i motywy działania.⁴² Drogą do osiągnięcia powyższych celów miała być również dość złożona struktura organizacyjna, przeznaczona w szczególności dla ośrodków wychowawczych.⁴³ W rezultacie, wychowankowie podzieleni byli na oddziały, których wielkość wahała się od 7 do 15 osób. Zespoły te mieszkały, jadły i pracowały razem. W każdym z nich wyznaczeni byli: dowódca, instruktor, zastępca dowódcy oraz organizator sportowy. Mieli oni pilnować ścisłego przestrzegania przez wychowanków rozkładu dnia, dbać o higienę i czystość, czuwać nad postępami członków oddziału w nauce szkolnej, organizować życie kulturalne i sportowe wychowanków oraz, co bardzo istotne, walczyć z ich złymi przy-

³⁹ Wyraz *kolektyw* i *zespół* traktuje się w pracy jednoznacznie.

⁴⁰ J. Miedynski, op. cit. s. 88.

⁴¹ Ibidem.

⁴² I. Pyrzyk, op. cit. s. 120- 121.

⁴³ Sam Makarenko wprowadzał w życie swą strukturę organizacyjną kolektywu w Kolonii im. Gorkiego i Komunie im. Dzierżyńskiego.

zwyczajeniami i skłonnościami. Życiem całego kolektywu miały kierować organy samorządu tj. rada kolektywu, komisja sanitarna i komisja gospodarcza.⁴⁴ W życie swoich wychowanków wprowadzał też Makarenko wiele elementów uwojskowania, wśród których wymienić należy komendy, raporty i ćwiczenia wojenne.⁴⁵ W świetle teorii makarenkowskiej, pedagog-wychowawca miał odznaczać się silnym poczuciem humanizmu, oddania i miłości do dzieci. Jego najważniejszym zadaniem miało być poznanie swoich podopiecznych, co pomóc miało w najwyższym celu jego pracy - zmianie otaczającej go rzeczywistości.⁴⁶ Warto jednocześnie zauważyć, że w niektórych sytuacjach wychowawca stał na drugim miejscu, za dowódcą oddziału, przez którego miało być podejmowanych bardzo wiele działań wychowawczych.

Z powyższego wynika, że Makarenko w swojej pracy pedagogicznej posługiwał się stricte socjalistyczną definicją wychowania, ujmując ją jako celową i planowaną działalność.⁴⁷ Omówione powyżej najistotniejsze założenia teorii pedagogicznej Antoniego Makarenki dobitnie świadczą o tym, iż jego system wychowawczy doskonale wpisywał się w komunistyczną utopię realizując postulat ukształtowania człowieka radzieckiego. Mimo jednak bardzo głęboko sięgającej ideologizacji jego pedagogiki i mimo to, że niektóre z jego form wychowania zupełnie już dziś nie nadają się do realizacji,⁴⁸ docenić należałoby choćby wielki optymizm wychowawczy, którym Makarenko posługiwał się w swojej pracy wychowawczej. Idee socjalistycznego humanizmu przejęte od M. Gorkiego zaowocowały głęboką i niezachwianą wiarą w człowieka, w jego siły twórcze, narodziły u Makarenki postawę, zgodnie z którą widział w człowieku dobro, podchodził do każdego wychowanka z optymistyczną hipotezą, nawet jeśli w grę wchodziło ryzyko porażki.⁴⁹

Na straży ideologii stała również psychologia. Proces poddawania nauk psychologicznych ideologii państwowej zaczął się jednak na długo przed rewolucją bolszewicką, a jego korzeni szukać możemy jeszcze w wieku XIX. Nadając państwu szczególną misję decydowania o charakterze przemian społecznych, Rosjanie już za panowania Piotra Wielkiego, a potem Katarzyny II uznali czynnik władzy za decydujący w procesie rozwoju kulturalno-społecznego. Tym samym, już od tamtej pory wszelkie działania jednostek autonomicznych, sprzeciwiających się ideologii oficjalnej skazane były na niepowodzenie.⁵⁰

⁴⁴ Ibidem, s. 122- 126.

⁴⁵ A. Lewin, op. cit. s. 28.

⁴⁶ Ibidem, s. 37.

⁴⁷ I. Pyrzyk, op. cit. s. 140.

⁴⁸ Zaliczyć do nich można system kar cielesnych i izolacji nieposłusznych wychowanków oraz elementy uwojskowania życia kolektywu. Zob. ibidem, s. 142.

⁴⁹ A. Lewin, op. cit. s. 34- 35.

⁵⁰ T. Nasierowski, op. cit. s. 12.

Za symboliczny wręcz przykład pierwszego dysydenta, a jednocześnie pierwszy przypadek zastosowania nauk psychologicznych do rozliczenia z poglądami innymi niż „jedynie słuszne” uchoćić może Piotr Czaadajew. Jego *List filozoficzny*, opublikowany we wrześniu 1836 roku, był rażąca dla władzy krytyką rosyjskiej historii, kultury i ówczesnej rzeczywistości. Czaadajewa natychmiast uznano za obłąkanego i skazano na rok aresztu domowego pod nadzorem policyjno-lekarskim.⁵¹

Po rewolucji kierunek rozwoju psychologii, podobnie zresztą jak w przypadku wszystkich innych dziedzin nauki, zaczęła wyznaczać filozofia marksizmu-leninizmu, a dominujące w niej wcześniej trendy rozwojowe uległy zahamowaniu. Tym samym, to, co się w nią nie wpisywało, uznawane było za niewłaściwe, niestuszne i wrogie. Nauka sowiecka przestała być w istocie swojej neutralną, a odgórnie uznana została za marksistowską. Rozkładowi uległ w ten sposób ideał niezależnego naukowca, gdyż niemożliwym było pozostać politycznie neutralnym pod rządami bolszewików. Zarówno psychologia, jak i psychiatria stały się narzędziami usprawiedliwiania działań bolszewików, między innymi jako uzasadnienie fizycznej eksploatacji osób pozbawionych wolności. Za przykład można uznać pomysł Bechterewa, który nawoływał do zamknięcia więzień i do powołania na ich miejsce instytucji wychowawczych, gdzie, oczywiście po zdiagnozowaniu tych nie nadających do resocjalizacji, zajęto by się wychowaniem więźniów na nowo, w oparciu o zasadę pracy. W rzeczywistości prowadzić to miało do osadzania ich w obozach pracy, gdyż, zgodnie z ideologia bolszewicką, każdy więzień i chory psychicznie stanowi potencjalną, acz darmową siłę roboczą.⁵² Doniosłe znaczenie dla rozwoju rosyjskiej psychologii miał słynny spór mechanicystów z dialektykami, na tle którego najwybitniejszymi przedstawicielami są K. Korniłłow i wspomniany już wcześniej W. Bechterew.⁵³

Korniłłow jako jeden z pierwszych wystąpił z postulatem połączenia psychologii marksizmem, w dokładniej z marksistowską dialektyką, wzywał wręcz do rewolucji w psychologii i oparcia jej właśnie na zasadach dialektyki.⁵⁴ Jednocześnie był on twórcą koncepcji reaktologii – programu badań behawiorystycznych, uznawanych przez niego za przyszłe podstawy psychologii marksistowskiej. Koncepcja ta przeciwstawiana była refleksologii oraz „idealistycznej” psychologii empirycznej.⁵⁵

⁵¹ Ibidem, s. 13- 16.

⁵² Ibidem, s. 126- 127.

⁵³ A. de Lazari, *Idee w Rosji*, Łódź 2004, t. 4, s. 454.

⁵⁴ T. Nasierowski, op. cit. s. 178- 179.

⁵⁵ Ibidem, s. 179.

W. Bechterew początkowo zajmował stanowisko mechanicystyczne i postulował zastąpienie psychologii refleksologią.⁵⁶ Początkowo, gdyż jego koncepcja jest najdobitniejszym przykładem naginania teorii psychologicznych do potrzeb ideologii bolszewików. Z biegiem czasu, chcąc uzyskać poparcie władzy, zaczął opisywać swoją koncepcję posługując się terminologią marksistowską, wykazując przy tym, iż refleksologia opiera się w głównej mierze na jedynie słusznym materializmie tj. marksizmie. Zatracony został indywidualistyczny charakter jego teorii, którą sprowadził Bechterew do stwierdzenia, że osobowość to produkt w pełni socjalny będący rezultatem określonych warunków społecznych, a człowiek nie byłby człowiekiem bez kolektywu, bez społeczeństwa.⁵⁷

Największą przychylnością bolszewików, w tym samego Lenina, cieszył się jednak I. P. Pawłow. Komunistyczni utopiści byli przekonani, iż wykorzystując badania Pawłowa, można w procesie propagandy światopoglądu materialistycznego wpływać na radzieckie społeczeństwo. Społeczeństwo to było według bolszewików najlepszym dowodem na to, iż można dowolnie wpływać na zachowanie i świadomość ludzi kształtując w nich odpowiednie, pożądane odzuchy, bo ich psychika podlega determinizmowi, którego największym rzecznikiem w sowieckiej Rosji był właśnie Pawłow.⁵⁸

Analizując drogi rozwojowe rosyjskiej psychologii, dojść można, śladem A. de Lazari, do wniosku, że w najogólniejszym zarysie ta dziedzina nauki po rewolucji bolszewickiej poddana była bardzo niebezpiecznym założeniu o znaczącej plastyczności ludzkiej natury, która możliwości pełnego rozwoju otrzymała tylko w państwie socjalistycznym.⁵⁹ Prowadziło to do destrukcji naturalnych więzi, a w perspektywie bardziej odległej wręcz do dehumanizacji jednostki, co było zresztą głównym założeniem komunistycznej utopii.

W pedagogicznych i psychologicznych metodach kształtowania *człowieka radzieckiego* wyraźnie widać podstawowe założenia komunistycznej utopii. W procesie tym mamy do czynienia z radykalną zmianą istoty ludzkiej jako kategorii wartościującej. Tradycyjny, klasyczny obraz człowieka rosyjskiego pojmowanego jako „istota Boża” ze swoją łagodnością, pokorą i dobrem zamieniony zostaje na wzór biologiczno-psychicznej, bezrefleksyjnej i obojętnej części kolektywu traktowanej wyłącznie jako narzędzie realizacji idei komunistycznej.⁶⁰ Antropologiczny eksperyment komunistycznych utopistów miał na celu stworzenie jednolitego, monolitycznego narodu radzieckiego, łączące-

⁵⁶ A. de Lazari, op. cit. s. 454.

⁵⁷ T. Nasierowski, op. cit. s. 266- 268.

⁵⁸ Ibidem, s. 315.

⁵⁹ A. de Lazari, op. cit. s. 466.

⁶⁰ A. de Lazari, *Idee w Rosji*, Łódź 2004, t. 2, s. 382- 384.

go w sobie nacje o różnym poziomie rozwoju, posługujące się różnymi językami, posiadające odmienne kultury i obyczaje. Jednoczyć je miało jedno - wspólnota interesów i dążeń.⁶¹ Kategoria narodu radzieckiego narodziła się na XVII Zjeździe WKP(b), który ustanowił zakończenie procesu walki klas. Miejsce proletariatu w konstytucji z roku 1936 zajął już bezklasowy naród sowiecki, którego kanoniczna definicja brzmi w sposób następujący:

nowa historyczna, społeczna i internacjonalistyczna wspólnota ludzi, mających jedno terytorium, ekonomikę, socjalistyczną w treści kulturę, związkowe państwo ogólnonarodowe oraz wspólny cel- zbudowanie komunizmu⁶².

Równie przerażające jak metody realizacji ideału człowieka radzieckiego, do których należały, prócz omówionych w pracy pedagogiki i psychologii, terror, zbrodnia, obowiązek niewolniczej pracy czy strach, są rezultaty tego utopijnego eksperymentu. Tak jak komunizm rosyjski zrywał z szeroko pojmowanym humanizmem, tak nic wspólnego nie miał z nim wytwór radzieckiej propagandy - *homo sovieticus*.⁶³ Obliczony na zbiorowego nadczłowieka staje się *homosos* zaprogramowanym przez aparat przymusu, ideologów i propagandzistów bezwolną śrubką maszyny komunistycznej. W ciągu kilkudziesięciu lat systemu naród radziecki miał i o mały włos nie stał się całkowicie bezwolną i zniewoloną masą ludzi. Zastraszeni do granic możliwości ludzie odczuwają permanentny strach i nie są w stanie żyć bez kolektywu, a w nim żyją jakby obok siebie.⁶⁴ Zamiast najszcześliwszego z ludzi komunizm stworzył istotę okaleczoną i zdeprawowaną. Radziecka koncepcja *nowego człowieka* zawierała w sobie bardzo wiele rysów totalitarnych, zresztą na wskroś utopijna teoria o zwartości radzieckiego społeczeństwa musiała prowadzić do dyktatury systemu totalitarnego, gdyż, jak uważał J. Talmon:

Utopizm zakłada jednocześnie swobodną ekspresję jednostki i absolutną zwartość społeczeństwa. To połączenie jest możliwe tylko pod tym warunkiem, że wszystkie jednostki się zgadzają. Jednostki wszakże nie zgadzają się. Jeśli więc oczekujecie jedności, nie macie w końcu innej ucieczki niż dyktatura.⁶⁵

⁶¹ Istnieją również poglądy, wedle których narodowości wchodzące w skład narodu radzieckiego łączy socjalistyczna wspólnota oraz marksistowsko-leninowska ideologia. Zob. L. Suchanek, op. cit. s. 135.

⁶² A. de Lazari, *Idee w Rosji*, Łódź 2004, t. 3, s. 412.

⁶³ Aleksander Zinowjew, przez niektórych uważany za antropologa komunizmu, używa również pogardliwego określenia skrótowego: *homosos*.

⁶⁴ Dokładniejszą charakterystykę *homo sovieticus* i społeczeństwa radzieckiego odnaleźć można w literackich antyutopiach rosyjskich, w twórczości A. Zinowjewa, J. Zamiatina czy W. Wojnowicza.

⁶⁵ Cyt. za: J. Szacki, op. cit. s. 160.

Radzieckim ideologom nie udało się wprowadzić założeń komunistycznej utopii w życie w pełni. Co prawda, zawierała ona dokładne zasady określające funkcjonowanie doskonałego, ich zdaniem, i szczęśliwego świata, to po raz kolejny okazało się, że świadoma zmiana stosunków społecznych nie jest możliwa.⁶⁶ Projektu doskonałego społeczeństwa nie można ani wymyślić, ani zastosować. Jeśli w ogóle możliwa jest tu jakaś doskonałość, to przynigdy nie będzie ona wytworem ludzkiej sztuki. Tego właśnie utopiści nigdy nie potrafili zrozumieć.⁶⁷

Mimo tego, przyznać należy, że eksperyment antropologiczny komunistów, choć przyniósł rezultaty inne od oficjalnie oczekiwanych, po części się udał. Zgodnie ze założeniami, bolszewicy ukształtowali społeczeństwo składające się z ułomnych, oderwanych od tradycji i więzów kultury jednostek, tworzących posłuszną i bezwonną masę.⁶⁸

Bibliografia

- Bybluk M., *Inny Makarenko. Krytyczna analiza działalności, rozwój myśli pedagogicznej i zastosowanie w ZSRR*, Toruń 1990.
- de Lazari A., *Idee w Rosji*, Łódź 2004.
- Duda K., *Antyutopia w literaturze rosyjskiej XX wieku*, Kraków 1995.
- Heller M., Niekricz A., *Utopia u władzy. Historia Związku Sowieckiego*, t. 1, tłum. A. Mietkowski, Wrocław 1989.
- Lewin A., *Antoni Makarenko, czołowy pedagog radziecki*, Warszawa 1947.
- Makarenko A., *Dzieła. Ogólne zagadnienia teorii pedagogiki: wychowanie w szkole radzieckiej*, t. 5, Warszawa 1956.
- Makarenko A., *Dzieła. Poemat pedagogiczny*, t.1, Warszawa 1955.
- Miedynski J., *Antoni Makarenko. Życie i twórczość pedagogiczna*, Warszawa 1950.
- Nasierowski T., *Z czarta kuźni rodem. Psychiatria, psychologia i fizjologia sowiecka w pierwszych latach po rewolucji*, Warszawa 2003.
- Parniewski W., *Szkice z dziejów myśli utopijnej (od Platona do Zinowjewa)*, Łódź 2000.
- Pyrzyk I., *Prekursorzy pedagogiki opiekuńczej*, Toruń 1998, s. 100- 142.

⁶⁶ W. Parniewski, op. cit. s. 106.

⁶⁷ J. Szacki, op. cit. s. 154.

⁶⁸ L. Suchanek, op. cit. s. 146.

- Sadowski J., *Rewolucja i kontrrewolucja obyczajów. Rodzina, prokreacja i przestrzeń życia w rosyjskim dyskursie utopijnym lat 20. i 30. XX wieku*, Łódź 2005.
- Suchanek L., *Człowiek radziecki i naród radziecki*, [w:] *Współcześni Słowianie wobec własnych tradycji i mitów*, pod red. M. Bobrownickiej, L. Suchan-ka, F. Ziejki, Kraków 1997.
- Szacki J., *Spotkania z utopią*, Warszawa 2000.
- Walicki A., *Zarys myśli rosyjskiej od oświecenia do renesansu religijno-filozoficznego*, Kraków 2005, s. 663- 688.
- Эльсберг Я., *Проблема <нового человека> в литературе*[w:] *Литература и новый человек*, Москва 1963, s. 5- 32.

I. Dział językoznawczy

ОСОБЕННОСТИ ПЛЕОНАСТИЧЕСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО ГЛАГОЛЬНОГО ВИДА НА ОСНОВАНИИ КОРПУСНОГО МАТЕРИАЛА

Artykuł wraz z tabelami stanowi fragment pracy magisterskiej pt. "Семантика и прагматика плеонастических глагольных словосочетаний в современном русском языке. Корпусное исследование" napisanej pod opieką dr hab. D. Szumskiej

Настоящая статья посвящена особенностям плеонастических предпочтений относительно глагольного вида. Объектом анализа послужили 55 глагольных плеонастических выражений, зафиксированных во многих источниках (пособиях, справочниках, посвященных практической стилистике русского языка и культуре речи, а также в веб-изданиях и Интернет-сайтах) (см. сравнительную таблицу №1). Каждое из выражений было расширено за счет гипотетической конструкции, использующей глагол противоположного вида, с целью образования видовой двойки (см. сравнительную таблицу №2). Затем частотность употребления обеих конструкций проверялась на корпусном материале. Важную роль играет факт, что корпус как совокупность текстов, обеспеченных специализированной поисковой системой, различает категорию вида, благодаря чему существует возможность проверить плеонастические конструкции относительно их видовых предпочтений.

На основании корпусного материала можно выдвинуть теорию, что конкретная плеонастическая конструкция закрепляется в речи носителей языка, используя лишь один глагол из видовой пары¹. Иными словами некоторые плеонастические сочетания закрепляются в речи, используя глагол

¹ Признается, что видовую пару составляют две лексемы, которые „при полной лексической тождественности отличаются тем, что одна выражает длительность и нерезультативность процесса, другая - результативность и недлительность процесса” - см. Н. С. Авилова, *Вид глагола и семантика глагольного слова*, Москва 1976, с.6.

совершенного вида, другие предпочитают глагол несовершенного вида. Выбор несовершенного\совершенного вида решается каждой плеонастической конструкцией отдельно, т.е. не замечается особых тенденций в пределах типологии глагольных плеоназмов (см. сравнительную таблицу №3). В рамках определенного типа встречаются конструкции, предпочитающие глаголы обоих видов. Это является доказательством того, что семантический критерий, на который опирается типология, не оказывает влияния на предпочтения относительно глагольного вида. Единственным исключением от этого тезиса является тип плеоназмов с пространственными отношениями, который преобладает количественно по сравнению с остальными семантическими группами, и проявляет тенденцию к использованию глаголов совершенного вида (см. сравнительную таблицу №3).

Следует заметить, что далеко не все глаголы, входящие в плеонастические словосочетания, образуют видовые пары:

А) одновидовые глаголы - составляют 20% всех анализированных конструкций. Ср.:

идти (пешком)², пойти (пешком), (взаимно) уважать друг друга, демобилизоваться (из армии), дублировать (дважды), жестикулировать (руками), предчувствовать (заранее), прогрессировать (вперед), смешивать (вместе), лидировать (впереди), воротиться (обратно)

Б) двувидовые глаголы - составляют 5,5% всех анализированных конструкций. Ср.:

(впервые) дебютировать, импортировать (из-за рубежа), эмигрировать (за границу)

В случае конструкций, использующих одновидовые или двувидовые глаголы нельзя говорить о предпочтениях относительно глагольного вида.

Анализ материала, полученного на основе корпусных данных, подтверждает, что доминируют плеонастические конструкции, употребляющие глагол того вида, который предлагается авторами работ по практической стилистике.

возвратиться назад, возвратиться обратно, возвратить обратно, вернуть обратно, воротиться обратно

² В скобках указывается подчиненный член, с помощью которого глагол образует плеонастическое словосочетание.

Глаголы совершенного вида: *возвратиться*, *возвратить*, согласно толковым словарям русского языка, образуют видовые пары с глаголами несовершенного вида: *возвращаться*, *возвращать*³. Однако на основании корпусного материала можно заметить, что вместо *возвратиться* и *возвратить* подразумеваемыми глаголами совершенного вида являются глаголы *вернуться* и *вернуть*, которые согласно толковым словарям не образуют видовых пар. Вопреки словарным статьям, согласно корпусному материалу, видовыми парами являются: *возвращаться* - *вернуться*, *возвращать* - *вернуть*.

Конструкции *возвратиться назад* и *возвратиться обратно* встречаются очень редко и употребляются лишь в художественных текстах, напр. стихах, текстах песен. Ср.

1. *Нет, назад не возвратиться. тихо ветер шепчет в ухо. И деревья стонут глухо, что всего скорбней для слуха и так хочется забыться.*⁴ \фрагмент стихотворения\
2. *Я хочу возвратиться назад, И найти тебя в прошлом...*⁵ \фрагмент стихотворения\
3. *Мелкие ливни слегка шелестят. Если бы мне возвратиться назад, Легче вперед, но вперед мне не надо.*⁶ \фрагмент стихотворения\
4. *Мне никак возвратиться назад. Мне никак к ней с цветами весной.*⁷ \текст песни\
5. *О великое счастье - после долгой разлуки. Возвратиться обратно в родную страну.*⁸ \текст песни\

В противоположность источникам, но согласно корпусным данным сочетание *возвратить обратно* вообще не употребляется в речи и вытесняется выражением *вернуть обратно*.

³ С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова, *Толковый словарь русского языка*, Москва 1997; С. А. Кузнецов, *Большой толковый словарь русского языка*, Санкт-Петербург 1998; *Толковый словарь современного русского языка*, ред. Д. Н. Ушакова, Москва 2005.

⁴ <http://sinda-alqua.narod.ru/celebtolkien.html>.

⁵ http://www.pesnihi.com/k/krichevskij/krichevskij_po_osennemu.html.

⁶ <http://vkontakte.ru/notes.php?id=49572611>.

⁷ http://eslivamnnavitsa.narod.ru/chansone/Krug.files/eto_imya.htm.

⁸ <http://lyrika.nm.ru/VizborJurij/Sheremetjevo.htm>.

В свободных контекстах широко используется конструкция *вернуться обратно*. Ср.:

6. Самолет А-320 авиакомпании "КогалымАвиа", выполнявший во вторник рейс из Москвы в Хургаду (Египет), после вылета из аэропорта "Домодедово" через некоторое время вынужден был *вернуться обратно*, сообщил РИА Новости представитель пресс-службы "Домодедово".⁹
7. Бывший муж хочет *вернуться обратно*. Что делать??? (...)Если бывший муж хочет *вернуться обратно*, не спешите снова его выгонять.¹⁰
8. Дело бывшего зятя президента Карачаево-Черкесии Али Каитова, осужденного на 17 лет лишения свободы за убийство семейных человек, из Верховного суда (ВС) РФ *вернулось обратно* в республиканский суд.¹¹

Сочетание *воротиться обратно* употребляется исключительно в художественных текстах. Наличие полногласия -*оро*- свидетельствует об архаичности выражения, поэтому данная конструкция используется для создания стилистической окраски напр. в переводах исторических произведений. Ср.:

9. Будет постель для тебя, едва только ты пожелаешь, Раз уже сделали боги, что ты воротился обратно В дом прекрасно отстроенный твой и в родимую землю. ¹² \„Одиссея” Гомера\

Интересно, что в случае некоторых плеоназмов с пространственными отношениями, согласно источникам, используются оба глагола видовой пары. Ср.:

падать вниз - *упасть вниз*, *отступить назад* - *отступить назад*, *подниматься вверх* - *подняться вверх*, *спускаться вниз* - *спуститься вниз*

Среди вышеуказанных примеров лишь члены видовой пары *падать вниз* - *упасть вниз* отличаются контекстуальным употреблением. Сочетание *упасть вниз* редко используется в речи, но *падать вниз* встречается лишь в текстах песен, стихах, метафорических контекстах. Ср.:

⁹ <http://www.rian.ru/incidents/20100427/227221946.html>.

¹⁰ <http://otvet.mail.ru/question/22492186/>.

¹¹ http://southru.info/2007/06/28/delo_ali_kaitova_vernulos_obratno_v_respubikanskijj_sud.html.

¹² <http://izbakurnog.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000006/st023.shtml>.

10. Оторвалась правда ото лжи, Как душа от тела. Я не знаю как мне дальше жить, Что мне дальше делать. Я падаю вниз, Я падаю вниз, Я падаю вниз И слышу голос свысока: "Остановись, остановись, остановись!"¹³ \текст песни\
11. *Черты, силуэт и свободу мою. Я падаю вниз, почему сам не знаю, Наверное, каждый так может упасть.*¹⁴ \стихотворение\

В случае плеоназмов, использующих оба глагола видовой пары, лишь корпусный материал решает о том, какой вид является доминирующим (см. сравнительную таблицу №2).

Согласно корпусным данным наибольшей частотностью употребления среди всех анализированных словосочетаний характеризуются плеонастические конструкции с пространственными отношениями: *возвратиться назад* (49 млн ответов), *возвращаться обратно* (35 млн ответов), *возвратиться обратно* (35 млн ответов). Второе место по количеству ответов в корпусе занимают конструкции *встретиться вместе* (32 млн ответов), *вернуться обратно* (31 млн ответов). Тройку наиболее фреквентивных конструкций закрывают плеоназмы с инструментальными отношениями: *слелать что-л. своими собственными руками* (23 млн ответов), *видеть своими собственными глазами* (18 млн ответов) (см. сравнительную таблицу №3). Наибольшей фреквентивностью употребления в рамках остальных типов плеонастических конструкций отличаются: из кратных плеоназмов - *повторить снова* (16 млн ответов), из плеоназмов способа - *приятно радовать* (9 млн ответов), из финитивных - *полностью уничтожить* (12 млн ответов).

Изменение глагольного вида в рамках конкретной плеонастической конструкции влечет за собой хотя бы один из нижеперечисленных последствий:

- А) конструкция с глаголом противоположного вида не употребляется в речи (в корпусе отсутствуют ответы, соответствующие критериям)
- Б) появление нового способа протекания глагольного действия
- В) нейтрализация плеонастичности

¹³ <http://chords.seriyps.ru/short/kuzmin-vladimir::ya-padayu-vniz/>].

¹⁴ http://www.realmusic.ru/max_asadin_song/31058/.

А) Отсутствие ответов в корпусе

Введение глагола противоположного вида в плеонастическую конструкцию может понизить ее функциональность, напр. сочетание ^{15*}бесполезно пропасть - вообще не функционирует в речи. Выражения *быстро кидаться, *подскакивать вверх - сопровождаются лишь несколькими примерами употребления.

Б) Семельфактивность Итеративность

Некоторые плеоназмы с инструментальными отношениями предпочитают глаголы совершенного вида со значением семельфактивного способа действия.

кивнуть головой, подмигнуть глазом, моргнуть глазами

Данные глаголы образуют видовые пары при помощи глаголов со значением многократности, по образцу:

действие, состоящее из повторяющихся актов - *один момент (квант) действия*

кивать - *кивнуть*, подмигивать - *подмигнуть*, моргать - *моргнуть*

Введение многократного глагола в конструкцию приводит к переходу от семельфактивности к итеративности с нейтрализацией плеонастичности. Причем итеративность может приобретать разные формы.

Если повторяемость является привычной, т.е. узуальной, характеризующейся определенной регулярностью, более подходящим является термин *хабитуативность*.¹⁶ Ср.:

12. Вот я и думаю, если головой кивают только самцы, то пора Глашку переименовывать в мужское имя или самки тоже кивают?¹⁷
12. Но не все птицы *кивают головой*, и полностью этот вопрос учеными не решен.¹⁸
13. Сколько раз в минуту кот *подмигивает глазом*?¹⁹
14. (15) Почему люди *моргают глазами*?²⁰

^{15*} гипотетическая конструкция с глаголом противоположного вида

¹⁶ Э. М. Рянская, *Способы действия в когнитивном аспекте*, Санкт-Петербург 2002, с.25.

¹⁷ <http://www.cherepahi.ru/tforum/viewtopic.php?p=3326>.

¹⁸ <http://ellation.livejournal.com/9718.html>.

¹⁹ <http://school5.centerstart.ru/node/83?mini=calendar/2010-05>.

²⁰ <http://otvet.mail.ru/question/8503969/>.

15. Неплеонастические сочетания с глаголами, указывающими на многократность действия, включают представление о повторяющейся в разное время ситуации (16 - 18) или о „непрерывной повторяемости” (19).²¹ Ср.:
16. *Я заметила что она когда сидит и немного наклоняется вперед начинает кивать головой в разные стороны, вчера за день я насчитала 3 раза а сегодня до обеда уже 5 раз. Кивает головой не только сидя но даже когда лежит полностью расслабленная.*²²
17. *Моя доча начала часто кивать головой, вверх-вниз. Я не могу понять, или это она играет так по-своему или у нас что-то не в порядке.*²³
18. *Речь идет о периодических произвольных сокращениях одной или нескольких мышц, - говорит специалист. - В результате больной может часто кивать головой, моргать или подмигивать глазом, вытягивать губы в трубочку, щелкать языком.*²⁴
19. *Ребенок вот уже третью неделю систематически моргает глазами, как будто у него нервный тик или что-то в этом роде.*²⁵
20. *3 дня назад начала кивать головой, как будто соглашается. делает это произвольно. но постоянно, целый день. когда позову ее - вроде отвлекается перестает кивать, а потом опять начинает.*²⁶

Следует заметить, что плеонастические конструкции, по-видимому, не предпочитают глаголов, указывающих в какой-то степени на „множественность” - такие понятия как повторяемость, привычность, итеративность, многоактность, многократность не вписываются в их предпочтения. В большинстве случаев плеоназм выражает действие, осуществляемое однократно, с четко выраженной совершаемостью. Если глагол образует видовую пару с глаголом, указывающим на повторяемость действия, то шанс стать членом плеонастической конструкции имеет всегда глагол совершенного вида. Ср.:

показывать - демонстративно показать , закатывать - закатить глаза под лоб, повторять - повторить снова, подсказывать - подскочить вверх, поворачивать - повернуть назад, встречаться - встретиться снова

²¹ Э. М. Рянская, *Способы действия...*, с.25.

²² <http://med.org-s.ru/index.php?topic=14299.msg25483>.

²³ <http://forum.mamaabakana.ru/viewtopic.php?f=54&t=245>.

²⁴ <http://www.medpulse.ru/health/prophylaxis/psychotherapy/8856.html>.

²⁵ <http://forum.ladom.net/default.aspx?g=posts&t=764>.

²⁶ <http://forums.rusmedserv.com/archive/index.php/t-31177.html>.

Однако данное утверждение не относится к конструкциям с одно-двувидовыми глаголами, а также к сочетаниям, рассматриваемым в дальнейшей части этой статьи, именно поэтому нельзя его признавать общей закономерностью относительно всей группы глагольных плеоназмов.

Интересно, что семельфактивность глагола влияет на форму дополнения, выраженного существительным. Согласно источникам, плеоназмом является сочетание *моргнуть глазами*, в котором дополнение выступает во множественном числе. Однако корпусный материал подсказывает в первую очередь сочетание *моргнуть глазом*, в котором однократный глагол, требующий дополнения в единственном числе, указывает на короткий промежуток времени. Ср.:

21. - *Томатный сок, пожалуйста. Наливает сок и ставит на откидной столик. Я не успеваю моргнуть глазом, как этот гребаный стаканчик с соком падает и выливается прямо на мои новые, одетые в первый раз, брюки!*²⁷
22. *Главное, чтобы пациент не успел моргнуть глазом.*²⁸
23. *Алиночка, какая ж ты умничка, что не падаешь духом! все у тебя обязательно будет замечательно, а время быстро пролетит и глазом не моргнешь.*²⁹

Конструкция **моргнуть глазом* не является уже плеоназмом, так как закрепилось в виде двух устойчивых сочетаний «*не успеть (и) глазом моргнуть*» ('о каком-либо событии совершающемся мгновенно') и «*глазом не моргнуть*» ('не остановиться перед тем, чтоб сделать что-нибудь').³⁰

Следует также отвергнуть конструкцию **подмигнуть глазами*, которая приводится в качестве примера в *Большом толковом словаре русского языка* С. А. Кузнецова, но на самом деле не функционирует в речи согласно корпусным данным.

В) Движение в пространстве «Движение» во времени

Э.М. Рянская замечает, что глаголы движения, а также глаголы, содержащие смысловой компонент „перемещение” обладают способностью

²⁷ http://www.otlichno.ru/baiki/today/?1_2010-04-16.

²⁸ <http://www.medmagistr.ru/ofthalmolog/340-glavnoe-chtoby-pacient-ne-uspel-morgnut-glazom.html>.

²⁹ http://www.kuban.ru/forum_new/forum42/files/45940.html.

³⁰ *Толковый словарь современного русского языка*, ред. Д. Н. Ушакова, Москва 2005.

передавать не только пространственную, но и временную ситуацию.³¹ По ее словам, „человеческое мышление устроено таким образом, что, обладая опытом познания времени, человек использует в качестве его репрезентации средства, связанные с образом пространства”.³² Результатом этого является линейное, точнее горизонтальное представление убегающего времени.

Плеоназмы с пространственными отношениями предпочитают глаголы совершенного вида, указывающие на движение\перемещение в пространстве. Однако ко временной ситуации относятся конструкции, которые, согласно источникам, не перечисляются как примеры плеоназмов (часть из них употребляет глаголы несовершенного вида). Ср.:

24. *Вспоминая дни. Те беззаботные часы. Когда тебе 16. Возвращаясь назад в школу.*³³ \текст песни\
25. *Возвращаясь назад, в тишь родимых оков, Вспоминаю опять, начиная с нуля.*³⁴ \фрагмент стихотворения\
26. *а вы хотели бы вернуть назад самые ваши счастливые моменты в вашей жизни?*³⁵
27. *Если бы все можно было вернуть назад, этого никогда бы не случилось, но уже ничего не изменить, и я себя за это ненавижу!*³⁶
28. *Заставить себя вернуться назад в молодость!*³⁷

По-видимому, в пространственном представлении временных отношений роль играет не столько вид глагола, сколько соответственные пространственные наречия, типа *назад, обратно*. Плеоназмы предпочитают использование наречия *назад*, чем *обратно* (см. сравнительную таблицу №3), а это может свидетельствовать о тенденции к описанию более отвлеченных ситуаций, так как наречие *обратно* встречается при указании на конкретные пространственные отношения.

³¹ Э. М. Рянская, *Способы действия...*, с.15.

³² Там же.

³³ http://www.findtexts.ru/lyrics/18/song_38962/Sypermarket/Vozvrashaas_nazad_v_shkoly

³⁴ http://ostrov-ivana.narod.ru/stihi/izbrannye/vozvrashayas_nazad.htm].

³⁵ <http://maarina.mindmix.ru/698-983-a-vy-hoteli-by-vernut-nazad-samy-e-vashi-schastlivye-momenty-v-vashei-zhizni.zhtml>.

³⁶ <http://www.elitensk.ru/news/psihologiya/psychology-man-and-woman/11370-kak-vernut-lyubimogo-muzhchinu.html>.

³⁷ <http://www.molodostivivat.ru/vernutsya-nazad-v-molodost-ili-osnovnoe-psixicheskoe-protivorechie-cheloveka/>.

Г) Несовершенный вид + Прошедшее время \longrightarrow Совершенный вид + Настоящее время

Вид глагола, входящего в плеонастическую конструкцию, может оказывать влияние на время, в котором он употребляется. Итак, плеоназмы: *видеть своими собственными глазами* и *слышать своими собственными ушами* предпочитают глаголы несовершенного вида и употребляются в отнесении к прошедшему времени. Ср.:

29. *Но я не знаю, знаешь ли ты, кто я. Что ж, я был там, и я видел то, что ты сделал. Я видел это своими собственными глазами.*³⁸
30. *Никто не видел атом своими собственными глазами.*³⁹
31. *Все пятеро полицейских и сам стряпчий собственными глазами видели, как Дмитрий Борисыч стал на колени, и собственными ушами слышали, как он благим матом закричал: “секите, коли так!”*⁴⁰
32. *Даже наиболее скептически настроенные журналисты, присутствовавшие на конференции, были поражены, так как слышали все своими собственными ушами.*⁴¹

Введение в конструкцию глагола несовершенного вида приводит к изменению синтаксического уровня предложения. Несовершенные глаголы типа *увидеть*, *услышать* становятся частью составного глагольного сказуемого с помощью глаголов с модальным значением (33), предикативных прилагательных (34), модальных предикативов (35-36). Ср.:

33. *Мы можем увидеть чудо кристаллов воды своими собственными глазами.*⁴²
34. *Короче, передать это словами я не могу каждый должен увидеть это собственными глазами.*⁴³
35. *Концлагерь надо увидеть собственными глазами, непосредственного знакомства с ним ничто не заменит.*⁴⁴
36. *Ведь красоту Израиля сложно описать словами, передать с помощью фотографий или видеосъемки. Эту страну нужно увидеть своими собственными глазами.*⁴⁵

³⁸ http://www.trsongs.ru/trtext_songs.php?id=1152.

³⁹ <http://fromme2you.narod.ru/EmptyBoat/06.htm>.

⁴⁰ <http://www.frazeologiya.ru/fraza/sobstvennyiy.htm>.

⁴¹ http://xata-2.narod.ru/paranor_text-2.html.

⁴² <http://www.zdorovayasemya.ru/3-27.htm>.

⁴³ <http://www.molgvardia.ru/marginal/2010/06/18/18658>.

⁴⁴ <http://www.jew.spb.ru/ami/A395/A395-041.html>.

⁴⁵ <http://www.natotour.ru/countries/729/>.

Анализ эмпирического материала подтверждает гипотезу о непродуктивности глагольных плеоназмов, так как конкретное плеонастическое сочетание закрепляется в речи при помощи глагола предпочитаемого вида. Сравнение конструкции, закреплённой во многих источниках, с гипотетической конструкцией, использующей глагол противоположного вида позволяет выявить плеонастические предпочтения. Употребление глагола противоположного вида может привести к изменению характера протекания глагольного действия; повлиять на частотность употребления данного плеоназма в речи, привести к нейтрализации плеонастичности. Наибольшей частотностью употребления характеризуются плеонастические конструкции с пространственными отношениями.

Библиография

- Авилова Н. С., *Вид глагола и семантика глагольного слова*, Москва 1976.
- Бельчиков Ю. А., *Практическая стилистика современного русского языка*, Москва 2008.
- Былкова С. В., Махницкая Е. Ю., *Культура речи. Стилистика*, Москва 2009.
- Голуб И. Б., *Стилистика русского языка*, Москва 2008.
- Голуб И. Б., *Секреты русского языка. О сложном увлекательно и просто: учебное пособие*, Москва 2010.
- Дроняева Т. С., Клушина Н. И., Бирюкова И. Б., *Стилистика современного русского языка: практикум*, Москва 2010.
- Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник*, ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева, Москва 2003.
- Крапотина Т. Г., *Дифференциальные признаки тавтологизмов (На материале названий газетных статей)*, [в:] *Семантика лексических и грамматических единиц*, Москва 1995, с.144-150.
- Кузнецов С. А., *Большой толковый словарь русского языка*, Санкт-Петербург 1998.
- Ляховецкая О. Я., *Особенности использования плеонастических выражений в разноструктурных языках*, [в:] *Сопоставительно-семантическое исследование германских и славянских языков*, Москва 1985, с.112-118.
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю., *Толковый словарь русского языка*, Москва 1997.

Практикум по русскому языку и культуре речи: Нормы современного русского литературного языка, ред. И. Г. Проскуряковой, Москва 2004.

Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., *Секреты стилистики. Правила хорошей речи*, Москва 1996.

Рянская Э. М., *Способы действия в когнитивном аспекте*, Санкт-Петербург 2002.

Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты, ред. А. П. Сковородникова, Москва 2009.

Солганик Г. Я., Дроняева Т. С., *Стилистика современного русского языка и культура речи*, Москва 2008.

Цейтлин С. Н., *Речевые ошибки и их предупреждение: Учебное пособие*, Москва 2009.

Интернет-сайты:

<http://sinda-alqua.narod.ru/celebtolkien.html>

http://www.pesnihi.com/k/krichevskij/krichevskij_po_osennemu.html

<http://vkontakte.ru/notes.php?id=49572611>

http://eslivamnравitsa.narod.ru/chansone/Krug.files/eto_imya.htm

<http://lyrika.nm.ru/VizborJurij/Sheremetjevo.htm>

<http://www.rian.ru/incidents/20100427/227221946.html>

[http://otvet.mail.ru/question/22492186/;](http://otvet.mail.ru/question/22492186/)

http://southru.info/2007/06/28/delo_ali_kaitova_vernulos_obratno_v_respublikanskijj_sud.html

<http://izbakurnog.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000006/st023.shtml>

<http://chords.seriyps.ru/short/kuzmin-vladimir::ya-padayu-vniz/;>

[http://www.realmusic.ru/max_asadin_song/31058/;](http://www.realmusic.ru/max_asadin_song/31058/)

<http://www.cherepahi.ru/tforum/viewtopic.php?p=3326>

<http://ellation.livejournal.com/9718.html>

<http://school5.centerstart.ru/node/83?mini=calendar/2010-05>

<http://otvet.mail.ru/question/8503969/>

<http://www.medmagistr.ru/oftalmolog/340-glavnoe-chtoby-pacient-ne-uspel-morgnut-glazom.html>

<http://med.org-s.ru/index.php?topic=14299.msg25483>

<http://forum.mamaabakana.ru/viewtopic.php?f=54&t=245>

<http://www.medpulse.ru/health/prophylaxis/psychotherapy/8856.html>

<http://forum.ladom.net/default.aspx?g=posts&t=764>

<http://forums.rusmedserv.com/archive/index.php/t-31177.html>
http://www.otlichno.ru/baiki/today/?1_2010-04-16
<http://www.medmagistr.ru/oftalmolog/340-glavnoe-chtoby-pacient-ne-uspel-morgnut-glazom.html>
http://www.kuban.ru/forum_new/forum42/files/45940.html
http://www.findtexts.ru/lyrics/18/song_38962/Sypermarket/Vozvrashaas_na_zad_v_shkoly
http://ostrov-ivana.narod.ru/stihi/izbrannye/vozvraschayas_nazad.htm
<http://maarina.mindmix.ru/698-983-a-vy-hoteli-by-vernut-nazad-samy-e-va-shi-schastlivye-momenty-v-vashei-zhizni.zhtml>
<http://www.elitensk.ru/news/psihologiya/psychology-man-and-woman/11370-kak-vernut-lyubimogo-muzhchinu.html>
<http://www.molodostivivat.ru/vernutsya-nazad-v-molodost-ili-osnovnoe-psixicheskoe-protivorechie-cheloveka/>
http://www.trsongs.ru/trtext_songs.php?id=1152
<http://fromme2you.narod.ru/EmptyBoat/06.htm>
[http://www.frazeologiya.ru/fraza/sobstvennyiy.htm\];](http://www.frazeologiya.ru/fraza/sobstvennyiy.htm)
http://xata-2.narod.ru/paranor_text-2.html
<http://www.zdorovayasemya.ru/3-27.htm>
<http://www.molgvardia.ru/marginal/2010/06/18/18658>
<http://www.jew.spb.ru/ami/A395/A395-041.html>
<http://www.natotour.ru/countries/729/>
<http://www.grammar.ru/RUS/?id=8.23>
http://fictionbook.ru/author/a_v_milyuk/stilistika_i_kultura_rechi_uchebnoe_poso/read_online.html?page=2
http://www.e-reading.org.ua/bookreader.php/78771/Golub_-_Uprazhneniya_po_stilistike_russkogo_yazyka.html
<http://feb-web.ru/feb/kps/kps-abc/kps/kps-2151.htm>
<http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-7593/>
<http://www.rodichenkov.ru/Filo/Pleonasm/index.html>
<http://mlisk.ru/metodika/prepod/workmistake/14/>
http://planetashkol.ru/articles/20247/?phrase_id=1673640
<http://rus.1september.ru/2003/14/9.htm>

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА №1

СПИСОК АНАЛИЗИРОВАННЫХ КОНСТРУКЦИЙ С ИСТОЧНИКАМИ

- бесполезно пропадать [И. Б. Голуб, *Стилистика русского языка*, Москва 2008, с.20]
- быстро кинуться [С. Н. Цейтлин, *Речевые ошибки и их предупреждение: Учебное пособие*, Москва 2009, с.153]
- вернуться обратно [С. В. Былкова, Е. Ю. Махницкая, *Культура речи. Стилистика*, Москва 2009, с.119]
- взаимно уважать друг друга [Г. Я. Солганик, Т. С. Дроняева, *Стилистика современного русского языка и культура речи*, Москва 2008, с.114]
- видеть это своими собственными глазами [*Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты*, ред. А. П. Сковородникова, Москва 2009]
- возратить обратно [http://fictionbook.ru/author/a_v_milyuk/stilistika_i_kultura_rechi_uchebnoe_poso/read_online.html?page=2]
- возвращаться обратно [Г. Я. Солганик, Т. С. Дроняева, *Стилистика современного русского языка и культура речи*, Москва 2008, с.116]
- возвратиться назад [<http://www.gramma.ru/RUS/?id=8.23>]
- возвратиться обратно [http://www.e-reading.org.ua/bookreader.php/78771/Golub_-_Uprazhneniya_po_stilistike_russkogo_yazyka.html]
- воротиться обратно [<http://feb-web.ru/feb/kps/kps-abc/kps/kps-2151.htm>]
- впервые дебютировать [И. Б. Голуб, *Стилистика русского языка*, Москва 2008, с.21]
- впервые знакомиться [С. В. Былкова, Е. Ю. Махницкая, *Культура речи. Стилистика*, Москва 2009, с.119, Солганик, Дроняева 2008:113]
- встретиться вместе [<http://www.rodichenkov.ru/Filo/Pleonasm/index.html>]

- демобилизоваться из армии [И. Б. Голуб, *Секреты русского языка. О сложном увлекательно и просто: учебное пособие*, Москва 2010, с.94]
- демонстративно показать [<http://mlisk.ru/metodika/prepod/work-mistake/14/>]
- дублировать дважды [С. В. Былкова, Е. Ю. Махницкая, *Культура речи. Стилистика*, Москва 2009, с.122]
- жестикулировать руками [Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, *Секреты стилистики. Правила хорошей речи*, Москва 1996, с.19]
- закатить глаза под лоб [<http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-7593/>]
- задирать нос кверху [<http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-7593/>]
- идти пешком [<http://feb-web.ru/feb/kps/kps-abc/kps/kps-2151.htm>]
- импортировать из-за рубежа [<http://www.gramma.ru/RUS/?id=8.23>]
- кивнуть головой [<http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-7593/>]
- лидировать впереди [С. В. Былкова, Е. Ю. Махницкая, *Культура речи. Стилистика*, Москва 2009, с.121]
- моргнуть глазами [<http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-7593/>]
- оглянуться назад [<http://rus.1september.ru/2003/14/9.htm>]
- отступить назад [Г. Я. Солганик, Т. С. Дроняева, *Стилистика современного русского языка и культура речи*, Москва 2008, с.113, 116]
- отступить назад [Ю. А. Бельчиков, *Практическая стилистика современного русского языка*, Москва 2008, с.406]
- падать вниз [Г. Я. Солганик, Т. С. Дроняева, *Стилистика современного русского языка и культура речи*, Москва 2008, с.113]
- повернуть назад [О. Я. Ляховецкая, *Особенности использования плеонастических выражений в разноструктурных языках*, [в:] *Сопоставительно-семантическое исследование германских и славянских языков*, Москва 1985, с.117]
- подскочить вверх [С. В. Былкова, Е. Ю. Махницкая, *Культура речи. Стилистика*, Москва 2009, с.119]
- повторить снова [<http://www.rodichenkov.ru/Filo/Pleonasm/index.html>]

- подмигнуть глазом [<http://mlisk.ru/metodika/prepod/workmistake/14/>]
- подниматься вверх [И. Б. Голуб, *Секреты русского языка. О сложном увлекательно и просто: учебное пособие*, Москва 2010, с.92]
- подняться вверх [<http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-7593/>]
- пойти пешком [http://planetashkol.ru/articles/20247/?phrase_id=1673640]
- предупредить заранее [Т. С. Дроняева, Н. И. Клушина, И. Б. Бирюкова, *Стилистика современного русского языка: практикум*, Москва 2010, с.40]
- предчувствовать заранее [И. Б. Голуб, *Стилистика русского языка*, Москва 2008, с.20, Т. С. Дроняева, Н. И. Клушина, И. Б. Бирюкова, *Стилистика современного русского языка: практикум*, Москва 2010, с.37]
- приоткрыть немного [Г. Я. Солганик, Т. С. Дроняева, *Стилистика современного русского языка и культура речи*, Москва 2008, с.116]
- немного приуменьшить [<http://mlisk.ru/metodika/prepod/workmistake/14/>]
- прогрессировать вперед [http://www.e-reading.org.ua/bookreader.php/78771/Golub_-_Uprazhneniya_po_stilistike_russkogo_yazyka.html]
- пропадать зря [*Практикум по русскому языку и культуре речи: Нормы современного русского литературного языка*, ред. И. Г. Проскуряковой, Москва 2004, с.109]
- простаивать без дела [Т. С. Дроняева, Н. И. Клушина, И. Б. Бирюкова, *Стилистика современного русского языка: практикум*, Москва 2010, с.35]
- приятно радовать [Т. С. Дроняева, Н. И. Клушина, И. Б. Бирюкова, *Стилистика современного русского языка: практикум*, Москва 2010, с.40]
- неприятно резать слух [*Практикум по русскому языку и культуре речи: Нормы современного русского литературного языка*, ред. И. Г. Проскуряковой, Москва 2004, с.110]

- сделать что-л. своими собственными руками [*Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты*, ред. А. П. Сковородникова, Москва 2009]
- слышать своими собственными ушами [*Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты*, ред. А. П. Сковородникова, Москва 2009]
- смешивать вместе [<http://www.rodichenkov.ru/Filo/Pleonasm/index.html>]
- спускаться вниз [Т. Г. Крапотина, *Дифференциальные признаки тавтологизмов (На материале названий газетных статей)*, [в:] *Семантика лексических и грамматических единиц*, Москва 1995, с.147]
- спуститься вниз [*Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник*, ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева, Москва 2003]
- топтать ногами [Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, *Секреты стилистики. Правила хорошей речи*, Москва 1996, с.19]
- убить насмерть [<http://www.rodichenkov.ru/Filo/Pleonasm/index.html>]
- упасть вниз [Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, *Секреты стилистики. Правила хорошей речи*, Москва 1996, с.19]
- полностью уничтожить [<http://www.rodichenkov.ru/Filo/Pleonasm/index.html>]
- тихо шептать [С. В. Былкова, Е. Ю. Махницкая, *Культура речи. Стилистика*, Москва 2009, с.121]
- эмигрировать за границу [http://www.lib.susu.ac.ru/ftd?base=SUSU_METHOD&key=000305563&dtype=F&etype=.pdf]

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА №2

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК ПЛЕОНАЗМОВ С УЧЕТОМ ПРЕДПОЧТЕНИЙ
ОТНОСИТЕЛЬНО ГЛАГОЛЬНОГО ВИДА

ОБОЗНАЧЕНИЯ:

Тытыат - конструкция, перечисляемая в виде примера (согласно источникам)

*Тытыат - гипотетическая конструкция с глаголом противоположного вида\количество ответов в корпусе для гипотетической конструкции

(Св)\(Нсв) - количественные данные корпуса округляются, поэтому они одинаковы для сравниваемых конструкций. Видовое предпочтение установлено на основании собранных контекстов речи

№	←		→		ВИД ГЛАГОЛА
	НЕСОВЕРШЕННОГО ВИДА (НСВ)	ОТВЕТОВ В КОРПУСЕ ДЛЯ НСВ (от 21/11/2010)	ОТВЕТОВ В КОРПУСЕ ДЛЯ СВ (от 21/11/2010)	СОВЕРШЕННОГО ВИДА (СВ)	
1.			31 млн	<u>вернуться обратно</u>	одновидовой глагол (Нсв)
2.	<u>видеть своими собственными глазами</u>	18 млн	*18 млн	* <u>увидеть своими собственными глазами</u>	
3.	* <u>возвращать обратно</u>	*14 млн	14 млн	<u>возвратить обратно</u>	(Св)
4.	* <u>возвращаться назад</u>	*49 млн	49 млн	<u>возвратиться назад</u>	(Св)
5.	<u>возвращаться обратно</u>	35 млн	35 млн	<u>возвратиться обратно</u>	(Св)
6.			215 тыс.	<u>воротиться обратно</u>	одновидовой глагол
7.	* <u>встречаться вместе</u>	*32 млн	32 млн	<u>встретиться вместе</u>	(Св)
8.	<u>впервые дебютировать</u>	2 млн	2 млн	<u>впервые дебютировать</u>	двувидовой глагол
9.			231 тыс.	<u>демобилизова ться из армии</u>	одновидовой глагол
10.	<u>дублировать дважды</u>	636 тыс.			одновидовой глагол
11.	<u>жестикულიроват ь руками</u>	1 млн			одновидовой глагол
12.	<u>задирать нос кверху</u>	311 тыс.	*288 тыс.	* <u>задрать нос кверху</u>	Нсв

13.	*закатывать глаза под лоб	*560 тыс.	558 тыс.	закатить глаза под лоб	Св
14.	впервые знакомиться	5 млн	*9 млн	*впервые познакомитьс я	Нсв
15.	идти пешком	5 млн			одновидовой глагол
16.	импортировать из-за рубежа	2 млн	2 млн	импортирова т из-за рубежа	двувидовой глагол
17.	*кивать головой	*3 млн	6 млн	кивнуть головой	Св
18.	*быстро кидаться	*6 млн	2 млн	быстро кинуться	Св
19.	лидировать впереди	945 тыс.			одновидовой глагол
20.	*моргать глазами	*2 млн	2 млн	моргнуть глазами	(Св)
21.			5 млн	оглянуться назад	одновидовой глагол
22.	отступать назад	6 млн	6 млн	отступить назад	(Св)
23.	падать вниз	8 млн	8 млн	упасть вниз	(Нсв)
24.	*повертывать назад\ *поворачивать назад	*8млн*3млн	6 млн	повернуть назад	Св
25.	*повторять снова	*15 млн	16 млн	повторить снова	Св
26.	*подмигивать глазом\глазами	*4 млн	4 млн	подмигнуть глазом	(Св)
27.	подниматься вверх	7 млн	7 млн	подняться вверх	(Нсв)
28.	*подскакивать вверх	*1 млн	1 млн	подскачить вверх	(Св)
29.			6 млн	пойти пешком	одновидовой глагол
30.	*демонстративно показывать	*6347 тыс.	2 млн	демонстратив но показать	Св
31.	*предупреждать заранее	*6 млн	4 млн	предупредить заранее	Св
32.	предчувствоват ь заранее	407 тыс.			одновидовой глагол
33.	*приоткрывать немного	*3 млн	3 млн	приоткрыть немного	(Св)
34.	*немного приуменьшать	*89 тыс.	89 тыс.	немного приуменьшит ь	(Св)
35.	прогрессироват ь вперед	812 тыс.			одновидовой глагол
36.	бесполезно пропадать	3 млн	*482 тыс.	*бесполезно пропасть	Нсв
37.	пропадать зря	7 млн	*590 тыс.	*пропасть зря	Нсв
38.	простаивать без дела	3 млн	*3 млн	*простоять без дела	(Нсв)
39.	приятно радовать	9 млн	*2 млн	*приятно обрадовать	Нсв

40.	<u>неприятно резать слух</u>	945 тыс.	*77\143 тыс.	*неприятно резнуть\ резануть слух	Нсв
41.	*делать что-л. своими собственными руками	*27 млн	23 млн	<u>сделать что-л. своими собственными руками</u>	Св
42.	<u>слышать своими собственными ушами</u>	7 млн	*6 млн	*услышать своими собственными ушами	Нсв
43.	<u>смешивать вместе</u>	9 млн			одновидовой глагол
44.	<u>спускаться вниз</u>	6 млн	6 млн	<u>спуститься вниз</u>	(Св)
45.	<u>топтать ногами</u>	928 тыс.	*149 тыс.	*потоптать ногами	Нсв
46.	*убивать насмерть	*4 млн	4 млн	<u>убить насмерть</u>	(Св)
47.	<u>взаимно уважать друг друга</u>	4 млн			одновидовой глагол
48.	*полностью уничтожать	*12 млн	12 млн	полностью уничтожить	(Св)
49.	<u>тихо шептать</u>	3 млн	*2 млн	*тихо шепнуть	Нсв
50.	<u>эмигрировать за границу</u>	2 млн	2 млн	<u>эмигрировать за границу</u>	двувидовой глагол

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА №3

ЧАСТОТНОСТЬ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПЛЕОНАСТИЧЕСКИХ СЛОВСОЧЕ-
ТАНИЙ И ИХ ВИДОВОЕ ПРЕДПОЧТЕНИЕ
В РАМКАХ ТИПОЛОГИИ КОНСТРУКЦИЙ:

ОБОЗНАЧЕНИЯ:

Тытыат - конструкция, перечисляемая в виде примера (согласно источникам)

*Тытыат - гипотетическая конструкция с глаголом противоположного вида

(Св)\(Нсв) - количественные данные корпуса округляются, поэтому они одинаковы для сравниваемых конструкций. Видовое предпочтение установлено на основании собранных контекстов речи

ПЛЕОНАЗМЫ С ПРОСТРАНСТВЕННЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ

№	ГЛАГОЛ	КОЛИЧЕСТВО	КОЛИЧЕСТВО	ГЛАГОЛ	Предпочитаемый
	НЕСОВЕРШЕННОГО ВИДА (НСВ)	ОТВЕТОВ В КОРПУСЕ ДЛЯ НСВ (от 21/11/2010)	ОТВЕТОВ В КОРПУСЕ ДЛЯ СВ (от 21/11/2010)	СОВЕРШЕННОГО ВИДА (СВ)	ВИД ГЛАГОЛА
1.	*возвращаться назад	*49 млн	49 млн	<u>возвратиться назад</u>	(Св)
2.	<u>возвращаться обратно</u>	35 млн	35 млн	<u>возвратиться обратно</u>	(Св)
3.			31 млн	<u>вернуться обратно</u>	Св
4.	*возвращать обратно	*14 млн	14 млн	<u>возвратить обратно</u>	(Св)
5.	<u>падать вниз</u>	8 млн	8 млн	<u>упасть вниз</u>	(Нсв)
6.	<u>подниматься вверх</u>	7 млн	7 млн	<u>подняться вверх</u>	(Нсв)
7.	<u>отступать назад</u>	6 млн	6 млн	<u>отступить назад</u>	(Св)
8.	<u>спускаться вниз</u>	6 млн	6 млн	<u>спуститься вниз</u>	(Св)
9.	*поворачивать назад	*3млн	6 млн	<u>повернуть назад</u>	Св
10.			5 млн	<u>оглянуться назад</u>	Св
11.	<u>эмигрировать за границу</u>	2 млн	2 млн	<u>эмигрировать за границу</u>	двувидовой глагол
12.	*подскакивать вверх	*1млн	1 млн	<u>подскочить вверх</u>	(Св)
13.	<u>лидировать впереди</u>	945 тыс.			одновидовой глагол

14.	<u>прогрессировать вперед</u>	812 тыс.			одновидовой глагол
15.	*закатывать глаза под лоб	*560 тыс.	558 тыс.	<u>закатить глаза под лоб</u>	Св
16.	<u>импортировать из-за рубежа</u>	2 млн	2 млн	<u>импортировать из-за рубежа</u>	двувидовой глагол
17.	<u>задирать нос кверху</u>	311 тыс.	*288 тыс.	*задрать нос кверху	Нсв
18.			231 тыс.	<u>демобилизоваться из армии</u>	одновидовой глагол
19.			215 тыс.	<u>воротиться обратно</u>	одновидовой глагол

ПЛЕОНАЗМЫ С ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ

№	ГЛАГОЛ	КОЛИЧЕСТВО	КОЛИЧЕСТВО	ГЛАГОЛ	Предпочитаемый
	НЕСОВЕРШЕННОГО ВИДА (НСВ)	ОТВЕТОВ В КОРПУСЕ ДЛЯ НСВ (от 21/11/2010)	ОТВЕТОВ В КОРПУСЕ ДЛЯ СВ (от 21/11/2010)	СОВЕРШЕННОГО ВИДА (СВ)	ВИД ГЛАГОЛА
1.	*делать что-л. своими собственными руками	*27 млн	23 млн	<u>сделать что-л. своими собственными руками</u>	Св
2.	<u>видеть своими собственными глазами</u>	18 млн	*18 млн	*увидеть своими собственными глазами	(Нсв)
3.	<u>слышать своими собственными ушами</u>	7 млн	*6 млн	*услышать своими собственными ушами	Нсв
4.	*кивать головой	*3 млн	6 млн	<u>кивнуть головой</u>	Св
5.	*подмигивать глазами	*4 млн	4 млн	<u>подмигнуть глазом</u>	(Св)
6.	*моргать глазами	*2 млн	2 млн	<u>моргнуть глазами</u>	(Св)
7.	<u>жестикულიровать руками</u>	1 млн			одновидовой глагол
8.	<u>топтать ногами</u>	928 тыс.	*149 тыс.	*потоптать ногами	Нсв

ВРЕМЕННЫЕ ПЛЕОНАЗМЫ

№	ГЛАГОЛ	КОЛИЧЕСТВО	КОЛИЧЕСТВО	ГЛАГОЛ	Предпочитае мый
	НЕСОВЕРШЕННОГО ВИДА (НСВ)	ОТВЕТОВ В КОРПУСЕ ДЛЯ НСВ (от 21/11/2010)	ОТВЕТОВ В КОРПУСЕ ДЛЯ СВ (от 21/11/2010)	СОВЕРШЕННОГО ВИДА (СВ)	ВИД ГЛАГОЛА
1.	*предупреждать заранее	*6 млн	4 млн	<u>предупредить</u> <u>заранее</u>	Св
2.	<u>предчувствовать</u> <u>заранее</u>	407 тыс.			одновидовой глагол

КРАТНЫЕ ПЛЕОНАЗМЫ

№	ГЛАГОЛ	КОЛИЧЕСТВО	КОЛИЧЕСТВО	ГЛАГОЛ	Предпочитае мый
	НЕСОВЕРШЕННОГО ВИДА (НСВ)	ОТВЕТОВ В КОРПУСЕ ДЛЯ НСВ (от 21/11/2010)	ОТВЕТОВ В КОРПУСЕ ДЛЯ СВ (от 21/11/2010)	СОВЕРШЕННОГО ВИДА (СВ)	ВИД ГЛАГОЛА
1.	*повторять снова	*15 млн	16 млн	<u>повторить</u> <u>снова</u>	Св
2.	<u>впервые</u> <u>знакомиться</u>	5 млн	*9 млн	*впервые познакомиться	Нсв
3.	<u>впервые</u> <u>дебютировать</u>	2 млн	2 млн	<u>впервые</u> <u>дебютировать</u>	двувидовой глагол
4.	<u>дублировать</u> <u>дважды</u>	636 тыс.			одновидовой глагол

ПЛЕОНАЗМЫ С ОТНОШЕНИЕМ ВЗАИМНОСТИ

№	ГЛАГОЛ	КОЛИЧЕСТВО	КОЛИЧЕСТВО	ГЛАГОЛ	Предпочитае мый
	НЕСОВЕРШЕННО ГО ВИДА (НСВ)	ОТВЕТОВ В КОРПУСЕ ДЛЯ НСВ (от 21/11/2010)	ОТВЕТОВ В КОРПУСЕ ДЛЯ СВ (от 21/11/2010)	СОВЕРШЕННОГО ВИДА (СВ)	ВИД ГЛАГОЛА
1.	<u>*встречаться вместе</u>	*32 млн	32 млн	<u>встретиться вместе</u>	(Св)
2.	<u>смешивать вместе</u>	9 млн			одновидовой глагол
3.	<u>взаимно уважать друг друга</u>	4 млн			одновидовой глагол

ПЛЕОНАЗМЫ СПОСОБА

№	ГЛАГОЛ	КОЛИЧЕСТВО	КОЛИЧЕСТВО	ГЛАГОЛ	Предпочитаем ый
	НЕСОВЕРШЕ ННОГО ВИДА (НСВ)	ОТВЕТОВ В КОРПУСЕ ДЛЯ НСВ (от 21/11/2010)	ОТВЕТОВ В КОРПУСЕ ДЛЯ СВ (от 21/11/2010)	СОВЕРШЕННОГО ВИДА (СВ)	ВИД ГЛАГОЛА
1.	<u>приятно радовать</u>	9 млн	*2млн	<u>*приятно обрадовать</u>	Нсв
2.			6 млн	<u>пойти пешком</u>	одновидовой глагол
3.	<u>идти пешком</u>	5 млн			одновидовой глагол
4.	<u>простаивать без дела</u>	3 млн	*3 млн	<u>*простоять без дела</u>	(Нсв)
5.	<u>тихо шептать</u>	3 млн	*2 млн	<u>*тихо шепнуть</u>	Нсв
6.	<u>*быстро кидаться</u>	*6 млн	2 млн	<u>быстро кинуться</u>	Св
7.	<u>*демонстри вно показывать</u>	*6347	2 млн	<u>демонстративно показать</u>	Св
8.	<u>неприятно резать слух</u>	945 тыс.	*77\143 тыс.	<u>*неприятно резнуть\ резануть слух</u>	Нсв

ИНДИВИДУАЛИЗИРУЮЩИЕ ПЛЕОНАЗМЫ

№	ГЛАГОЛ	КОЛИЧЕСТВО	КОЛИЧЕСТВО	ГЛАГОЛ	Предпочитаемый ВИД ГЛАГОЛА
	НЕСОВЕРШЕННОГО ВИДА (НСВ)	ОТВЕТОВ В КОРПУСЕ ДЛЯ НСВ (от 21/11/2010)	ОТВЕТОВ В КОРПУСЕ ДЛЯ СВ (от 21/11/2010)	СОВЕРШЕННОГО ВИДА (СВ)	
1.	*делать что-л. своими собственными руками	*27 млн	23 млн	<u>сделать что-л. своими собственными руками.</u>	Св
2.	<u>видеть своими собственными глазами</u>	18 млн	*18 млн	*увидеть своими собственными глазами	(Нсв)
3.	<u>слышать своими собственными ушами.</u>	7 млн	*6 млн	*услышать своими собственными ушами	Нсв

ФИНИТИВНЫЕ ПЛЕОНАЗМЫ

№	ГЛАГОЛ	КОЛИЧЕСТВО	КОЛИЧЕСТВО	ГЛАГОЛ	Предпочитаемый ВИД ГЛАГОЛА
	НЕСОВЕРШЕННОГО ВИДА (НСВ)	ОТВЕТОВ В КОРПУСЕ ДЛЯ НСВ (от 21/11/2010)	ОТВЕТОВ В КОРПУСЕ ДЛЯ СВ (от 21/11/2010)	СОВЕРШЕННОГО ВИДА (СВ)	
1.	*полностью уничтожить	*12 млн	12 млн	<u>полностью уничтожить</u>	(Св)
2.	<u>пропадать зря.</u>	7 млн	*590 тыс.	*пропасть зря	Нсв
3.	*убивать насмерть	*4 млн	4 млн	<u>убить насмерть</u>	(Св)
4.	<u>бесполезно пропадать</u>	3млн	*482 тыс.	*бесполезно пропасть	Нсв

КВАНТИТАТИВНЫЕ ПЛЕОНАЗМЫ

№	ГЛАГОЛ	КОЛИЧЕСТВО	КОЛИЧЕСТВО	ГЛАГОЛ	Предпочитаем ый
	НЕСОВЕРШЕННО ГО ВИДА (НСВ)	ОТВЕТОВ В КОРПУСЕ ДЛЯ НСВ (от 21/11/2010)	ОТВЕТОВ В КОРПУСЕ ДЛЯ СВ (от 21/11/2010)	СОВЕРШЕННО ГО ВИДА (СВ)	ВИД ГЛАГОЛА
1.	*приоткрывать немного	*3 млн	3 млн	<u>приоткрыть</u> <u>немного</u>	(Св)
2.	*немного приуменьшать	*89 тыс.	89 тыс.	<u>приуменьшит</u> <u>ь</u>	(Св)